

СОКРОВИЩА СЕМИ МОРЕЙ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИИ,
ПУТЕШЕСТВИИ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ
И ФАНТАСТИКИ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА
«ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

7/94

В ЧЕМ ОСНОВА КОЛДОВСТВА?

Существует ли
его материальный носитель,
или это
проявление духа.

Фото А. КУЛЕШОВА

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ-АЛЬМАНАХ
ПУТЕШЕСТВИЙ, НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
ГАЗЕТЫ «ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»

7/1994

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

УПАЛА ЛИ С ВЛЕСОВОЙ КНИГИ ЗАВЕСА УМОЛЧАНИЯ?

Новые изыскания
историка Виктора Торопа. Фотоэтиюд А. КУЛЕШОВА.

34

К ДНЮ ПОБЕДЫ

На пороге сенсации: был ли Мартин Борман —
правая рука Гитлера — советским агентом?

26

Журнал выходит в содружестве
с научно-общественными
учреждениями:
Академией Космонавтики
им. К. Э. Циолковского;
Академией
энерго-информационных наук;
Всероссийским Обществом
охраны памятников истории
и культуры.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Василий ЗАХАРЧЕНКО

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Владимир АНТОНЕНКО
Исмаил АСКЕРОВ
Сергей ДЕМКИН
Геннадий МАКСИМОВИЧ
Герман МАЛИНИЧЕВ
Алексей МЕЗЕНЦЕВ
Юрий МУХИН
Герман СМИРНОВ
Юрий ТАРТАНОВ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Андрей ГРУШЕЦКИЙ —
генеральный директор
Центра деловой информации
газеты «Экономика и жизнь».
Владимир ДЖАНИБЕКОВ —
летчик-космонавт,
дважды Герой Советского Союза.
Джунa ДАВИТАШВИЛИ —
президент Международной
федерации экстрасенсов.
Михаил ЗАЛИХАНОВ — академик,
Герой Социалистического Труда.
Михаил ИВАНОВ — генерал-майор.
Василий КОЛОШЕНКО — заслуженный
летчик-испытатель СССР,
Герой Советского Союза.
Николай МАКСИМОВ —
генеральный директор
благотворительного фонда
«Экономист».
Николай НЕКРАСОВ —
руководитель Академического
оркестра народных инструментов,
народный артист Советского Союза.
Евгений ОСТРОВСКИЙ —
директор Выставочного комплекса
«Наука» ВВЦ.
Тимур ПУЛАТОВ — первый
секретарь-координатор Исполкома
Международного сообщества
писательских союзов.
Василий СМЫСЛОВ — гроссмейстер,
экс-чемпион мира по шахматам.
Вячеслав ТАБОЛИН —
академик Российской академии
медицинских наук.
Аркадий УРСУЛ — академик,
президент Академии Космонавтики.
Фирязь ХАНЦЕВЕРОВ —
профессор, президент Академии
энерго-информационных наук.
Юрий ЯКУТИН —
главный редактор
газеты «Экономика и жизнь».

В Центральном Доме литераторов состоялась презентация книги Феликса Зигеля «Введение в курс феномена НЛО», главы из которой печатались в нашем журнале. С воспоминаниями о выдающемся первопроходце-исследователе НЛО выступили его друзья и сотрудники журнала, отмечавшие выдающую роль Ф. Зигеля в освоении одной из сложнейших проблем современности.

* * *

В Петербурге состоялась встреча заместителя главного редактора Г. Смирнова с руководством петербургского журнала, сходного с нашим профилем, «Терминатор». Достигнута договоренность об установлении контактов, обмене журналами и материалами, а также о проведении ряда совместных мероприятий.

Учредитель:
Международное сообщество
писательских союзов.
Свидетельство о регистрации № 982
от 23 ноября 1990 г.

121285, Москва, Поварская ул., 52.
Телефон: 290-39-89.
Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции.
Рукописи не возвращаются
и не рецензируются.
При перепечатке ссылка на
«Чудеса и приключения» обязательна.
Редакция в переписку не вступает.
С предложениями о рекламе
и распространении журнала
звоните по телефону: 291-76-64.

Сдано в набор 11.04.94.
Подписано в печать 25.04.94.
Формат 84 × 108 1/16
Тираж 62 000 экз. Заказ 1368.
Цена свободная.
Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, ул. «Правды», 24.

Технический редактор
Наталья КАЛЯКИНА

I обложка — рисунок художника
Петра КУЗЬМИНА.

IV обложка —
фотокомпозиция Александра КУЛЕШОВА.

2 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

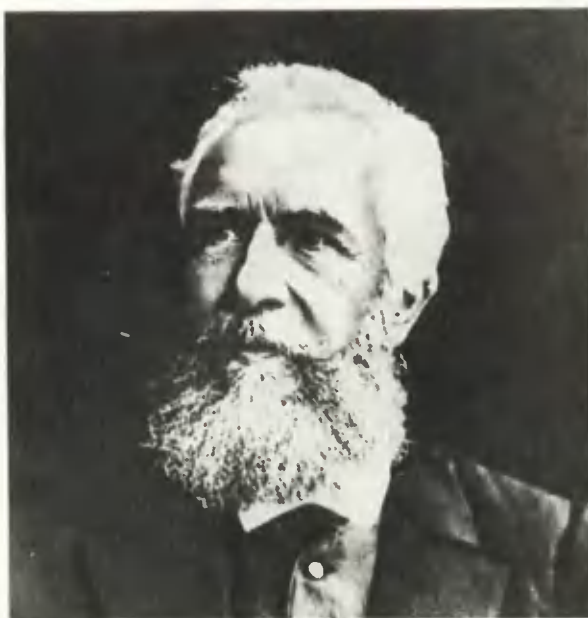
ПАЛЕХ: ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ

Путь от иконы к иллюстрированию Евангелия.
Впервые в истории Палеха.

20

52

МИМИКРИЯ ПОД НАУКУ

Фальсификации
не чужды
академическим
умам.

54

Так выглядит с воздуха всемирно известная алмазная трубка «Мир».

КАКАЯ ЖЕ БЕЗДНА ВСТАЕТ ЗА КАЖДЫМ ДРАГОЦЕННЫМ КРИСТАЛЛОМ?

Ни в этом ли секрет
целительной силы камней?

Фотокомпозиция А. КУЛЕШОВА.

ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ

Все чаще в прессе, на радио, по телевидению нас знакомят с «контактерами» — феноменами, которые якобы вступили в личную связь с космическим разумом.

Одни из них будто бы общались с гуманоидами и даже совершали с ними совместные путешествия на другие планеты иных солнечных систем, где они знакомились с неведомыми нам цивилизациями.

Другие якобы связаны с инопланетянами на телепатическом уровне, информируя нас о загадочных голосах, которые они воспринимают из космического пространства.

И, наконец, третьи общаются с космосом через автоматическую запись, которая происходит, помимо воли и сознания контактера, записывающего знаки, тексты, требующие последующей расшифровки.

— Можно ли им верить?

Я откровенно сомневаюсь в подобных методах связи, лишенной какого-либо контроля. Здесь все зависит только от добросовестности контактера и не может быть проверено или доказано известным нам материальным способом. Такое настораживает...

В настоящее время появился еще один канал общения, имеющий преимущество перед всеми предыдущими: он подконтролен, ибо материализован.

Сущность его в том, что неопознанные летающие объекты (летающие тарелки) иногда запечатлевают на зрелых хлебных полях своеобразные рисунки-иероглифы. Это в определенном порядке уложенные колосья, образующие различные вполне материальные фигуры — пиктограммы. Они материальны, не зависят от контактера. Они могут быть изучены и расшифрованы, так как по своему разнообразию и четкости более всего напоминают слоговый алфавит. С нами хотя бы разговаривать... Другого вывода не сделаешь...

В этом номере журнала мы публикуем значительное количество пиктограмм из разных стран и континентов в твердом убеждении, что найдутся люди, способные начать их расшифровку.

Когда это произойдет, мы сможем впервые сказать инопланетянам:

«Здравствуйте, мы приветствуем вас! Как видите, связь налажена...»

4 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

В РОССИИ ВСЕ ВОЗМОЖНО

С пресс-конференции Императора Николая III.
Почти невероятная ситуация.

Цесаревич Алексей не был убит в Екатеринбурге 17 июля 1918 года.

14

32

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ ДЛЯ МЕДВЕДЕЙ

Приручить медведя легче,
чем вернуть его на свободу.

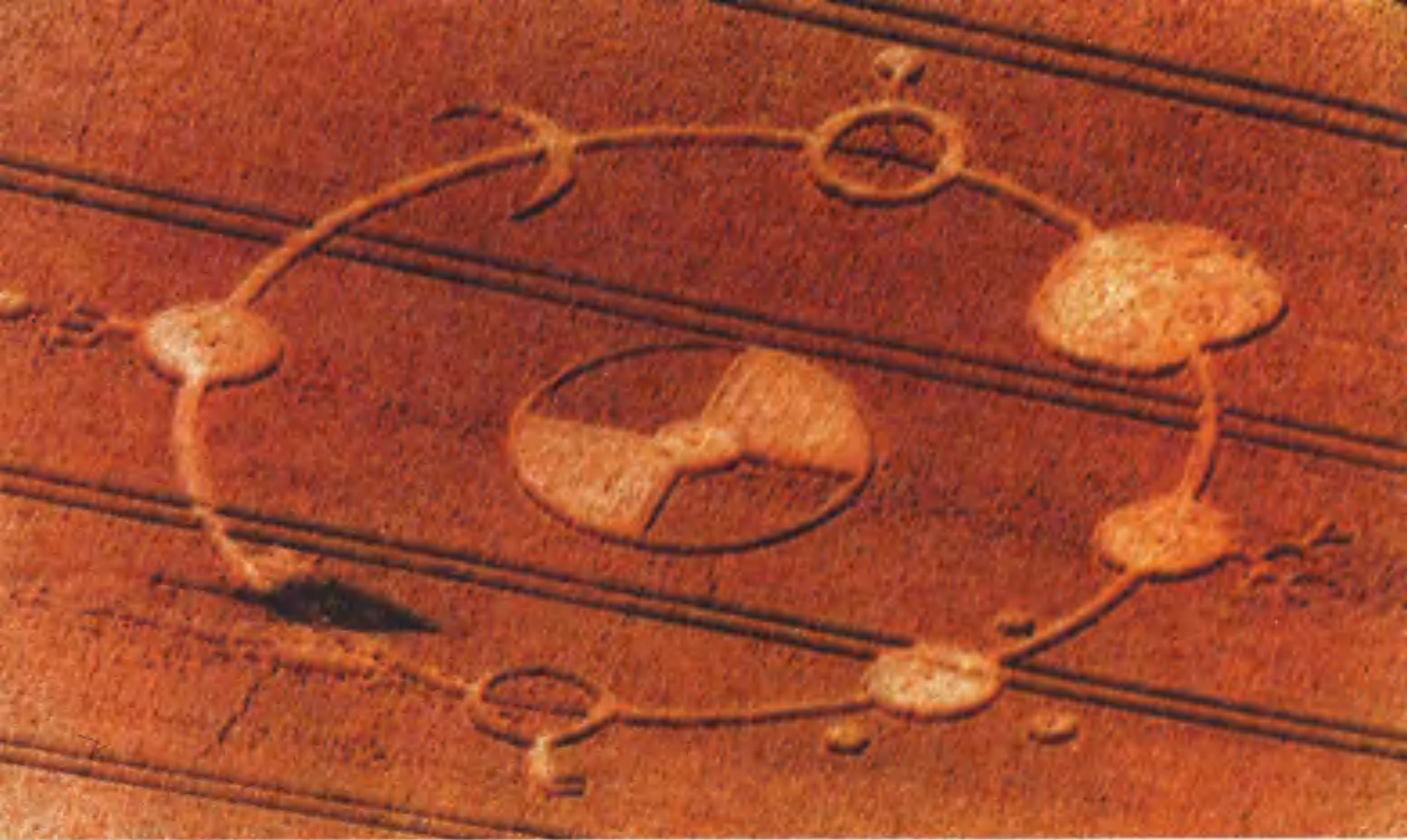
41

ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ДЕРЕВЬЕВ

Подобно целителям, они могут врачевать болезни. Не спорить с такими феноменами, как Валерий Авдеев, а дополнять их целительные способности растений.

Фотоэтиюд А. КУЛЕШОВА.

Так выглядит укладка из колосьев
в центре круга.

В предыдущих номерах нашего журнала мы рассказали читателям о достижениях уфологии — науки о летающих тарелках и их обитателях-гуманоидах.

Речь шла об облике инопланетянина, о конструкции инопланетных летательных аппаратов, согласно последним фактам и данным наблюдений и исследований.

Сегодня речь еще об одной загадке — попытке пришельцев связаться с землянами с помощью загадочных рисунков на хлебных полях-пиктограммах.

Мы выражаем огромную благодарность главному редактору немецкого журнала «2000» Микаэлю Хесеману, только что выпустившему в Германии книгу «Посольство из космоса», за иллюстрации и материалы, которые использованы в этой статье.

Василий ЗАХАРЧЕНКО

НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ —

здесь решается еще одна загадка межпланетных связей

Самая многозначительная пиктограмма, воспроизведенная в районе Сильбури Хилл летом 1992 года. На 50-метровой орбите размещаются многочисленные символы. Будь они земными, их сочли бы индогерманского происхождения. Темное пятно — тень вертолета, с которого сделан снимок.

Мы на краю бесконечной пропасти Вселенной. Там, в непредсказуемой ее глуби, другие миры, другие цивилизации. Они жаждут встречи с нами. Мы встречающе ищем путей общения.

В космическом пространстве тянутся навстречу друг другу руки далеких соседей в жажде сомкнуться. Дотянутся ли?..

В 1972 году земляне с помощью двух автоматических станций «Вояджер» отправили в космическое пространство послание нашей планеты. Его долго разрабатывали ученые. Задача нелегкая — рассказать о нас в двух словах.

На золотых пластинах изображение обнаженных мужчины и женщины. Рядом схема нашей Солнечной системы. 50 звуковых записей, 116 фотографий пытаются передать облик Земли, черты и звуки нашей жизни. Здесь фотографии людей и животных, природы и городов, машин и произведений искусства.

Здесь записанные шумы моря и ветра, звуки городского транспорта, промышленных объектов и музыкальных произведений многих стран мира. На 55 языках Земли звучит обращенная к неизвестному адресату фраза: «Здравствуйте, приветствуем вас!»

Сейчас «Вояджер» уже покидает нашу Солнечную систему. Впереди — пропасть непреодоленных расстояний.

Послание рассчитано на миллиарды лет, и есть основание предполагать, что оно когда-нибудь достигнет своего адресата в клубящейся звездами бездне Вселенной.

Но этого еще недостаточно. В Пуэрто-Рико, в небольшом городке Аресидо, что недалеко от известного тури-

стического центра Сан Хуан, установлен крупнейший в мире радиотелескоп. Его чаша диаметром в 300 метров перекрывает застывшее жерло вулкана. Над чашей, на стальных тросах на высоте 50-этажного дома, висит 300-тонная конструкция приемно-

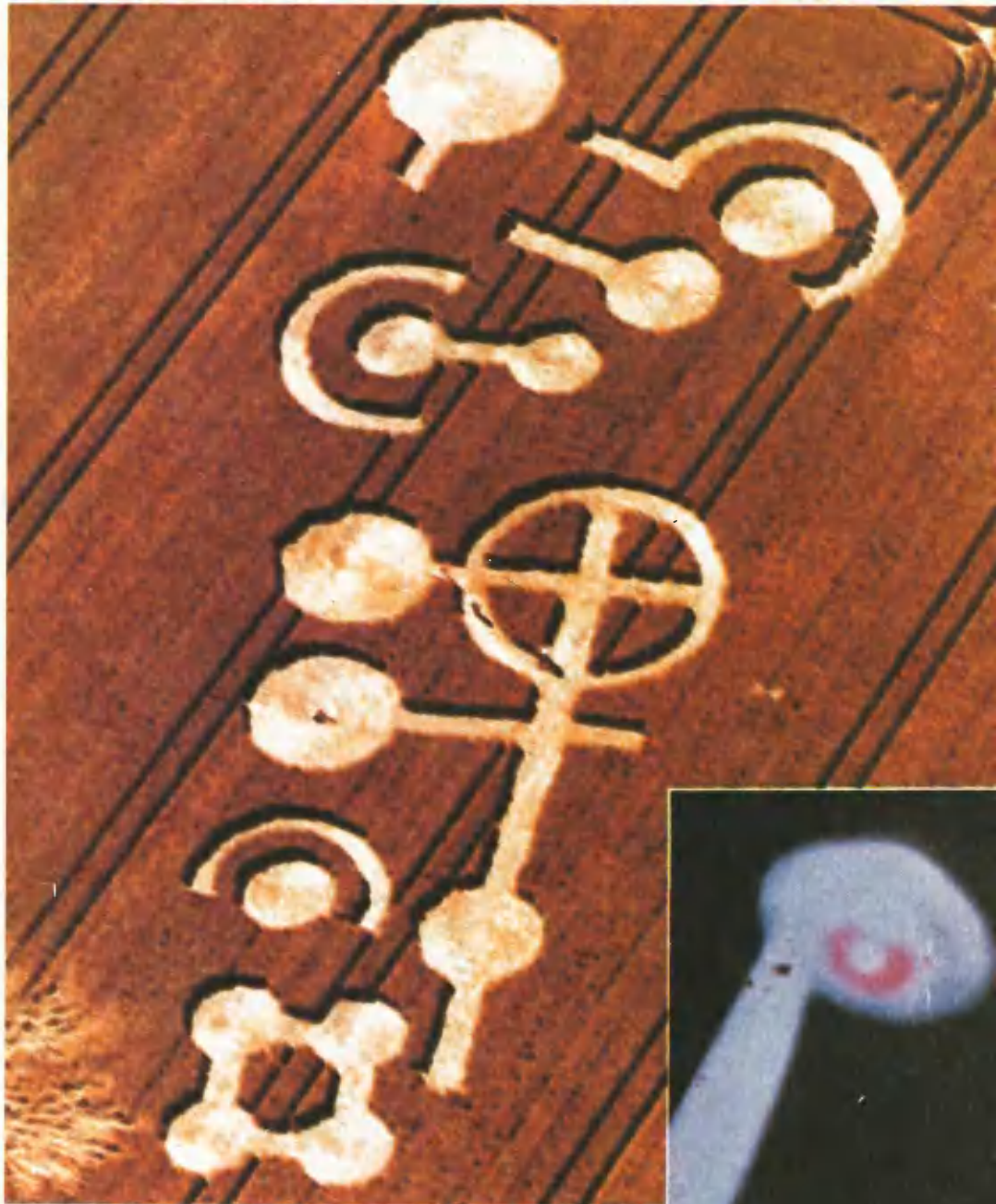
передающего устройства. Его назначение — улавливать и отправлять радиосигналы в бескрайний космос.

Достаточно сказать, что 16 ноября 1974 года во Вселенную отсюда был отправлен сигнал, импульсная мощность которого превосходила

мощность всех электростанций мира. Это был своеобразный вопль человечества, направленный в звездное скопление М-13 в созвездии Геркулеса. Сигналу предстоит преодолеть расстояние в 25 тысяч световых лет от нас. Откуда ответ может прийти

Что бы он значил — этот рисунок-пиктограмма общей площадью 5000 кв. м., появившийся в Германии возле деревни Грасдорф в Нижней Саксонии?

Синий луч с летающей тарелки. Японский снимок. Предполагается, что именно так «штампуют» свои рисунки инопланетяне.

Что стоит за этими изображениями: «муравей», «цветок», «свастика». Обращает на себя внимание разно-сторонняя «укладка» колосьев в одном круге «свастики». Как создаются одновременно четыре направле-ния? Загадка...

лишь через 50 тысячелетий. Но все равно человечество решило дать о себе знать не-досягаемым братьям по Кос-мосу, сообщив им скудные све-дения об особенностях плане-ты Земля из Солнечной си-стемы. Мы есть, мы существу-ем...

Одновременно попытка связи распространяется и в обратном направлении. Еще в 1950 году американ-ский астрофизик Ф. Драйк специально прослушивал ра-диосигналы более близких к нам звезд Тау Кита и Эпси-лон Эридана в поисках «искусственных» передач.

Член-корреспондент АНП Всеволод Троицкий возгла-вил группу отечественных ученых, систематически про-слушивающих сигналы 12 звезд на расстоянии от 10 до 60 световых лет. Эти иссле-дования продолжила группа корреспондента АНП Нико-лая Кардашева, используя для этой цели радиоаппара-туру Института космических исследований и приемника межпланетной станции «Марс-7».

Свыше 40 программ по поиску связи с внеземными цивилизациями проводилось за последние четверть века в разных странах.

И, увы, до сих пор нет ни-каких внятных результатов связи. Ничего похожего на искусственные радиосигналы. Лишь единственный раз в 1977 году на один из радио-телескопов поступил на про-тяжении всего лишь одной минуты сигнал со всеми при-знаками внеземного маяка. Сигнал, в 30 раз превышав-ший обычный уровень радио-фона.

— «Ого!» — воскликнул оператор. Но сигнал больше никогда не повторялся, войдя в историю радиоастрономии под смешным названием «Сигнал Ого».

Поиски внеземных сигна-лов продолжают и поныне.

Известный астрофизик — американка Джилл Тартер — вновь засела за радиотеле-скоп в Пуэрто-Рико, заявив: «Как только мы получим искусственный сигнал, сразу же обнаружим этот факт!». Успеха вам... Ждем нового «Ого»!..

Но столь же настойчивы к взаимобообщению встречные стремления наших партнеров во Вселенной?

Подлинный шторм Земли с помощью НЛО — яркий тому пример. И, если мы пока еще не разобрались в сущно-сти этого контакта, надеюсь, он скоро наладится. Но здесь неожиданно открылся еще один канал. К сожалению, ка-нал этот пока что работает по принципу «Я тебя вижу, ты меня — нет».

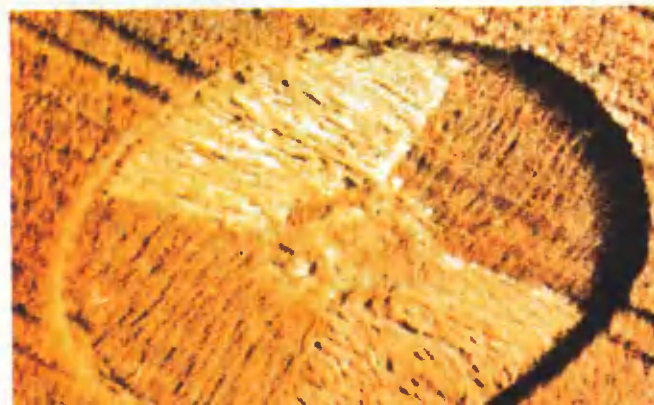
Об этом наш рассказ...

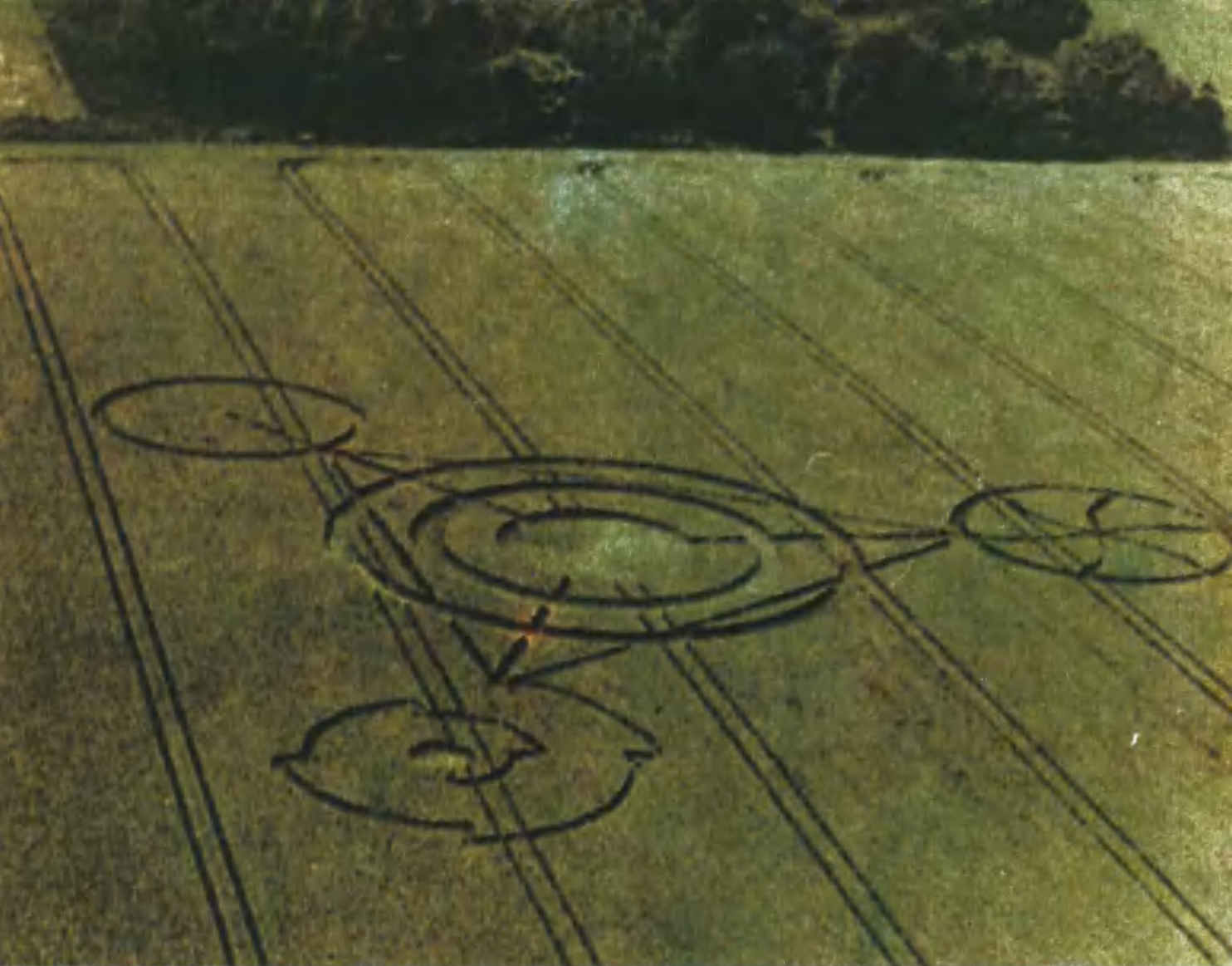
НЕВЕДОМЫЕ ПИСЬМЕНА

На протяжении многих лет на полях Англии в период созревания хлебов наблюда-лось непонятное явление. Вдруг, за одну ночь, колосья на поле лежали, образуя ри-сунок в виде определенных геометрических фигур. Чаще всего это были круги или кольца, соединенные между собою абсолютно ровными полосами. Получались свое-образные рисунки из полег-шего хлеба среди нетрону-тых, вертикально стоящих ко-лосьев.

Никто не мог объяснить происхождения этих необык-новенных изображений, как бы отштампованных с неба на ровной глади хлебного поля, видимо, для специального об-зора с птичьего полета.

Фермеры удивлялись, пол-ностью исключая приложе-ние человеческих рук к этому необыкновенному творчест-ву — к изображению: даже тропки, протоптанной среди колосьев, не существовало. На поле приезжали поглазеть городские жители, но дальше этого дело не шло — объяс-нения не рождалось. Обрати-лись к истории. Выяснилось, что в английских фольклор-ных записях 1618 года есть упоминание о неких кругах,

чудом вытоптаных на хлебных полях. Были подобные наблюдения чуда и в документах 1680 года. А два круга, обнаруженных в Англии, в районе Сольсбери в 1914 году, сохраняются и по сей день.

Было так до лета 1972 года, когда американский радиожурналист Брайс Бонд и несколько сопровождавших его друзей не узрели поразительное явление. Над полем появился и завис НЛО. Он выпустил в сторону земли пучок цветных лучей. Послышался странный свистящий шум, и колосья словно по команде полегли в строгом порядке, разворачиваясь на земле по часовой стрелке. Увиденное чудо стало достоянием прессы.

— Так вот откуда загадочные рисунки! — разнеслось по всему свету. — Сенсация!

Рисунки НЛО получили название «пиктограмм». Количество их стремительно росло, и не только в Англии, где пиктограммами заинтересовались в первую очередь, но и в других странах и континентах.

Выяснилось, что в Японии пиктограммы появляются на рисовых полях. В Италии и Бразилии среди кустарников. Более того, группой геологов из Кембриджского университета, которая работала в горах Афганистана, обнаружено в горах свыше 30 кругов-пиктограмм в глубоком снегу.

Но бывают, оказывается,

круги и на льду. 7 января 1990 года А. Воронцов обнаружил на льду замерзшей реки Мза, под Харьковом, отпечаток кольца диаметром 20,7 м при его ширине в один метр. До этого здесь видели плоскую светящуюся шайбу НЛО.

А немка Шарлотта Вюстхофф во время полета на пассажирском самолете над пустынным районом Египта, на берегу Красного моря, увидела четкие пиктограммы, аккуратно вырисованные на песке.

Из этого можно сделать вывод, что пиктограммы для воспроизведения необязательно нуждаются в хлебном поле. Им нужна гладкая поверхность, выложенная из единообразных элементов:

Одно из самых загадочных изображений, названное «Мать всех пиктограмм». Его обнаружили 16 июня 1991 года в районе Барбури Кастл в Англии. Фотограф — Р. Винте фон Каликс.

колосьев, снежинок или песчинок, внешнее воздействие на которые, видимо, идентично для всех случаев.

Важно отметить и другую сторону вопроса. Если первые изображения были простыми кругами и кольцами строго геометрической формы, то за последние годы рисунки крайне усложнились. Это замысловатое сочетание нескольких взаимосвязанных фигур. Иногда это изображение многолепесткового цветка в круге. Иногда странное изображение извивающейся

Три пиктограммы: человек, дельфин, змея. Изображение лишь напоминает каждую фигуру. Что за ней?

змеи. Иногда рисунок, похожий на дельфина, на черепаху, на муравья. Иногда сложный рисунок, чем-то напоминающий бегущего человека.

Глядя на эти изображения, невозможно отказаться от ощущения того, что рисунки сделаны разумным существом. Вот как описывает свои ощущения от встречи

с пиктограммой автор книги «Круги на пшеничных полях» Колин Эндрюс:

«Никогда в жизни я не видел такого. Оставив машину на обочине, я спустился в поле и через двадцать минут был возле кругов. Зрелище меня покорило: четкая симметрия узора и то, каким образом были уложены пшеничные колосья. Все это производило невероятное впечатление. Я не мог придумать рационального объяснения

этому, но чувствовал, что прикасаюсь к чему-то грандиозному».

Изучение крупных пиктограмм ныне привлекает внимание серьезных ученых. По мнению некоторых из них, пиктограммы (иные длиной свыше 150 метров) могли быть воспроизведены только с помощью кибернетических машин. Наиболее интересна в данном случае пиктограмма, обнаруженная в Англии на поле в Мендлброте. Это чрезвычайно сложное сочетание кругов и геометрических фигур — безусловно, детище кибернетики.

Подлинной сенсацией в 1991 году стало изображение 100-метрового треугольника с фигурами по углам, который впервые обнаружили летчики у подножия холма Барбури Кастл. В Англии это сложное изображение окрестили «Матерью всех пиктограмм».

СИГНАЛЫ ВНЕЗЕМНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В сентябре 1990 года по страницам всей мировой прессы прошло сенсационное сообщение:

— Два английских пенсионера признались в том, что вот уже на протяжении многих лет они одурачивают все человечество — в период созревания хлебов тайно ото всех делают свои пиктограммы в полях.

Все вздохнули с облегчением:

— Наконец-то появилось истинное объяснение феномена! И такое простое... А мы-то думали...

А затем пришли сомнения. Но ведь пиктограммы появляются на всех континентах — где уж тут поспеть двум престарелым шутникам? В одной Англии, в следующем после признания пенсионеров году почти одновременно появилось 250 рисунков на полях, отстоящих друг от друга на сотни километров. Разве за этим угнаться?

Известный английский исследователь пиктограмм Пат Дельгадо высказывает свои справедливые соображения:

— Пиктограмм много. Некоторые очень велики. Подделать их — труд весьма нелегкий. Фальсификаторы должны быть молоды, так как это большая работа, и безработны, потому что заниматься подделкой можно лишь по ночам. А после такой ночи какая уж тут работа? Кроме того, они должны видеть в темноте, как кошки, ведь за полями ведется наблюдение, и любое освещение было бы замечено. На этом поле, например, дежурят два контролера.

Так кто же является подлинным создателем рисунков?

Женщина, наблюдавшая появление рисунка 3 августа 1991 года в районе Бекгамптон (Англия), утверждает, что ночью она видела над полем светящийся предмет в виде шайбы, который перемещался над колосьями. Наутро на поле появилось изображение, похожее на лягушку.

Братья Дюркгейм рассказали, что изображению «муравья», появившемуся на поле в августе 1991 года, так же предшествовал загадочный огненный шар.

Однако продолжаем рассказ Дельгадо...

— Еще одна загадка — странные дребезжащие звуки, регистрируемые звукозаписывающей аппаратурой. Впервые мы обнаружили звуковые колебания, исходящие из круга, недалеко от Бекгамптона. Я почувствовал поток энергии, именно в нем рождается звук. Мы проанализировали его специальным устройством и установили, что он складывается из двух составляющих.

Механизм возникновения узора я описывал в нашей книге: «Колосья будто расчесываются «щеткой энергии» шириной в 200 миллиметров, которая должна уложить каждый колос. Сначала «вычесан» силуэт, а потом заполнен, как это делали бы мы на бумаге».

А вот что думает по этому поводу инженер Британской аэрокосмической компании Вольтан:

— Мне кажется, что мы имеем дело со своеобразным сканером, который по очереди укладывает колосья в нужном ему направлении. Возможно это лишь в том случае, когда сверху на поле направлены лучи, подобные лазеру.

Ни одна известная нам энергия не в состоянии сотворить такое. Очень сильный лазер повредил бы поле, может быть, даже сжег зерно. Поэтому я не думаю, что это электромагнитная энергия.

Я пришел к выводу, что в рамках современного научного знания мы не сможем это понять.

Скорее всего это гравитационное излучение, о котором мы можем пока рассуждать лишь умозрительно. А раз мы имеем дело с технологией, значительно превосходящей нашу, нужно признать, что она имеет внеземное происхождение.

Эти научные рассуждения еще больше усложняются, если принять во внимание и другие рассуждения и факты. Есть случаи, когда очевидцы засняли на видеопленку какие-то мелкие объекты, летящие над полем на высоте колосьев. Какие-то светящиеся предметы ныряют в пшеницу и вылетают оттуда.

Некий Стив Александер заснял в 1991 году пиктограмму и заметил маленькую металлическую шайбу, которая ныряла среди колосьев.

Аналогичное наблюдалось и в Японии. Диск около 20 см в диаметре, отражавший солнечный свет, двигался среди колосьев, пригибая их.

Все это заставляет думать, что процесс образования пиктограмм НЛО гораздо сложнее, чем это можно предполагать.

Неизменным остается одно: у человечества появился новый канал связи с другими мирами. Сущность этого канала еще не раскрыта. Содержание передачи еще не расшифровано. Но факт того, что нам настойчиво сигналият разумные соседи, остается.

Слишком осмысленно-четкие сигналы расцветивают гладь полей. Слишком настойчиво их поступление.

Все это не может быть случайным или искусственно подстроенным. Под всем этим слишком реальная основа.

ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА

Английские исследователи, которые давно и настойчиво занимаются изучением пиктограмм в Британии, приходят к выводу, что их появление в той или иной степени связано с глубокой историей страны.

Больше всего писем на хлебных полях появляется в Южной Англии, где находятся древние, еще полностью не разгаданные исторические реликвии: Стоунхендж, Сильбури Хилл, Эйвбери.

Стоунхендж — всемирно известное мегалитическое сооружение из гигантских камней-монолитов — относится, по мнению ученых, к 2,5-тысячелетию до нашей эры. Назначение его до сих пор неясно — то ли это древнейший храм, то ли обсерватория каменного века, то ли великанский памятник прошлого.

Потрясает и то, как строители смогли без дорог перевозить от каменоломен за 200 км каменные глыбы, потребные для великанского сооружения. Даже в современных условиях развитой техники это весьма затруднительно. А четыре-пять тысяч лет тому назад?

Эйвбери — на две тысячи лет старше. Состоит из двух кругов, обозначенных каменными глыбами. Назначение Эйвбери еще меньше известно, чем Стоунхенджа. Толща прошедших годов окончательно размывла секрет этого грандиозного сооружения, наполовину смытого последующими культурными слоями потомков.

Сильбури Хилл — в переводе «Холм Сияющих» — относится к тому же времени и является самым высоким искусственным курганом в Европе. Его высота превышает 45 метров, основание 180 метров. Когда-то это была шестиступенчатая пира-

мида, ступени которой в настоящее время почти смыты временем.

Три эти загадочных сооружения образуют своеобразный треугольник со стороны 20 километров.

Дело в том, что рисунки на хлебных полях как бы тянутся к этому треугольнику, особенно в последние годы, вплотную подступая к трем неизвестным древнейшим святыням. Более того, некоторые пиктограммы повторя-

Что стоит за этими фигурами... Иероглифы, отдельные слова или символы?

ют по изображению и Стоунхендж, и Эйвбери.

Это вызывает почти мистическое удивление, заставляя заинтересованных изощряться в догадках и гипотезах. Не будем всех их повторять, обратимся лишь к мнению Изабель Кингстон — известной в Британии прорицательницы.

«Я считаю Сильбери Хилл маяком для визитеров из космоса. Его построили, как силовой центр, который должен был соединять в себе земную и космическую энергии, чтобы передать ее в каменный круг Эйвбери, где она, видимо, использовалась».

Думаю, все постройки замыслились, как своего рода защитные сооружения до того времени, пока люди не поймут их значения и не получат в свое распоряжение совершенно новый для них вид энергии.

Я уверена, что пиктограммы — это послания! Нам хотят что-то сказать. Думаю, что уже есть люди, понимающие смысл посланий. Может быть, нас предупреждают о тупике, в который мы входим и из которого нет возврата. Это касается разрушения и загрязнения нашей планеты.

Возможно, таким способом кто-то пытается пробудить нашу духовность».

Кстати, к таким же выводам приходят упомянутые ранее наиболее компетентные английские исследователи пиктограмм — Колин Эндрюс и Пат Дельгадо.

На этих соображениях процесс познания таинственных посланий человечеству не исчерпывается. Исследователи проследили, что некоторые появляющиеся рисунки-символы на полях в чем-то повторяют изображения, дошедшие до нас из далекого прошлого.

Некоторые знаменитые рисунки в Долине Наска в Перу иногда повторяются в пиктограммах. В распоряжении ученых Англии так же есть камни, гравировка которых удивительно напоминает некоторые пиктограммы.

Наконец, гигантская каменная глыба, полуврытая в поле Иксфилда Мур в Йоркшире, полностью испещрена такими же символическими рисунками, сделанными в незапамятные времена.

В Ирландии существует 12 чудеса. Приключения.

каменная стела с такими же рисунками. Спираль на камнях древнейших захоронений Ирландии так же весьма напоминают рисунки на хлебных полях.

Так неужели пришельцы из Космоса продолжают выписывать символы забытой древности, да еще в тех местах, что были когда-то священными?

Эти странные подробности заставляют нас сегодня ломать голову, в бессилии разобраться в подробностях забытых связей, затонувших в бездне тысячелетий. Но, видимо, что-то в этом есть.

ТАК, МОЖЕТ, ПОПЫТАТЬСЯ ЛОВИТЬ НА ЖИВЦА

— А нельзя ли как-нибудь искусственно вызвать на беседу с помощью иероглифов огромного масштаба тех неизвестных художников, что задают нам загадки на хлебных полях?

Искателями пиктограмм было замечено, что в районе размещения гигантских рисунков «белых лошадей» — а таких в Южной Англии не один — количество пикто-

грамм на хлебных полях возрастает. Их гораздо больше, чем в обычном месте. С незапамятных времен на землях Британии существуют эти белые изображения коней на зеленых лугах. Назначение их неизвестно, ибо разглядеть их можно только с высоты холма или с воздуха.

— А может быть, эти белые изображения и привлекают к себе внимание поднебесных художников? Может быть, и раньше они служили этой же цели? Вокруг их постепенно составлялась своеобразная библиотека пиктограмм.

Проверить это предположение взяли на себя венгерские энтузиасты. Недалеко от Будапешта летом 1992 года на гигантском зеленом поле было выложено белыми полотнами огромное абстрактное изображение, напоминающее гаечный ключ.

— А вдруг почтальоны из Космоса откликнутся на этот откровенный призыв к взаимной переписке?

И они откликнулись... Через несколько недель в районе Пуста появились первые пиктограммы, которых здесь ранее никогда не было.

Удастся ли приручить

«Белая лошадь» — таинственное изображение в Южной Англии.

инопланетян к такого рода связи, пока неизвестно, но первые шаги обнадеживают.

Мы же не сомневаемся в том, что опытные криптографы в конечном итоге подберут ключ к непонятым иероглифам из Космоса. Не такие задачи приходилось решать им в годы войны! А здесь проблема, видимо, более проста: попытка вступить в связь делается, как правило, на простых примерах. Иногда пиктограммы повторяются. Иногда имеют лишь небольшие новые детали. Иногда потрясают своей похожестью на зверей, на насекомых, на человека. Иногда кажутся отражением Солнечной или какой-то другой системы. Все это упрощает расшифровку.

Собранный по всему земному шару иероглифический словарь изображений поможет разобраться в его таинственном содержании. И тогда мы заговорим с приятелями во весь голос.

Обе стороны с нетерпением ждут этого.

Итак, налицо настойчивая

попытка связаться с нами, землянами, со стороны космического разума.

Для этого инопланетяне избрали своеобразную форму связи, которую мы еще не в состоянии расшифровать. Это дело ближайшего времени.

Сегодня в нашей стране нет единого организованного центра по изучению описанного феномена.

Поэтому мы обращаемся ко всем, кто сталкивался с описываемым явлением, с просьбой — информировать нас о каждой оставленной

НЛО пиктограмме. Это может быть не только текстовая запись, еще лучше рисунок-схема изображения, а тем более фотография. Мы постараемся связать вас с существующими исследовательскими центрами за рубежом. И в первую очередь с Микаэлем Хесеманом, возглавляющим такой центр в Германии. Ведь этот вид связи с инопланетным разумом несравнимо дешевле, чем отправка космического послания межпланетной станцией или использование сверхмощного радиозонда

для отправки и приема информации. Давайте осваивать новый канал.

Использование всех возможностей исследования космического пространства — общечеловеческое дело. У бескрайней пропасти Вселенной пора объединять усилия, направляя их по единому руслу взаимопонимания и гуманизма.

Мы еще начертаем на хлебных полях планеты коротко и убедительно: «Здравствуйте, мы приветствуем вас!»

Искусственная пиктограмма, сделанная венгерскими уфологами под Будапештом, чтобы вызвать ответные пиктограммы из Космоса.

Расписанная каменная глыба Инк-Филд Мур из Йоркшира.

Цесаревич Алексей не расстрелян в Екатеринбурге. ВНУК НИКОЛАЯ II ЖИВ!

Уважаемая редакция!

С интересом прочитал в № 2 за 1994 год подборку материалов о претендентах на русский престол. К сожалению, в ней не дается никаких разъяснений слухам, которые сейчас ходят в народе. Говорят, будто не то по радио, не то в какой-то газете сообщалось, что цесаревич Алексей не был расстрелян вместе со всей царской семьей в Екатеринбурге. Он спасся, и его сын — внук Николая II — сейчас жив и имеет наибольшие права на престол. Можно ли верить этим слухам?

Георгий КЕЛИН.

Действительно, такие публикации были. Основанием для них послужила пресс-конференция, состоявшаяся 16 февраля 1994 года. В Доме Российской Армии в Москве перед небольшой аудиторией представителей печати выступили Великий Князь Николай Алексеевич Романов-Дальский, Канцлер Императорского Дома В. Новоселов и вице-президент Академии Нового Мышления Ю. Голоушкин.

Из их выступлений явствует, что в июле 1918 года службы безопасности Императорского двора и Православной Церкви провели операцию по спасению наследника престола цесаревича Алексея. За несколько часов до расстрела семьи цесаревич был выведен из Ипатьевского дома, увезен из Екатеринбурга и отдан на воспитание в многодетную православную семью. Под новым именем Николай Дальский (от Суз-Дальский) он получил образование, женился на представительнице греческого царственного дома Антонине Александровне, от которой имел сына и дочь. После его кончины от сердечного приступа в 1965 году российский престол автоматически перешел к его сыну Великому Князю Николаю Алексеевичу Романову, по профессии военному моряку, женатому на Наталье Евгеньевне Мусиной-Пушкиной и имеющему сына, цесаревича Владимира Николаевича.

Исторически получилось так, что правление династии Романовых в России на протяжении всех этих семидесяти четырех лет не прерывалось ни на минуту. Как известно, 2 марта 1917 года Николай отрекся от престола за себя и за цесаревича Алексея и передал престол своему брату Михаилу Александровичу. Но тот не отрекся, а просто отказался

Великий Князь
Николай Алексеевич Романов-Дальский.
Фотография Андрея СЕМАШКО.

принять престол и как бы вернул его обратно Николаю. По законам Российской империи, царь не имел права отрекаться за своего сына. И, похоже, он сделал это намеренно, понимая, что этим могущим быть опротестованным, как незаконное, отречением он фактически оставляет престол за Алексеем. Во всяком случае, известно, что ночью в поезде по пути из Пскова в Ставку он приказал генералу Алексееву: «Я передумал. Дайте в Петроград телеграмму о вступлении Алексея на престол...» Генерал не выполнил волю монарха, и легитимный наследник был навсегда физически лишен возможности занять принадлежащий ему по праву престол...

Отвечая на вопросы журналистов, Великий Князь Николай Алексеевич рассказал о своем отношении к ведущейся сейчас работе по восстановлению обстоятельств гибели царской семьи. Он высоко оценил квалификацию экспертов Центра криминальных исследований МВД Великобритании, которые изучают обнаруженные недавно под Екатеринбургом костные останки членов царской семьи. Как известно, подлежавших уничтожению в подвале Ипатьевского дома узников было одиннадцать, а обнаружены останки лишь девяти человек. Останков цесаревича и одной из царевен нет, что может служить подтверждением их спасения. Но кто из царевен спасся — Мария или Анастасия, — пока не установлено.

Привлечение английских специалистов не случайно: именно англичане стали пионерами в молекулярно-генетических методах судебно-медицинской экспертизы. Они разработали технологию выделения ДНК из стержней волос и костных останков, что обещает пролить свет на самые важные проблемы установления родства. Николай Алексеевич заявил, что он не отказывается и от молекулярно-генетической экспертизы.

В настоящее время Императорский Дом собирает сведения о всех представителях романовской династии и готовится провести с ними встречу, чтобы, как сказал Николай Алексеевич, «увидеть в лицо самих претендентов». Это тем более необходимо, что, по его мнению, события февраля 1917 года можно расценивать как пятую (!) удавшуюся попытку дворцового переворота, инспирированного одной из ветвей романовского дома. После проведения этой встречи представителей дома Романовых планируется провести специальную пресс-конференцию.

В конце пресс-конференции был зачитан манифест о престолонаследии, имеющий целью известить россиян о смерти легитимного наследника престола Алексея Николаевича и о готов-

ности его сына Николая III Алексеевича взять на себя престол Российской империи, о чем он ведет переговоры с властями России.

По окончании пресс-конференции корреспондент «ЧП» обратился к руководителю пресс-службы Великого Князя Николая Алексеевича В. П. Потапову с просьбой пролить свет на обстоятельства спасения цесаревича Алексея из Екатеринбургского застенка.

В целях безопасности людей, причастных к спасению и устройству дальнейшей судьбы цесаревича, мы избегаем разглашения деталей этой операции, — сказал Владимир Павлович. — Но кое-что уже можно сообщить. Известно, например, что за двенадцать дней до убийства царской семьи внутренняя охрана Ипатьевского дома была полностью заменена не говорившими по-русски «латышами» во главе с комендантом — чекистом Яковом Юровским. Его появление вселило в узников страх, хотя он держится с ними холодно и корректно. Но 14 июля, когда Юровскому уже был отдан приказ об уничтожении всей семьи, приходящая прислуга обратила внимание на то, что комендант долго сидел у постели цесаревича и расспрашивал его о здоровье. Через два дня, накануне расстрела, Юровскому при обходе дома попался на глаза поваренок Седнев — племянник царского повара, посаженного в это время в тюрьму. «Вы сейчас же идите к своему дяде в тюрьму!» — резко сказал Юровский. «Мальчик — ровесник цесаревича — взял свой сундучок, — вспоминал один из охранников, — и его отвели в батальон охраны, где он долго и сильно кричал. Потом его отправили в Ярославскую губернию к родным, а через несколько лет ярославская губчека его расстреляла, о чем было объявлено в газетах...»

Эти факты — ключевые в истории спасения цесаревича. Вскоре после приказа Уральского совета о расстреле царской семьи Юровский, судя по всему, получил предупреждение от церковной службы безопасности, что за расправу с царской семьей его самого ждет смерть. В этой пиковой ситуации он решился на неполное исполнение приказа: расстрелял семью, но под видом поваренка дал возможность скрыться цесаревичу, который после убийства Николая II автоматически стал царем!

Косвенным подтверждением того, что Юровский принял ультиматум церкви, может служить его дальнейшая судьба. Если главных организаторов убийства царя постигла насильственная смерть (Я. Свердлов погиб при таинственных обстоятельствах в 1919 году, П. Войкова убил русский эмигрант в Варшаве в 1927-м, А. Белобородов и Ш. Голощекин расстреляны в 1938-м

и 1941 годах и т. д.), то Юровский умер своей смертью в Кремлевской больнице в 1938 году, его дочь сделала партийно-хозяйственную карьеру, а сын, адмирал, — военную.

Судьба же скрывшегося из Екатеринбурга цесаревича сложилась, как ни жутковато это звучит, счастливо. Здоровье его оказалось значительно крепче, чем принято считать. Его приняла многодетная глубоко верующая семья железнодорожника, которой пришлось для сохранения тайны трижды менять фамилию! Алексей Николаевич получил высшее образование, защитил кандидатскую диссертацию по сельскому хозяйству. Первоначально семья должна была обосноваться в Сарове, в священных для царской семьи местах, но городок этот из-за своей малости был сочтен опасным для вмещения великой тайны, и выбор по созвучию был остановлен на Саратове. Алексей Николаевич воевал, дошел до Берлина, имел боевые награды, но носил всегда только одну медаль: «За победу над Германией».

Еще до войны в Ливадии, в Крыму, Алексея Николаевича познакомили с греческой царевной Антониной Александровной, ставшей его женой, матерью двух его детей. Сын Николай собирался стать музыкантом, но жизнь сложилась иначе. Призванный в армию во время Карибского кризиса, он навсегда решил остаться военным моряком... Тайну своего происхождения Алексей Николаевич раскрыл сыну во время поездки в Царское Село, когда тот учился во втором классе...

Как завещал ему отец, Великий Князь Николай Алексеевич Романов-Дальский открылся миру лишь в пятьдесят лет. Этому событию предшествовала долгая история, о которой сказал мне канцлер Императорского Дома В. Новоселов. Впервые о существовании наследника престола я узнал в 1978 году. Меня, офицера внешней разведки, вызвал тогда Андропов и сказал, что, по имеющимся у него сведениям, законный наследник императора жив и находится где-то в стране. «Я поручаю тебе найти его», — сказал Андропов. Я взялся за это задание и спустя двенадцать лет нашел Николая Алексеевича...

Закончить отчет о пресс-конференции Великого Князя мне хотелось бы его собственными словами: «Два брата моей матери были насильно мобилизованы во время гражданской войны, один — в белую, другой — в Красную Армию. И оба погибли. Самое главное сейчас — окончить до сих пор идущую гражданскую войну. А для этого необходимо захоронить останки расстрелянной царской семьи». Об этом будто бы знал И. Сталин.

Герман СМЕРНОВ

Фотографии Андрея Семашко.

Григорий ЧЕРНИХОВСКИЙ

ДЕРЕВЬЯ- ЭКСТРАСЕНСЫ

Московский изобретатель Е. Я. Мейлицев считает, что каждый человек должен знать свое подпитывающее и отсасывающее дерево. Это поможет ему сохранить здоровье или помочь себе в случае болезни. («Способ определения типа взаимодействия человека и растения», патентная заявка № 5002524/14 от 23.09.91 г.) Его метод основан на древних традициях народной медицины.

Перенеся в одиннадцатилетнем возрасте ревматизм, один московский журналист с пораженными суставами и сердцем к двадцати двум годам стал инвалидом. На протяжении следующих десяти лет, чтобы не погибнуть, он усиленно занимался естественными методами лечения: по Г. Шелтону, Ю. Николаеву, П. Иванову, К. Бутейко. Но болезнь не отступала. Потом

появился полиартрит с такими резкими болями в суставах, что передвигаться можно было лишь «со скрипом зубным». Словом, спасти его могло только чудо.

И оно произошло... после того как журналистская судьба свела его с Е. Я. Мейлицевым.

Изобретатель с помощью своих приборов тут же измерил

энергетику нового пациента. Ее фоновое значение — 250 градусов — соответствовало уровню хронически больного человека. Выявив «подпитывающее» для журналиста дерево, которым оказался дуб, изобретатель в первый же день довел энергетику до 380 градусов. А уже через три недели журналист забыл про традиционные антибиотики, гормоны и уколы и через пару месяцев бегал трусцой, делал упражнения хатха-йоги и подтягивался на перекладине. При очередной встрече с Мейлицевым было выяснено, что энергетический уровень журналиста поднялся до 500 градусов.

Вот еще удивительные примеры. Женщина болела бронхиальной астмой. Год от году страдания усиливались. Случайно о заболевшей узнал Е. Я. Мейлицев. Придя к больной, он попросил немедленно изъять висевший над ее постелью цветок и... приступы астмы прекратились. Оказывается, цветок отсасывал у женщины энергетику, провоцируя тем самым приступы астмы.

Мужчина сильно ушиб локоть, возник огромный желвак, причиняющий мучительную боль. Никакие лекарства и процедуры не помогали. С диагнозом «бурсит локтевого сустава» была назначена операция. А мужчина вдруг вспомнил про эксперименты своего давнего друга Мейлицева и взял да и привязал на ночь к опухшему локтю тополиную плашку. Проснувшись утром, локтевой опухоли он не обнаружил. Оперировать было нечего.

Испытал на себе целебную силу деревьев и главный тренер по гребле на байдарках и каноэ спортивного общества «Динамо» В. Горелов. После каждого соревнования он приходил домой совершенно разбитым — давали о себе знать многочасовые переживания за подопечных. В общем, тренеру приходилось дома подолгу отлеживаться. Но однажды, по совету Мейлицева, он пошел в лес и уже через час оказался в хорошей форме. Примеру своего тренера последовали многие гребцы. И не пожалели, потому что их спортивные результаты оказались намного выше, чем у тех, кто не захотел участвовать в эксперименте.

Как же узнать, к стволу какого чудодейственного дерева надо прислониться, чтобы «подпитаться» энергией или «отсосать» свои болячки? На этот вопрос может ответить или вице-президент Ассоциации инженерной биолокации изобретатель Е. Я. Мейлицев, или какой-либо оператор биолокации, владеющий его методикой.

Вот как изобретатель определил лечебные деревья автору этих строк.

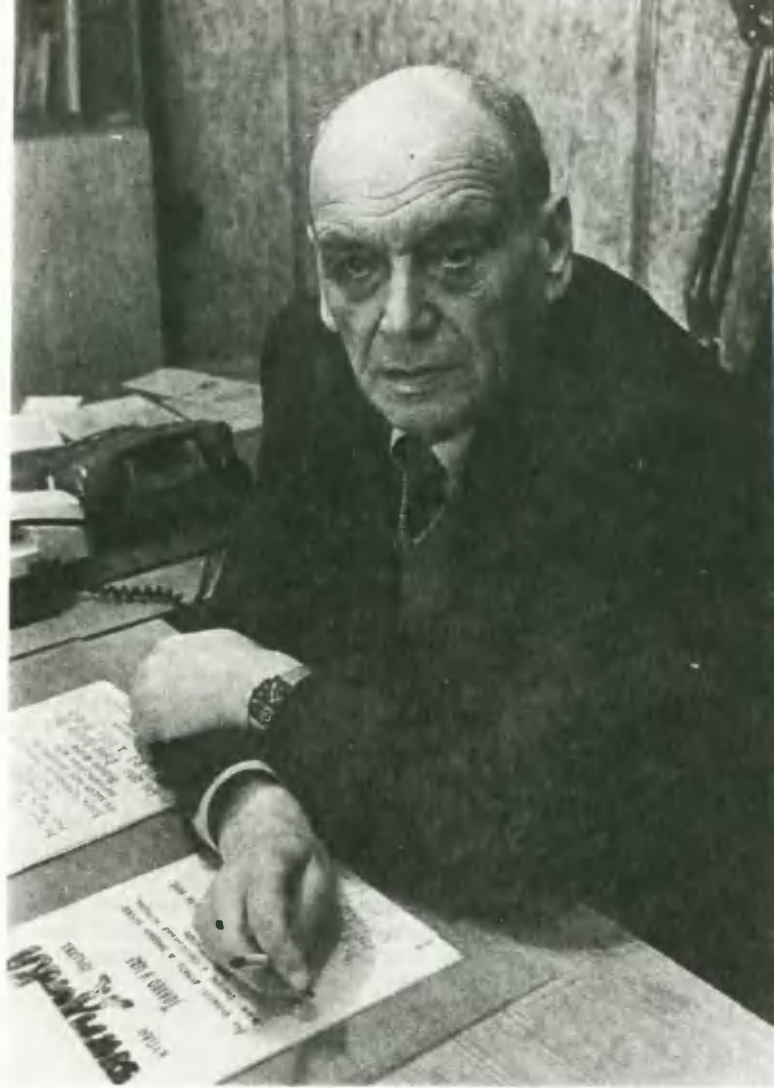
Мы направились с ним в парк, а по пути я прослушал «вводную» по биолокации. О феномене воздействия деревьев на самочувствие человека известно давно. Свое изобретение мой собеседник сделал с помощью методов биолокации — способности живых организмов интуитивно получать информацию в виде прямого знания. Задачи биолокации обычно решаются с применением простейших индикаторов — металлических рамок, поворачивающихся при приближении к любому предмету. Если такие повороты рамки — качественный критерий биолокации, то количественный — введенный впервые в мировой практике лозоходства академиком Академии энерго-информационных наук, патриархом отечественной биолокации Н. Н. Сочевановым обозначается теперь углом отклонения рамки в градусах.

И вот мы уже в парке. Перед нами деревья различных пород. Интересно, какие из них «мои»?

Еще не подведя меня к деревьям, изобретатель направил мне в грудь свою металлическую рамку. Записав угол ее отклонения от моей груди, он попросил меня подойти к дубу. Вновь рамка направлена на меня. Немного поколебавшись, она замерла.

— Значит, силовые линии дуба замыкаются на вас. Вы с ним как бы два полюса магнита, между которыми проходят

2. «Чудеса и приключения» № 7.

Е. Я. Мейлицев.

невидимые глазу силовые линии. Теперь посмотрим, как изменится ваша энергетика после нескольких минут пребывания у дуба. Вот, пожалуйста, увеличилась почти на 70 градусов по сравнению с первоначальным фоном. Сомнений нет: дуб — ваше «подпитывающее» дерево.

Интересно: стоило мне отойти от дуба, как рамка в руках Мейлицева сразу же отклонилась в сторону.

— Ее оттолкнуло биополе дуба. Теперь попробуем, как на вас реагируют другие деревья. Начнем хотя бы с березы. Прислонитесь к ней. Смотрите — рамка отклонилась. Значит, это дерево не ваше. И это тоже не ваше. И это, и это. Стоп! Рамка повернулась к дереву. Тополь. Не отходите от него секунд 20. Так. Теперь замерим, как изменилась ваша энергетика. Вот, пожалуйста, она уменьшилась аж на треть! И это за счет того, что тополь забрал у вас часть энергии. Тополь по отношению к вам — «отсасывающее» дерево.

Кажется, все. Изобретатель определил «мои» деревья и показал технические тонкости своей методики. Но оказалось, что и эксперимент не завершен, и не все комментарии выданы.

— Тополь «отсосал» треть вашей энергетики, основательню сведя на нет полезную «работу» подпитавшего вас дуба. Поэтому не спешите покинуть этот парк, а вновь обратитесь за помощью к дубу.

Когда я восстановил энергию, вновь постояв у своего спаси-

Занятия с рамкой.

теля-дуба, скорректировавшего пиявку-тополя, Мейлицев пояснил, что контакт с «отсасывающим» деревом обычно приводит к двояким результатам. Наряду с прекращением зубных, радикулитных и посттравматических болей неоднократно наблюдается и чувство усталости, обессиленности, повышенной раздражительности, словом, ощущение внутреннего дискомфорта. Именно поэтому изобретатель не рекомендует стоять у стягивающего всю энергию человека «отсасывающего» дерева более 10 минут. А лучше всего, по его мнению, — не стоять у «отсасывающего» дерева, а пользоваться его плашками. Памятуя о том, что для 96—98% жителей средней полосы болеутоляющими деревьями являются тополь и осина (реже — сосна, клен, рябина), Мейлицев считает, что плашки из этих деревьев должны представлять собой спилы диаметром 8—12 см и толщиной 2—3 см. Плашки изобретатель советует прикладывать к больным местам трижды в день на 10—15 минут.

Между прочим, наши предки совсем неплохо были осведомлены об «отсасывающих» свойствах осины. Тому доказательство — купола церквей, покрытые осиновой дранкой, и осиновые срубы колодцев в деревнях. Жучки и микроорганизмы не заводятся ни в том, ни в другом случае. А вот что можно прочитать в «Толковом словаре живого русского языка» В. Даля: «Коли ноги сводит, то кладут осиновое полено в ноги, а от головных болей — в головы». И еще там же: «Чтобы капуста не перекисала, кладут в нее осиновое полешко».

Что же касается «подпитывающих» деревьев, то для большинства людей в средней полосе европейской части России такими деревьями считаются дуб (до 60%), береза (24—26%), реже — сосна, клен, рябина. Изобретатель считает, что регулярность пользования их услугами и длительность общения с деревьями гораздо меньше, нежели у «отсасывающих» деревьев: 2—3 раза в неделю по 3—4 мин. Этого хватает для избавления от головной боли, боли в области сердца, улучшения самочувствия, ощущения прилива энергии.

Итак, наиболее «популярное» подпитывающее дерево — дуб. А где его взять? Проблемы этой для сельских жителей не существует — дуб всегда под рукой. Горожанам хуже: дубравы во многих городах почему-то уничтожаются. Но при большом желании городской житель сможет все же отыскать в городе дуб, не говоря уже о березе, сосне, клене, рябине.

Учитывая большой дефицит городов в «подпитывающих» деревьях, особенно дубах, Е. Я. Мейлицев не исключает и такой профилактический маневр, как выращивание горожанами дома зимой саженцев из желудей и высадка их весной у жилищ.

НОЧНОЙ ВИЗИТ

Одной моей знакомой, мистрис А., привиделось однажды ночью, что она умерла. Якобы душа ее отделилась от тела, свободно покинула стены дома, миновала соседние улицы и наконец очутилась в спальне близкой своей приятельницы, мисс Л. М. С ней она вступила в разговор, содержания которого не могла впоследствии хорошо припомнить.

Первыми словами м-с А. при пробуждении на следующее утро были: «Так я все-таки не умерла?» Когда же муж спросил, что значит это странное восклицание, она рассказала ему свое ночное видение (если это было видение).

Вышеизложенное произошло в ночь на среду, а м-с А. ждала мисс Л. М. к себе в гости в следующую пятницу. Полковник потребовал от жены обещания в том, что не станет не писать, ни вообще сноситься с упомянутой молодой особой до приезда последней, и м-с А. дала мужу честное слово не делать этого.

До сих пор все происшествие не имело в себе ничего необыкновенного и казалось одним из явлений, обычных во время сна. Правда, людям не всегда снится, что они видят самих себя, но кто же определит границы той области, в которой витает фантазия спящего?

Удивительно продолжение этой истории...

В пятницу полковник А. вместе с женой встретили мисс Л. М. Следует заметить, что этой особе с детства являлись призраки. Ни полковник, ни его жена не сделали ни малейшего намека на то, что так сильно занимало их, и, немного погодя, втроем с гостьей вышли в сад. Здесь у дам завязался разговор о новой шляпе, и мистрис А. сказала: «Последняя моя шляпка была с фиолетовой отделкой, я так люблю этот цвет, что, кажется, снова выберу его для шляпы». «Да, — отвечала ей приятельница, — я знаю, что это ваш цвет». «Как так?» — спросила м-с А. «Я знаю это потому, что когда вы явились мне ночью — постойте, когда это было? — а, вспомнила, третьего дня, — то на вас было фиолетовое платье». «Я являлась вам ночью?» — «Да, часов около трех, и у нас с вами завязался разговор. Разве вы этого не помните?»

Слова эти убедили как полковника, так и жену его, что мнимое путешествие в Вульвич не было обычным воображением, работающим во сне.

Это был единственный подобный случай с полковницей А. Ее муж находится теперь в Индии в качестве бригадного командира, и у нее часто является желание, чтобы дух ее мог посетить его во время бессонных ночей. Одно время она надеялась, что ей это удастся, но желание и ожидание оказались напрасными. Нежданно-негаданно явление все-таки произошло, но с нетерпением ожидаемое и страстно желаемое оно не повторилось. Следовательно, вышеизложенный случай не может быть объяснен ожиданием приезда гостьи.

История эта была рассказана мне мистрис А. в феврале 1859 г. и подтверждена несколько дней спустя мисс Л. М., которой был сделан ночной визит.

Роберт дель-Оуэн.
«Факты», 1891 г.

НЕСЛЫШИМЫЙ ЯЗЫК СЛОНОВ

Еще натуралисты XIX века подметили, что дикий слон-сторож своего стада может передавать неслышимый сигнал об опасности. Нет трубного звука, а все животные вдруг начинают действовать согласованно. С тех пор это явление считалось загадкой природы.

Недавно международная экспедиция биологов разгадала эту тайну. Сперва они проводили предварительные исследования в зоопарках Европы и Америки, а затем отправились

РАЗВЕ ЭТО «КОМПЛЕКС ГЕРОСТРАТА»?

Некий Роберт Артур выстрелил из охотничьего ружья в средневековую икону с изображением святой Анны. Лондонский суд признал его «психом с комплексом Герострата» и снизил наказание за выстрел в музей. Легенда гласит, что Герострат, желая прославиться в веках, поджег храм Артемиды — седьмое чудо света. Но почему ныне стали так часты акты вандализма против произведений искусства? На картины Рубенса и Веласкеса нападают с револьверами, кинжалами и бутылками кислоты. У мраморных Венер и Диан отбивают руки и головы. Повреждают старинные фонтаны и двери исторических дворцов...

Итальянский психолог А. Каратенуто и искусствовед Дж. Дартлесси считают: хватит говорить о «комплексе Герострата» у маньяков. Эти пакостники — жертвы массовой культуры и всеобщей бездуховности. Из вандализм — не самоутверждение, а реакция недалеких мещан на совершенство. Ведь еще ни разу они не портили ту мазню, которую называют «модерновым искусством».

Наш снимок показывает мраморную ногу известной скульптуры Микеланджело «Давид», на которую пакостницы-туристки потратили пять флаконов красного лака для ногтей.

Это удивительно!

в Кению в заповедник Амбозели. Там им сразу повезло. Ученые смогли наблюдать, как быстро в низкорослых джунглях заблудившийся слоненок нашел своих родителей. Он издавал жалобные попискивания, метался, а потом по какой-то команде вдруг помчался по прямой линии к стаду. Как раз в этот момент и были включены современные акустические приборы. Они впервые показали, что взрослые слоны издают кодированные инфразвуки, не слышимые ни другими животными, ни человеком. В момент передачи таких низкочастотных звуков передняя часть головы животного напрягается.

Затем это открытие проверялось в Африке многократно. Сигналы в диапазоне от 14 до 20 Герц и длительностью от 10 до 15 секунд могут означать призыв самца к своей супруге на общую кормежку, предупреждение о тропическом ливне или песчаной буре. Они же служат бесприкословным приказом общего сбора в компактное стадо при появлении опасных хищников или людей.

Этот тайный язык слонов может переносить на большие расстояния и более сложную информацию, например, предупреждение опытного вожака, что в данном направлении двигаться не стоит, ибо там нет растительной пищи. Инфразвуки полезны и тогда, когда вождь сообщает молодым слонятам: «Хватит спать. Пора завтракать!»

Ученые убедились, что в условиях африканского заповедника низкочастотные звуки для общения между стадными животными гораздо лучше, чем высокочастотные, которые ослабляются и гаснут от различных препятствий. Инфразвуковые сигналы проходят через любые заросли. Для них не помеха и холмы. Словом, природа дала сухопутным гигантам превосходное средство разнообразной сигнализации. Если ультразвуковые голоса дельфинов можно сравнить с неслышимым сопрано, то инфразвуки слонов — это скрытый своим диапазоном бас.

Специалисты теперь пытаются составить словарь тайного языка хоботных животных. И это мероприятие не будет только научной самоцелью. Дело в том, что в заповедниках нередко случаи варварского браконьерства. Из-за слоновых бивней. И в ряде мест предполагается смонтировать генераторы низкочастотных сигналов, которые на тайном языке слонов сообщат животным: «Спасайтесь бегством! За' вами следят опасные существа!»

Юрий МЕЛЕНТЬЕВ

ПАЛЕХ: ЧУДО ВТОРОГО РОЖДЕНИЯ

Тайная вечеря.

Русская икона, фреска, живопись на библейские темы — одно из художественных чудес европейской цивилизации.

Отвечая на вопрос Гете о происхождении русской иконописи, Карамзин утверждал, что она — порождение «византийской, которая вошла в Россию вместе с христианской верой при Владимире. Греческие живописцы были учителями наших». Но византизм очень скоро было переплавлено в тиглях русской духовности. На Руси выросли такие великаны человеческого духа и волшебники кисти, как Алимпий, Андрей Рублев, Дионисий, Гурий Никитин. Своеобразным сплавом многих школ и открытий великих русских изографов стала крестьянская живопись мастеров Палеха.

Палех — знаменитое «село-академия» в 300 километрах к северо-востоку от Москвы. Здесь много веков таланты из народа создавали самобытную школу иконописи и фрески. Лаковые миниатюры художников Палеха на фольклорные и литературные мотивы: ларцы, шкатулки, пластины, броши, появившиеся уже

в советское время, известны во всем мире. Они видоизмененное художественное наследие древнерусской духовной живописи.

Празднование 1000-летия христианства на Руси круто изменило вектор общественного сознания. Возвращение художников Палеха к Евангелию — не просто знамение нового времени. Творческая мастерская «Палешане», где вокруг известного мастера Б. Кукулиева объединились молодые художники, опирается в нынешних поисках на опыт живописцев, своих дедов и прадедов, на опыт мирового искусства. Это второе рождение религиозного начала в народном творчестве Палеха. Начав с творения икон, поколения художников Палеха через века вновь возвращаются к иконописи. К библейским сюжетам тяготели многие известные художники. Великие немецкие живописцы и граверы А. Дюрер и Г. Гольбейн (младший), знаменитый француз Г. Доре и известный голландец — издатель и гравер — Н. Писскатор в разные времена и на свой манер иллюстрировали Библию — как Ветхий, так и Новый Завет.

Современные издания библейских текстов, как их толкований, используют именно этот зарубежный графический арсенал. «Палешане» впервые делают самостоятельную попытку отечественных цветных иллюстраций к Евангелию, постигая и продолжая древнерусские традиции иконописи.

От праздника Крещения Господня до широкой Масленицы — почти два месяца в древнем Новодевичьем монастыре работала выставка «Евангелие в красках Палеха». Ее устроители — Всероссийская Ассоциация международных культурных и гуманитарных связей, Московская Патриархия, Государственный Исторический музей — как бы проверяли на широком зрителе впечатление от этой необычной работы.

Художники-палешане окрылены высокими оценками. Но и поработать пришлось немало. Иерархи Русской Православной церкви и ученые-теологи высказали свои доброжелательные замечания и советы. Теперь работа завершается. А впереди необычное художественное издание: «Евангелие в красках Палеха».

«ЕВАНГЕЛИЕ В КРАСКАХ ПАЛЕХА»

тельное, прошло, к сожалению, без особого шума и не оказалось в центре внимания широкой общественности. Зато у всех, кто смотрел на подлинные иллюстрации к Библии, менялось выражение лиц, глаза начинали светиться восхищением, радостью и добротой. Захотелось, чтобы о необычной экспозиции узнало как можно больше людей.

Исключительность выставки заключалась в том, что это первые иллюстрации к Евангелию, выполненные палехскими художниками. Разве неудивительно, что в конце XX века молодые художники вернулись к библейской теме, исполнив иллюстрации в традициях самобытной древней иконописной школы своих прадедов.

А замечательна выставка тем, что представленные иллюстрации к Библии выполнены с высочайшим искусством, восхищают строгостью и тонкостью рисунка, яркостью и чистотой красок. Более всего волнует глубокое понимание художниками сущности Святого писания, которую они бережно старались донести до нас.

Когда видишь строгую, тщательно выписанную красоту иллюстраций, то понимаешь, что их могли создать только художники Палеха с их многовековыми традициями иконописи в сочетании с самобытной, выразительной манерой росписи лаковых миниатюр на темы русских народных сказок, былин, историй.

Иконописание Палеха имело очень высокую и очень давнюю технику. Ее совершенство, ее утонченные приемы, ее «добротность» и своеобразная красота были сохранены многими поколениями иконописцев.

Палех находился дальше, чем Холуй и Мстера, от больших дорог и судоход-

Распятие.

Под таким названием в феврале — марте 1994 г. в Москве, в Ново-Девичьем монастыре прошла выставка творческой мастерской «Палешане».

Вдохновленная великой задачей — красочно изобразить жизнь Иисуса Христа — группа молодых художников (Николай Борисович Кукулиев, Сергей

Яковлевич Адеянов, Василий Семенович Макашов, Владимир Авенарович Бушков, Сергей Григорьевич Великанов) под руководством известного мастера Бориса Николаевича Кукулиева представила свой более чем трехлетний труд, выполненный на едином дыхании.

Событие это, с моей точки зрения, исключительное и совершенно замеча-

ной Клязьмы. Сюда всегда было трудно добраться местными проселками. Палех не жил замкнуто. Имея свою традицию, свой бытовой уклад, он жил особую жизнью, создавал свой стиль и имел свою судьбу, мало похожую на судьбу соседних иконописных сел Владимиро-Суздальской земли.

На основе документов известно, что

иконописание в Палехе существовало уже в начале XVII в., в то время, как поселение возникло здесь гораздо раньше и, возможно, занятие иконописью было и до XVII века. В старинных документах Палех упоминается как один из центров иконописного ремесла по всей Владимиро-Суздальской земле.

Как и другие села, Палех имел свою исторически сложившуюся особенность, которая во многом определила своеобразие палехского иконописания.

Долгое время иконописное ремесло в Палехе по характеру производства было связано с крестьянской средой. Палехские иконописцы торговали своими изделиями в развоз «по торжкам и заглушенным деревням для промена на яйцо и луковицу». Скорее всего эти иконы были дешевые и предназначались для быта крестьян. Но наряду с этим Палех имел прямую и непосредственную связь с древнерусским искусством, исходил из высоких традиций его различных школ и шел своим путем.

Постепенно Палех получил известность признанного центра иконописания и вошел в круг самобытных «гнезд» Владимиро-Суздальской земли.

Неоднократно палехские иконописцы вызывались в царские иконописные мастерские в Москву, да и другие города

для выполнения заказных икон.

Подолгу живя вдали от родных мест, палешане имели возможность ознакомиться с иконами новгородского, московского царского и так называемого строгановского письма. Так в течение 50—60 лет образовывался своеобразный палехский стиль, который довел до совершенства свои технические приемы.

Воскрешение дочери Иоира.

Это было наследие миниатюрного, драгоценного искусства, ювелирная роскошь и «многодельность» которого увлекали утонченный вкус придворного боярства во главе со Строгановыми. Бо-

Омовение ног.

▲ Положение во гроб.

Тайная вечеря. Фрагмент. ▼

гатые купцы и промышленники Строгановы из поколения в поколение собирали иконы и заказывали их согласно своим вкусам. В Сольвычегодске была основная их резиденция. Там к концу XVI — началу XVII в. они организовали свои иконописные мастерские. Московские заказные иконы и те, что выполнялись в строгановских мастерских в Сольвычегодске, объединяются общим названием «строгановское письмо».

Иконы такого письма исполнены с миниатюрной точностью и тщательным выписыванием всех деталей. Сами иконы чаще невелики по размерам, выделяются яркостью в цвете и обилием золота. Икона «строгановского письма» воспринимается как драгоценное изделие прикладного искусства.

В XVIII в. иконопись Палеха продолжила ту линию древнерусской живописи, которая наиболее ярко проявилась в искусстве городов Поволжья: Ярославля, Ростова Великого и Костромы. Палехский стиль вобрал в себя сказочную поэтичность и изысканную узорность «строгановской иконы», золотокованую пышность «царских писем», жизнерадостность, живописную декоративность и свободную жизненность фресок и икон Поволжья.

Несмотря на узаконенную церковью необходимость соблюдения строгого, установленного канона и неизменных правил в изображении иконных образов, многие элементы и детали иконы менялись в зависимости от места, где писалась икона, и от времени ее создания. Изменялась манера изображения ликов и фигур, пейзажа и его деталей. На протяжении XIX и начала XX в. палехский стиль совершенствовался, он более графичен и пластичен.

Во второй половине XIX в. производство икон стало сосредотачиваться на крупных предприятиях. Особенно выделялась Сафоновская мастерская. В руках Сафонова находилась почти половина всего иконного дела в Палехе. У него за работой пребывали более 200 иконописцев. Мастера-палешане изготовляли самые разнообразные иконы в самых разных стилях древнерусского искусства. Иконы писались дешёвые по особым заказам. Развозились они по самым отдалённым местам царской России. Сафоновым принимались также и крупные заказы на роспись храмов.

Весь сложный опыт изготовления и написания иконы в Палехе был основан на древних традициях, передававшихся по наследству из поколения в поколение. Но наступили революция,

гражданская война. Началась активная антирелигиозная пропаганда, закрывались и разрушались церкви. Большевики преследовали религию.

Встал вопрос о существовании иконописных мастерских Палеха. Неужели закрывать? Оборвать историческую линию редчайшего искусства?

Но у талантливых художников Палеха с огромной школой за спиной хватило сил и энергии перестроить художественное производство.

Знаменитые во всем мире ликовые миниатюры Палеха на фольклорные и литературные мотивы появились в 1923 г., когда там организовалась артель «Древнерусской живописи». Хотя палехские мастера и заимствовали технику изготовления папье-маше у Федоскинской артели — старейшего лакового промысла, — но технику росписи яичными красками и художественный стиль иконописания художники-палешане сохранили.

Более того, новое направление в их творчестве перешагнуло границы Родины и вышло на мировой уровень. Палехские шкатулки, миниатюры, сказочные картины палехской росписи ныне знамениты на всем земном шаре. Они получают высшие призы на Всемирных ярмарках, выставках, конкурсах. Казалось бы, Палех вновь нашел себя, выбрав основное направление своей творческой деятельности. Но реальная жизнь опять вмешалась в его судьбу, в чем мы убеждаемся сегодня.

Рост духовных запросов общества, государственное признание церкви и ее значения в воспитании вновь обращают прославленных художников к иконописной тематике.

Этот процесс как бы второго рождения древнего искусства Палеха мы и наблюдаем сегодня.

Приведенная история Палеха, наверное, была необходима, чтобы полнее представить, какие великие истоки и традиции формировали творчество современных палешан, решившихся буквально на исповедь в библейской тематике — и так блестяще свершивших ее в цветных иллюстрациях Евангелия.

При встрече на выставке с художником В. С. Макашовым я спросил: кому, когда и почему пришла такая грандиозная идея? Он просто ответил, что идею подсказало время. Да, наше нынешнее время. И потому, что встала острая необходимость духовного возрождения народа, в которое художники стремились внести и свою лепту, и потому, что в это

время стало возможным осуществить свою давнюю задумку. Раньше они этого сделать не могли. А так хотелось подтвердить народу, что великое народное искусство еще существует, как и существует, несмотря на хаос и сумятицу нашего бытия, и русская культура. Палешане лучше всего могли это подтвердить возрождением великих традиций палехской иконописи.

Василий Семенович знал, что на библейские сюжеты писали известные немецкие и голландские художники, но особенно ему нравились иллюстрации к Евангелию знаменитого французского живописца Г. Доре. Но они были выполнены, как он выразился, «в немецком или французском духе», а для русского православного народа надо было создать

свои, в традициях великой русской иконописи. Да и обидно как-то было, добавил он, что при всемирной славе русских икон не было сделано попыток сделать русские иллюстрации к Новому Завету. Кроме того, было огромное желание красочным изображением жизни Иисуса Христа помочь людям образно понять Евангелие. Зрительное восприятие не только поясняет текст самой великой книги человечества, но сильнее воздействует и углубляет понимание философской сути Святого учения. Думаю, что палешанам это удалось.

Надеюсь, что огромный, вдохновенный труд, воплощенный в издание «Евангелие в красках Палеха», получит всенародное признание и превеличит всемирную славу Палеха.

**Усекновение главы Иоанна Предтечи.
Фотосъемка миниатюр А. КУЛЕШОВА.**

МАРТИН БОРМАН: ПАРТАЙГЕНОССЕ ИЛИ ТОВАРИЩ?

Публикация в № 5 «СП» за 1994 год материала о том, что якобы в 1993 году в США объявилась жена Гитлера Ева Браун, произвела впечатление разорвавшейся бомбы. Особенно ошеломляющими стали признания Браун в том, что у нее был долгий роман с Мартином Борманом, начавшийся еще при жизни Гитлера в Германии и завершившийся через несколько лет разрывом в Южной Америке. Это сенсационное заявление реанимировало слухи, связанные с судьбой Бормана — одного из самых загадочных людей рейха. Таинственно его появление в нацистской верхушке, таинственно возвышение, таинственна судьба. Ведь он единственный, кого Нюрнбергский трибунал осудил к смерти заочно из-за недостаточности доказательств его гибели. И это обстоятельство дало пищу для самых фантастических предположений...

«МЕФИСТОФЕЛЬ ФЮРЕРА»

С точки зрения отдела кадров национал-социалистской партии у Бормана была прекрасная анкета. Родился в 1900 году в семье военного музыканта. После смерти отца мать вышла замуж за директора банка. До начала первой мировой войны Борман успел окончить несколько классов реального училища, во время войны был артиллеристом, после войны работал сначала бухгалтером в одном имении в Мекленбурге, потом управляющим. С 1925 года стал членом «Союза против подъема еврейства» и военной организации лейтенанта Росбаха — одного из филиалов фашистской партии. В 1922 году был судим за участие в убийстве заподозренного в нелояльности члена партии и провел некоторое время в тюрьме. В 1926 году участвует в работе съезда нацистской партии, в которую вступил в 1925 году. В 1927 году он уже зав. отделом печати партии в Тюрингии, а в конце 1928 года — в штабе штурмового отряда в Мюнхене. В июне 1930 года женился на дочери Вальтера Буха, председателя суда чести нацистской партии, и через месяц стал руководителем «фонда НСДАП», получив, таким образом, возможность контролировать финансы партии. В 1933—1941 годах начальник штаба Гесса, руководитель партийной канцелярии, с мая 1941 года после перелета Гесса в Англию Борман стал заместителем фюрера, а с 1943 года — секретарем и ближайшим советником Гитлера.

Но за этим сухим и малоинтересным перечнем должностей крылась реальная, исполненная драматизма жизнь, требовавшая от Бормана недюжинных способностей, рвения, терпения, умения

работать. Он научился понимать психологию людей, находить с ними общий язык, быстро и легко сходиться. Нужным людям он охотно давал в долг деньги, угощал, оказывал всяческие услуги. Он никогда не проваливал порученных ему дел, не отделялся пустыми обещаниями, знал, что почем в деловом и финансовом мире.

Начав скромным партийным функционером, Борман через пять лет уже пользуется расположением фюрера: в 1930 году Гитлер стал крестным отцом бормановского первенца Адольфа и подарил матери своего крестника собственноручно написанную картину, а самому крестнику набор серебряных ложек. Жену Бормана, родившую девять детей, Гитлер не раз ставил в пример другим, как «истинно немецкую женщину, рожающую солдат для Германии».

Тем временем сам Борман не щадил сил, добиваясь благосклонности фюрера, оказывая ему важные, порой поистине неоценимые услуги: покупает для него недвижимость, ведет его финансовые дела, стенографирует выступления на секретных совещаниях, помогает выпутываться из скандальных ситуаций. Так, именно Борман ухитрился выкупить у полиции фотографии обнаженной гитлеровской племянницы Гели Раубал, с которой у фюрера был бешеный роман, завершившийся ее убийством. Именно Борман в 1931 году сумел замаять с помощью небезызвестного Мюллера назревавший газетный скандал о любовных похождениях своего патрона. Уяснив, что при всей своей занятости и постоянной жизни на нервах фюрер вовсе не был равнодушен к женским чарам, Борман охотно взял на себя устройство альковных дел

шефа с дамами, привлечшими его внимание. Среди них находились: сестра Ханфштенгля, ведавшего связью партии с зарубежной прессой; Энн Хофман — дочь гитлеровского фотографа, Ольга Чехова — знаменитая актриса, жена выдающегося русского актера Михаила Чехова.

И что особенно нравилось Гитлеру: улаживая самые щекотливые дела шефа, Борман проявлял неизменную почтительность, никогда не спорил, поддерживал любое предложение фюрера, всегда держал в голове сведения, могущие понадобиться патрону. Он стал настоящей тенью Гитлера, всюду следовал за ним с блокнотом, записывая и принимая к исполнению все замечания и пожелания. Он ведал приемом посетителей, отсеивая неугодных, подготавливал тезисы для речей, информировал о последних книжных новинках, сообщал новости и сплетни.

Не случайно именно Борману Гитлер поручал разработку самых деликатных и тайных предприятий партии. Так, Борман заложил основу немецкой колонии в Латинской Америке, которая со временем должна была привести к созданию мощного фашистского государства. Он же сочинял закон о выведении «чистой арийской расы» путем порабощения и истребления «неполноценных» народов. Ему перед лицом неотвратимого краха Гитлер поручил организацию ополчения — фольксштурма, а также создание подпольной диверсионно-террористической организации «Вервольф». В последние годы войны влияние Бормана достигло апогея. Всеми своими разочарованиями и горестями фюрер делился именно с ним, полагая, что именно Борман поймет его правильно. Он стал доверять ему беспредельно.

ВПЕРВЫЕ

но. «Когда происходило обсуждение военной обстановки,— говорил впоследствии Геринг,— то стояло Борману положить на стол фюреру записку, порочащую того или иного генерала, и этого было достаточно, чтобы генерал впал в немилость». Видя все это, старые партийцы буквально шипели от злости, называя Бормана «Мефистофелем фюрера», «большим интриганом» и даже «грязной свиньей».

Но «грязная свинья» в отличие от своих более чистоплотных коллег оставался при Гитлере до конца. Он как свидетель поставил свою подпись на брачном свидетельстве Гитлера и Евы Браун и на завещании Гитлера. Оставленный всеми партийными соратниками, кроме Геббельса и Бормана, Гитлер включил своего «серого кардинала» в состав нового правительства адмирала Деница в качестве министра партии и сделал его душеприказчиком своего личного, весьма значительного имущества. Ему он поручил, во-первых, восстановить нацистскую партию после войны и, во-вторых, казнить как изменников Геринга и Гимmlера, отделившихся от своего фюрера и пытавшихся за его спиной сговориться с западными союзниками. Ему же Гитлер продиктовал письменное проклятие своим военачальникам, которые плохо воевали и провалили все его великие планы. Наконец, именно Борману он поручил последнюю страшную миссию: сжечь после самоубийства свой труп и труп Евы Браун. И верный Мартин исполнил последнюю волю своего кумира под страшный грохот советской артиллерии, готовившей последний штурм...

«Я ОПРЕДЕЛЕННО ПОЛАГАЮ, ЧТО ИЗ-ЗА ЭТОГО СИЛЬНОГО ВЗРЫВА БОРМАН ЛИШИЛСЯ ЖИЗНИ»

1 мая 1945 года трупы Гитлера и Евы Браун еще догорали в нескольких метрах от входа в бункер, когда около 9 часов вечера начался пожар во внутренних помещениях. Около пятисот человек гитлеровской свиты были охвачены паникой. Они метались в поисках спасения, «подобно цыплятам с отрубленными головами». В конце концов они решили разбиться на шесть групп и пешком по тоннелям метро пробиваться к вокзалу на Фридрихштрассе, где можно было пересечь реку Шпрее, чтобы потом просочиться на север к союзникам или адмиралу Деницу — главе нового германского правительства. С одной из этих групп уходил и Мартин Борман...

Вездесущий шофер Гитлера Эрих Кемпка на Нюрнбергском процессе утверждал, что встретил Бормана у Вейдендаммерского моста.

— Можно ли у вокзала пробиться на Фридрихштрассе? — спросил Борман.

— Это почти невозможно. Там очень сильный бой, — ответил Кемпка.

— А если попробовать пройти за танком?

«Вскоре действительно прибыло несколько танков и бронеавтомобилей, вокруг которых образовалось несколько групп, — вспоминал Кемпка. — Эти танки продвинулись через противотанковые заграждения после того, как головной танк, рядом с которым шел Мартин Борман, получил прямое попа-

дание. Предполагаю, что из какого-то окна стреляли фауст-патронами. Танк взорвался. Я был отброшен взрывом в сторону вместе с шедшим впереди меня штандартенфюрером СС Штумпфкером и потерял сознание. Когда я вновь пришел в себя, ничего не мог видеть, так как пламя ослепило меня. Затем я прополз назад к противотанковому заграждению и с того момента не видел Мартина Бормана».

На уточняющие вопросы адвоката Кемпка ответил, что последнее, что он видел, было «движение Бормана, он как бы падал, вернее, его отбросило взрывом». «Я определенно полагаю, что из-за этого сильного взрыва он лишился жизни» — так закончил Кемпка свои показания на суде. Все это произошло, по его словам, в 2—3 часа ночи с 1 на 2 мая. Сам Кемпка на следующий день выбрался из Берлина и был взят в плен в резиденции Гитлера в Берхтесгадене.

Уходивший с этой группой Артур Аксман — глава Гитлерюгенд — утверждал в Нюрнберге нечто иное. Он будто бы видел тело Бормана под мостом на Инвалиденштрассе. На его лицо падал яркий лунный свет, говорил Аксман, и на нем он не заметил никаких поражений. По-видимому, убедившись, что русские позиции не пройти, Борман раздавил зубами ампулу с ядом...

Сомнения, посеянные столь явным расхождением в показаниях свидетелей, были усилены документами, представленными английской и американской разведками. Согласно им следы Бормана вели в северо-итальянский город Больцано, куда заранее выехала из Берхтесгадена его жена с девятью

Гитлер среди девушек — победительниц конкурса.

детьми. Это побудило Нюрнбергский трибунал считать смерть Бормана недоказанной, судить его как живого и приговорить к смертной казни заочно. Правда, в отношении Бормана трибунал сделал оговорку: «Если Борман жив и будет арестован впоследствии, Контрольный Совет Германии... может рассмотреть любые смягчающие обстоятельства и изменить или ослабить вынесенный ему приговор, если он найдет нужным».

Эта оговорка дала почву для множества фантастических предположений. Так, уже в 1947 году распространился слух, будто Борман скрывается в одном из монастырей в Северной Италии. Один бывший эсэсовец, сам скрывавшийся около двух лет в Ломбардии, утверждал, что Борман умер в этом монастыре, и даже указывал примерное место захоронения. Расследование не подтвердило этого слуха, но и не опровергло возможности бегства Бормана из осажденного Берлина. Он действительно мог бежать в Италию, скрываться там некоторое время, а потом перебраться в более надежное место. Поговаривали, что он долго жил в Аргентине и умер от рака в Чили.

И вдруг в 1972 году известный американский специалист по истории разведки Ладислас Фараго сделал сенсационное заявление: «Борман жив и находится в Аргентине! Эта сенсация про-

жила буквально несколько дней и была опровергнута немецкими властями, которые будто бы обнаружили неподалеку от фюрер-бункера тела Бормана и Штумпфеккера. При исследовании их черепов были обнаружены осколки стеклянных ампул: выходит, оба они покончили с собой в мае 1945 года...

На это заявление одним из первых откликнулся известный стоматолог доктор Согнэс, участвовавший в идентификации трупа Гитлера по зубам и протезам. Он просил германские власти предоставить ему возможность изучить останки Бормана. И в сентябре 1974 года на Всемирном конгрессе Международной федерации дантистов официально заявил о том, что исследованный им череп принадлежит не кому иному, как Мартину Борману...

Этому категорическому заявлению, похоже, поверили одни дантисты, поскольку примерно в это же время в Мадриде состоялась беседа советского писателя-детективщика Юлиана Семенова с любимцем Гитлера, диверсантом и террористом Отто Скорцени. Заканчивая беседу, Скорцени предложил Семенову:

— Давайте зададим друг другу по одному последнему вопросу и откровенно ответим на него.

Семенов согласился.

— Был ли Мартин Борман агентом

советской разведки? — спросил Скорцени.

Семенов ничего об этом не знал и не смог ответить на вопрос. Ответ был дан через 19 лет в 1992 году, когда в Москве вышла небольшая брошюра журналиста Бориса Тартаковского, название которой было прямым ответом на вопрос Скорцени:

«МАРТИН БОРМАН — АГЕНТ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ»

Со слов Тартаковского история такова. В начале 20-х годов во время визита в СССР руководитель германских коммунистов Э. Тельман приехал в корпус Червоного казачества. В этой поездке его сопровождали глава советской разведки П. И. Берзин и начальник отдела контрразведки А. Х. Артузов — племянник старого большевика М. Кедрова. Однажды во время прогулки Берзин попросил Тельмана найти подходящего товарища для внедрения в окружение Гитлера. Тот согласился помочь, и через несколько месяцев в Ленинград приехал избранник Тельмана — молодой коммунист Карл, член союза «Спартак», известный Тельману с 1918 года.

Приезжего поместили на спецдаче под Москвой, где в течение месяца знакомили с основами разведывательной работы. В беседах с Артузовым Карл много рассказывал о Гитлере, с которым был знаком со времен первой мировой войны и часто встречался и позднее. Перед отъездом на родину Карлу дали установку: в течение 3—4 лет внедриться в окружение Гитлера. Для начала ему рекомендовалось поступить на службу в Боливийскую экспортную контору в Берлине, затем вступить в нацистскую партию и начать завязывать знакомства среди промышленников и военных, не жалея денег, которыми обещали снабжать регулярно. Связь с центром Карл должен был поддерживать только через одного человека — немецкого коммуниста Ройтберга. В виду исключительности задания были приняты чрезвычайные меры секретности. О деятельности нового разведчика издавался только приказ по ведомству, но в дело не вкладывались ни фотография, ни единая бумажка с образцом почерка или отпечатками пальцев. С немецкой стороны только два человека — Тельман и Пик знали, что настоящее имя Карла — МАРТИН БОРМАН!

Обратно в Германию Борман был проведен нелегально через границы трех государств под руководством ответственного сотрудника ОГПУ Пиля-

Ольга Чехова.

ра. Здесь он действовал столь энергично и эффективно, что уже в 1934 году вскоре после прихода фашистов к власти был командирован Гитлером с важным заданием в Аргентину. Во время этой поездки Борман прямо на пароходе встретился с Артузовым, поставившим перед ним новое ответственнойшее задание: вести дело в НСДАП так, чтобы при устранении Гитлера и его ближайшего окружения стать политическим наследником фюрера!

С этим заданием Борман, как мы знаем, справился блестяще. Он держал в своих руках многие нити политики рейха, знал все тайны нацистской партии, способствовал смещению неугодных и продвижению нужных ему людей на высшие посты. Он до конца оставался в фюрер-бункере, видел измену и бегство от Гитлера практически всех его сподвижников, убедился в самоубийстве фюрера и после его смерти приказал генералу Кребсу принять безоговорочную капитуляцию. Только после этого настало время ему исчезнуть из бункера. И это, по мнению Тартаковского, выглядело совсем не так, как говорили Кемпка и Аксман...

ВЕРСИЯ ТАРТАКОВСКОГО

Борман тайком добрался до узкой галереи, которая шла по верху зала, где стояли большие насосы системы отоп-

ления. Ряд ступеней вел в угловую комнату. Здесь никого не было. Мартин достал из шкафа рацию, подключил аккумуляторы. Выдвинул в разбитое окно антенну и начал передавать:

«Прошу помощи. Нахожусь в западной стороне рейхсканцелярии. Ближайший вход северный. Движение по коридору на восток. Помещение 114»...

В 14.00 тяжелый танковый полк подошел к зданию рейхсканцелярии. С горящей крыши падали куски железа, горела кровля.

— Окружайте эту сторону дома, — командовал генерал Серов. — Пускай подходят плотней.

— Будет выполнено!

Через несколько минут танки подошли к подъезду и веером стали неподалеку от ступенек.

Генерал взял в руки микрофон.

— Танкам стоп. Первая группа под командой Гриднева вперед, пробивайтесь к подъезду. Саперы за ними, взорвать двери. Вторая группа Минаева вперед. Включить пеленгатор. Группа захвата от второй группы не отставать. Я буду с группой захвата. Вперед!

Генерал вылез из танка, спрыгнул с брони и в сопровождении трех автоматчиков пошел к подъезду. Прошло минут тридцать. К танку подполковника Миндлина подошли два военных в зеленых комбинезонах. Один из них влез на брону и громко сказал:

— Генерал приказал подать к подъезду два танка, прямо кормой.

Подполковник улыбнулся:

— Что это тебе — лимузин? Это их подают к подъезду.

— Генерал приказал, выполняйте, — сказал военный резко. — Сейчас не до шуток.

Неожиданно показалось солнце. Его лучи с трудом пробивались сквозь дым и пыль. У подъезда показались еще одна группа людей. Подполковник взглянул. Несколько военных в зеленых комбинезонах вели под руки человека с синим мешком на голове. За ним шли генерал и еще несколько человек с автоматами. Серов подал руку подполковнику:

— Ваше задание в нашей операции выполнено. Спасибо. Прощайте. Ваш танк мне больше не нужен. Сажайте его в тридцатьчетверку. — Он указал рукой на человека с мешком на голове. — Повезем на аэродром.

— А кто это? — поинтересовался подполковник.

Генерал улыбнулся.

— Много будешь знать, плохо будешь спать.

— Может, Гитлер?

Генерал покачал головой... Человека с мешком на голове подняли на бро-

Гели Раубал.

ню и бережно опустили в люк...

Свою брошюру Тартаковский завершает рассказом о том, как на старинном кладбище в Лефортове он случайно обнаружил могилу с памятником, на котором была надпись: «Мартин Борман 1900—1973 гг.».

РАДИОСТАНЦИЯ «СВОБОДА» О ВЕРСИИ ТАРТАКОВСКОГО

Буквально через два дня после того, как я прочитал брошюру Б. Тартаковского, мне удалось поймать интересную передачу радиостанции «Свобода», в которой обсуждались как раз затронутые в ней вопросы. В интервью, данном радиостанции, Б. Тартаковский проясняет ряд закономерных возникающих у читателя вопросов. Главный из них — степень достоверности изображаемых событий. Тартаковский отвечает на этот вопрос вполне откровенно: «70% сказанного в книге — правда, 30% — допустимые предположения, гипотезы». Источником сведений служили не документы, а устные рассказы весьма осведомленных и ответственных лиц, в том числе маршала А. И. Еременко, которому автор имел все основания доверять.

На вопрос о том, как отнесся к его книге КГБ СССР, Тартаковский ответил так: «Рукопись была направлена в КГБ для предварительного чтения. КГБ не

отрицал, что Борман был советским разведчиком, но и не подтверждал этого. Ответа от ведомства долго не было, и вдруг... КГБ издал книгу без ведома автора, так сказать, в виде приятного сюрприза».

Естественно, возникает и вопрос о засекреченной могиле Бормана. По этому поводу автор заявил, что Борман был погребен на Немецком кладбище и что он — автор — видел могилу и памятник собственными глазами. Но вот чудо: когда он приехал туда с телевизионной группой, памятник таинственно исчез, и его не удалось обнаружить.

Центральным моментом в этом интересном радиоматериале было выступление бывшего генерала П. А. Судопла-

Москву. «Что он жил в Советском Союзе — это чепуха, совершенная чепуха!»

Учитывая обстоятельства дела, можно наметить круг лиц, которые могли бы точно ответить на вопрос, был ли Мартин Борман советским разведчиком? С советской стороны это Берзин, Артузов, возможно, Ежов, с немецкой — Тельман, Пик, возможно, Ульбрихт и Хоннекер. Опросят их уже невозможно, гадать же бессмысленно. Остается вместе с Тартаковским надеяться, что не за горами время, когда архивы КГБ станут достоянием гласности и загадка Бормана получит свое разрешение.

Валентин ЛЕСКОВ,
историк

Гитлер и его приближенные. Пятый справа — Мартин Борман.

това, человека весьма осведомленного в зарубежных операциях органов безопасности. Он работал в ВЧК с 1921 года, руководил операцией по ликвидации Троцкого, как сподвижник Берии получил большой срок и вышел на свободу лишь в 1968 году. На вопрос о степени достоверности гипотезы, высказанной Б. Тартаковским, Судоплатов дал категорически отрицательный ответ. По его словам, Берия, являвшийся одним из самых осведомленных лиц в стране, ничего не знал о том, что Борман был советским разведчиком. Ни о чем подобном не слыхали и лица из его окружения, ничего неизвестно об этом и за границей. Ни за рубежом, ни у нас в стране нет об этом никаких документов. Столь же скептически отнесся генерал и к возможности вывоза Бормана из Берлина в

СПОРЫ ЭТИ НЕ НОВЫ

Предположения о том, что Мартин Борман работал на советскую разведку, не новы. Впервые об этом заговорили в начале 70-х годов, причем одним из наиболее рьяных сторонников этой идеи был генерал Р. Гелен — один из руководящих работников генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии, а с 1968 года — руководитель западно-германской разведки.

Изучая после войны деятельность советской разведывательной группы «Дора», работавшей в Швейцарии, Гелен, по всей видимости, установил утечку информации из высших эшелонов власти третьего рейха. Секретной информацией «Дору» снабжал немецкий антифашист Р. Рёсслер, получавший секретные сведения от группы ге-

нералов и обер-офицеров штаба верховного командования вермахта. Обнаружив в шифровках «Доры» сведения, к которым офицеры штаба не имели доступа, Гелен стал искать их источник в более высоких кругах, и подозрения его пали на Бормана. «Я уверен в том, что информация Рёсслеру давал Мартин Борман как главный информатор и советник Советов», — писал Гелен в 1971 году. — Он уже в начале наступления германских войск на СССР работал на них. Выяснили, что только Борман имел такую радиостанцию, которую не проверяли. Только этим можно объяснить удачное бегство Бормана из фюрер-бункера и его бесследное исчезновение».

В своих догадках Гелен шел еще дальше, утверждая: «В пятидесятых годах я дважды мог убедиться, что Борман жил в Советском Союзе. Его увезли советские агенты, и с тех пор он живет там». Не исключено, что именно эти высказывания Гелена дали пищу слухам, будто Борман с измененным пластической операцией лицом был отправлен в Аргентину с новым заданием: в качестве «наследника фюрера» держать под своим контролем фашистскую эмиграцию в Южной Америке, чтобы воспрепятствовать восстановлению нацистской партии...

Генерал Ф. Е. Боков, который на ключевом этапе Отечественной войны был членом военного совета 5-й ударной армии, штурмовавшей Берлин, опровергал догадки Гелена. В мае 1945 года именно Федору Ефимовичу офицер штаба доставил найденный в Берлине дневник Бормана с его собственноручными записями. Последняя из них гласила: «Вторник, 1 мая. Попытки прорваться из окружения». Боков писал, что до покушения на Гитлера 20 июля 1944 года ни один военный документ не проходил через руки Бормана, поэтому никаких военных секретов от него к Рёсслеру поступать не могло. По-видимому, домыслы о работе ближайшего сотрудника Гитлера на советскую разведку понадобились Гелену для того, чтобы обелить тех фашистских функционеров, которые в конце войны переметнулись к западным союзникам.

Прочитав брошюру Тартаковского, в которой ожили догадки двадцатилетней давности, я решил узнать мнение об этой версии компетентных специалистов. Один из руководителей советской военно-политической разведки, генерал Кондрашов, категорически отверг возможность того, что Борман мог быть советским разведчиком. Не подтвердилось и наличие могилы Бормана на Введенском (Немецком) клад-

бище в Москве. Его директор Н. Г. Депутатова, которой я позвонил по телефону, не подтвердила сведений о том, что там было захоронение и памятник Борману. Для проверки и разработки версии Тартаковского нужны более серьезные основания, нежели слухи и догадки.

Федор ВОЛКОВ,
профессор,
доктор исторических наук

А ПРАВДА, ВОЗМОЖНО, В ДРУГОМ

Когда об одном и том же историческом деятеле публично муссируются прямо противоположные мнения, это верный признак того, что в обществе действуют силы, заинтересованные в сокрытии правды. Ведь лучший способ скрыть что-либо от общественного внимания — это отвлечь силы и время любопытствующей публики на обсуждение заведомо ложных, противоречащих одна другой версий. Именно так обстоит дело с судьбой Мартина Бормана. Одни считают его закоренелым нацистом, преступником, верным слугой Гитлера, другие — честным коммунистом, отважным разведчиком, соратником Тельмана и Пика. А правда, возможно, в другом...

Борман мог быть и закоренелым нацистом, и верным слугой Гитлера, но взгляды его могли измениться в ходе войны. Нас ведь не удивляет, что множество высокопоставленных нацистов, предвидя крах фашистского рейха, переметнулись на сторону западных союзников. Почему же не предположить, что часть нацистских деятелей даже высо-

кого ранга в планах своего спасения не могла ориентироваться на СССР: ведь в Германии всегда были сильны прорусские настроения. Мог в ходе войны принять такое решение и Борман, да и не он один. На Западе ходили упорные слухи о том, что тайно исчезнувший из Берлина шеф гестапо Мюллер, запомнившийся советскому зрителю, как незадачливый противник Штирлица, тоже укрылся в Советском Союзе и состоял на службе в органах советской госбезопасности, почитателем которых он всегда был и которые он всегда ставил в пример своим подчиненным.

Могло быть и так, что Борман, как и Мюллер, переметнулся на сторону СССР не добровольно, а был завербован советскими спецслужбами накануне краха рейха или попросту выкраден ими во время штурма Берлина. Ведь каждый из них, владея уникальной сверхсекретной информацией о тайных планах, связях и агентах нацистской партии, представлял собой бесценный источник информации в грядущей войне спецслужб. Объявив о пленении Бормана, советские власти должны были бы передать его вместе с бесценной информацией в голову Нюрнбергскому трибуналу. Утверждать, что он мертв, было невозможно, так как трупа не было. Оставалось одно: объявить его бесследно пропавшим и пользоваться в тайных операциях его показаниями. Богатый опыт операций такого рода у чекистов уже был: знаменитый Сидней Рейли, объявленный убитым в перестрелке на границе, в действительности несколько лет давал показания, уже не числясь в живых.

Первыми должны были почувство-

вать что-то неладное, ощутить, что в послевоенной деятельности КГБ как-то сказывается информация, которой мог располагать только Борман, именно работники западных спецслужб. И то, что о Бормане, как о советском агенте, первым заговорил Гелен, может служить косвенным подтверждением того, что в Советском Союзе с Борманом обошлись так же, как некогда с Сиднеем Рейли.

Но... Россия — страна, в которой все возможно, и категорически исключить вероятность использования Бормана, как суперагента советской разведки, все-таки нельзя. В этом убеждает удивительная судьба немецкого разведчика-абверовца Курта Гартмана, того самого, которого в фильме «Майор Вихрь» играл актер Стрельчик. Перевербованный Е. Березняком — прототипом майора Вихря — Гартман в начале 1945 года должен был перейти линию фронта и явиться в разведотдел 1-го Украинского фронта. Но, когда разведчик оказался на советской стороне, 1-й Украинский фронт переместился, и Гартман оказался в расположении 4-го Украинского фронта, где о нем, конечно, ничего не знали. Он был задержан, разоблачен и осужден как военный преступник. Отбыв несколько лет в лагерях, он был досрочно освобожден, принял советское гражданство и стал советским разведчиком — резидентом сначала в ФРГ, а потом в одной из малоазиатских стран, где он был известен, как преуспевающий коммерсант! И раз появление Бормана в Южной Америке не исключено, значит, оно возможно.

Герман СМЕРНОВ

«ТЕРМИНАТОР»

— в переводе с латинского — граница между освещенной и темной частями поверхности планеты.

«ТЕРМИНАТОР»

— научно-художественный журнал о пограничных областях знаний, чувств и ощущений.

«ТЕРМИНАТОР»

— это компетентная информация, смелые гипотезы, фантастические идеи в вопросах мироздания, уфологии, парапсихологии, транскомуникации (жизни после смерти), нетрадиционной медицины, астрологии.

«ТЕРМИНАТОР»

— это увлекательное и полезное чтение для всех.

Адрес редакции: 198152, Санкт-Петербург, а/я 132.
Индекс подписки 70337.

TERMINATOR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ПО АНОМАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ

TERMINATOR

№ 2-3 1993

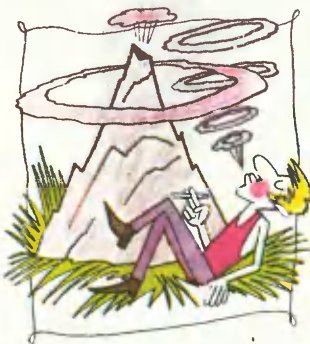

ВЕТЧКИ ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ

Человек вполне заслуживает названия «неразумного дитя природы». Достаточно сказать, что он не умеет справляться с отходами своей хозяйственной деятельности и живет сейчас буквально в ядовитой помойке. Вместе с ним гибнут фауна и флора. Приведем пример с багульником. Весной в городах продаются его веточки, домохозяйки ставят их в воду, потом из почек разворачиваются сиреневатые цветки. Затем веточки выбрасываются в ведро с картофельными очистками. Миллионы штук в год! А ведь багульник давно занесен в Красную книгу. Это растение из семейства рододендроновых — реликт, оставшийся в Сибири от эпохи, когда там было теплее, чем сейчас. Карликовый кустарник выдержал, приспособился, а вот человек уничтожает его на свою временную потеху. Более полувека назад Мичурин призывал культивировать в городах и пригородах редкие дикорастущие породы. Когда же этот призыв дойдет до нашего разума? А то ведь придется ввозить багульник из Китая и Турции.

ВУЛКАН С КОЛЕЧКОМ

Курильщики, испускающие из рта колечки дыма, считаются большими умами. Сами они называют этот трюк «искусством» и подчас соревнуются между собой — кто выпустит колечко, которое дольше продержится в воздухе. Но ни одному заядлому курильщику не сравниться с вулканом Джиринай в Индо-

незии. Над ним уже сотни лет всегда висит большое кольцо и непрерывно вращается над кратером. Взгляд трудно оторвать от такой картины. Правда, здесь не искусство, а удивительное природное явление. Форма и вращение объясняются тем, что из кратера постоянно струится прозрачный дым, он смешивается с холодным и влажным воздухом, образуя баранку-волчок.

В ПОГОНЕ ЗА СЛАВОЙ ШЛИМАНА

Античных городов на территории республик, еще недавно составлявших Югославию, было предостаточно. Среди ученых давно сложилось убеждение, что куполообразный холм на побережье Адриатики у села Герелия скрывает поселение, равное по возрасту легендарной Трое, раскопанной знаменитым Шлиманом. Надо лишь расчистить его от колючих кустарников и снять плотный грунт с вершины с помощью бульдозеров. Тогда откроется тайна прошлых веков. Однако у местных археологов не нашлось времени и сил. За раскопки, как это ни парадоксально, берутся мексиканские ученые во главе с профессором Салинасом Приса. Но вот уже много лет политические обстоятельства мешают ему открыть всему миру югославскую Трои, которую, по мнению мексиканца, не мог не посетить хитроумный Одиссей.

ПОД КОРНЯМИ КЕДРОВ — ЦЕЛОЕ ГОСУДАРСТВО

Уссурийская тайга с ее необычным характером флоры и фауны тысячу лет назад не была тайгой. На этом месте жили крестьяне-земледельцы, рыбаки, скотоводы, строители дорог — подданные могущественного феодального государства Бохай. Это был многочисленный дальневосточный народ со своей самобытной культурой, письменностью и фольклором. Язык его отличался от всех других в приморском районе. В 926 году н. э. на мирных бохайцев напали кочевые племена монголов. После разграбления городов и сел жестокие кочевники ушли на запад. И места, возделанные землепашцами, кварталы с мастерскими ре-

месленников, речные порты и дороги — все постепенно стало тайгой. Вот почему современная наука так мало знает о государстве Бохай. Понятно, что археологические работы в условиях непроходимой тайги с тиграми, медведями и барсами будут крайне затруднены. Но эту загадку истории все равно распутают.

БЕЛГОРОДСКИЕ ИХТИОЗАВРЫ

Залежи мела — это обломки известковых скелетов мельчайших водных организмов, обитавших в древнем теплом море 135—70 миллионов лет назад. В ту эпоху жили первотпцы, белемниты, крупные звероящеры. В нашей стране солидными запасами тонкозернистого мела богата Белгородская область. Находят ли там динозавров? Да, московские и петербургские палеонтологи работали там с большой результативно-

стью, попадались им ракушки диаметром до 2 м, костистые рыбы, хищные рептилии. Обнаружены, например, кости 15-метрового плезиозавра — ластоного чудовища, способного нырять на большую глубину. Найден и скелет ихтиозавра, которого в шутку назвали «гибридом щуки с крокодилом».

СКОЛЬКО ЖЕ БЫЛО ЛЬВОВ?

Бельгийский зоолог М. Зухерт, специалист по животному миру Африки, как-то прочитал в научно-популярном журнале историю о том, как негр из племени масаев порезал ножом и задушил трех напавших на него львов. Ученый позвонил в редакцию узнать источник информации. Оказалось, что это перепе-

чатка из лондонской газеты. Зоолог дозвонился до английской столицы. Ему сообщили, что информация получена из

Южной Африки, но речь шла лишь о двух львах. Из Йоганнесбурга он получил сведения, что все тут правда, но задушен был один лев. Произошло это около городка Аруша. С места происшествия бельгиец получил письмо, где рассказывалось о нападении льва на негра, которому хищник повредил плечо. Однако негр сумел ударить льва охотничьим ножом в шею, и зверь быстро убежал...

КТО СКРЫВАЕТСЯ В ДЬЯВОЛЬСКИХ МЕСТЕЧКАХ?

Кажется, итальянские геофизики нашли одного из виновников, вызывающих плохое самочувствие в геопатогенных зонах. На склонах Апеннинских гор виноградари давно подметили дьявольские места, где даже легкая работа вызывает утомление, сонливость, чувство беспричинной тревоги. Ученые со своими приборами определили, что там из каменных пород сочится радон. Этот газ коварен, ибо бесцветен и лишен запаха. Он опасен еще и тем, что выделяется не только из почвы, но и из материалов, идущих на строительные нужды, к примеру, из щебня, бетонных панелей и каменной облицовки зданий. Врачи считают его для легких человека в десятки раз опаснее, чем табачный дым. По новым экологическим правилам геопатогенные зоны с радоном следует окружать колючей проволокой. Но этого пока никто не делает.

ВТОРАЯ ГИБЕЛЬ ПОМПЕИ

Многие сейчас в Италии говорят о том, что спустя 19 веков Помпея вновь погибает. На этот раз архитектурный памятник античности исчезает не под слоем пепла, а под мусором, оставляемым туристами. Кроме того, камни зарастают бурьяном и кустами. Секрет предельно прост — не хватает денег на уборку, охрану, реставрацию и закупку гербицидов против сорной растительности. Вот отсюда и происходит прискорбный вид руин. Между тем статьи с призывами спасти Помпею, выводы проверочных комиссий и письма историков и дея-

телей культуры с протестами против варварского отношения к заповедной зоне составляют целую гору в кабинетах правительственных чиновников. Гора бумаг растет, а руины тем временем зеленеют от буйной поросли сорняков, корни которых разрушают древние камни.

НА ЗВЕРЕСТ — С СОБСТВЕННОЙ УРИНОЙ

Английский альпинист Морис Уилсон перед восхождением на Эверест простудился. Пришлось спуститься в долину за лекарствами, естественно, европейскими. На свое счастье он встретил тибетского ламу, народного целителя. Старик посоветовал, во-первых, заняться гимнастикой йогов, а во-вторых, уринотерапией. Как написал затем Уилсон в своей книге, он сперва не поверил тибетскому старцу, но чисто из британского упрямства решил испробовать собственную урину. Простуда прошла. Затем он ее принимал и при восхождении. И что же? Одышки

не было, сил прибавилось, возросла стойкость к холоду и кислородному голоданию. Альпинист поделился тибетским секретом — пить только утреннюю урину, используя исключительно среднюю часть струи. При этом он жевал еще кусочки мумие, подаренные старцем. Восхождение на вершину прошло значительно легче, чем раньше. «Она полезна в горных условиях!» — восклицал он нескромно раз в своей книге.

МАГНИТ НА СЛУЖБЕ У ТИРАНА

Можно подумать, что магнитные индикаторы для обнаружения металлических предметов в аэропортах родились в наш просвещенный век. Однако кое-что похожее было уже 2200 лет назад, например, во времена китайского императора Цинь Шихуана. Он был с замашками тирана, любил лично казнить своих приближенных и всегда пребывал в страхе от возможности покушения. И по совету восточного мудреца, имя которого не попало на скрижали истории, во дворце правителя в городе Сиань были построены массивные входные ворота из магнитного железа, скрытого деревянными панелями. Любой заговорщик, пронсящий во дворец под халатом кинжал или меч, этим магнитным устройством быстро выявлялся. Стража отводила его в темницу, куда потом спешил сам император с хорошо отточенным мечом...

РЕКОРД ЧУДОТВОРЦА ИЗ АСУНЬСОНА

Парагвайцу Фернандесу-Карлосу Ибаро надоели насмешки кабинетных ученых. Свои фокусы с передвижением предметов он показывал на базарах. Никто из простых людей, бросавших гроши в шляпу, не сомневался в феноменальных способностях жителя Асунсьона. А вот в газетах его именовали шарлатаном. И вот Ибаро, не отличающийся богатством, на свои последние деньги дал объявление в газетах с приглашением ученых на сеанс телекинеза. Разные профессора, журналисты и просто любопытные набились в его комнату. Сомбреро весом 160 граммов Ибаро передвинул на целый метр. Двигалась и бронзовая чернильница весом 300 граммов. Рекордом

стало перемещение стеклянного графина, в котором было полтора литра воды. Он без прямых воздействий сдвинулся на четыре сантиметра.

Сам Ибаро утверждает, что ему лучше всего поддаются металлические предметы. На перемещение бумажного кораблика по письменному столу он тратит больше внутренних усилий, чем на перекачивание большого гвоздя.

ПОЧЕМУ ОНА НАЗВАНА МОРСКОЙ?

Морские свинки — забавные и несуетливые животные, но к свиньям не имеют никакого отношения. Никак не связана их жизнь и с морем. Свое происхождение эти грызуны ведут со склонов Анд в Перу. Индейцы из-за вкусного мяса сделали зверьков домашними. Когда испанские конкистадоры в XVI веке добрались до Перу, они назвали одомашненных грызунов «маленькими индейскими свинками». Вкус мяса испанцы не оценили, а вот из-за мягкости характера они вывезли зверьков в Европу. Сперва заморские грызуны назывались «матросскими свинками», ибо первыми в своих домах их держали моряки. Позже они стали называться «заморскими свинками», а затем уж так, как сейчас, — морскими.

СЛОЖНОСТИ С ИСТОКАМИ РЕЙНА

Многие реки начинаются с одного родника или ручейка. Такие истоки точно обозначаются, как, например, у Волги, Дуная, Роны, Москвы-реки. Но вот такой четкости совсем нет у Рейна.

Рисунки
Татьяны КОНСТАНТИНОВОЙ.

Эта европейская река начинается на заоблачной круче в швейцарских Альпах. Десятки и даже сотни крохотных ручейков вытекают из ледников и небольших ледниковых озер, а многие — просто из толщи скал в виде тонких водопадов. На высоте 2040 м все они попадают в горное ущелье, где сливаются наконец в одну короткую речку, называемую Передний Рейн. По своим берегам она тоже принимает тысячи холодных ручейков и водопадов, стекающих со скал. То же самое происходит и на том участке реки, который называли Средним Рейном. Тут тоже с берегов Рейн собирает слева и справа бесчисленные ручейки. Все это, конечно, мелкие притоки, питающие основную поток. Однако местное население называет их почему-то истоками Рейна. Точное число их никому неизвестно.

ТЯЖЕЛОЕ НИЧТО

Одна из задач телескопов-автоматов, запускаемых на космические орбиты, — проверить странное открытие, сделанное семь лет назад астрономами Гавайского университета. Наблюдая экваториальный участок неба, они обнаружили весьма загадочный темный объект и сперва ничего не сообщили о нем, уверенные в том, что им не поверят. Первые подсчеты показали, что пятно должно превышать по массе наше Солнце в 100 миллиардов раз. Потом, когда началось обсуждение, ученые предположили, что открыт либо совершенно новый вид космической материи, либо черная дыра нового типа. Во всяком случае, таинственный темный объект не вмещается в рамки ни одной из космогонических теорий. Он не излучает никаких волн, но обладает колоссальным гравитационным полем.

Дальнейшие наблюдения, к которым подключилось несколько обсерваторий, показали, что сверхмассивный объект из звездного газа — это реальность, но вот физическая природа его — это пока лишь головная боль для астрономов и астрофизиков.

Сегодня мы продолжаем тему «Влесовой книги», поднятую нашим журналом в 1992 году (№ 1—2). Что же изменилось за это время? Изменилось многое. Эпоха одиночек-энтузиастов заканчивается. «Влесова книга» получает все более и более широкую поддержку. На ее защиту встанут представители самых разных слоев населения и разных народов, — например, Швеции.

Характерен состав авторов, чьи работы мы представляем в этом номере. Все они члены Русского исторического общества. Тороп — колхозный пастух из глухой уральской деревни. Затем горный инженер, а теперь — московский дворник. Бикмуллин — татарин, столяр Кузнецкого мебельного комбината Пензенской области. Они бьются над многими загадками «Влесовой книги», перед которыми спасовали знаменитые академики и доктора наук. Но если это удастся простым российским парням, то почему бы не попробовать свои силы тебе, читатель? Ведь «Влесова книга» только-только начала приоткрывать свои тайны.

Не только она, но и многие другие рукописи в разное время были поспешно и незаслуженно объявлены фальшивками. Тропинки русской истории полны таких чудес и приключений, которые и не снились исследователям Бермудского треугольника и снежного человека.

ОШЕЛЬМОВАННАЯ РУКОПИСЬ

Виктор ТОРОП

Дощечка «Влесовой книги» работы Анвара БИКМУЛЛИНА.

Находка «Влесовой книги» вызвала в среде русской эмиграции огромный интерес. Маловероятно, чтобы такое событие ускользнуло от внимания советской стороны. Но на первых порах было сочтено за благо «не замечать» находки. Шли годы, и принцип «ничего не знаю и знать не хочу» советским историкам выдерживать становилось все труднее и труднее. Наконец эту «итальянскую забастовку» удалось

сломить. Главная заслуга в этом деле принадлежит одному из пионеров изучения «Влесовой книги» С. Парамонову, писавшему под псевдонимом С. Лесной. Он осел в Австралии и добился того, чтобы Мельбурнский университет обратился в Славянский Комитет СССР с официальной просьбой провести экспертизу «Влесовой книги» и определить ее ценность для истории славянства. Обращение дружественной Австралии проигнориро-

вать было неудобно, и благодаря родине кенгуру началось отечественное изучение памятника.

В апреле 1959 года за подписью академика Виноградова любопытствующим австралийским аборигенам было послано экспертное заключение, в котором Виноградов признал «Влесову книгу» фальшивкой и уверил университет в том, что славянам «Влесова книга» не нужна.

Переписка с заморской страной получила нежелательную огласку. Нужно было в зародыше подавить возникший ажиотаж вокруг зачисленной в фальшивки рукописи. Для этой благой цели журналу «Вопросы языкознания» было позволено осветить результаты состоявшейся экспертизы.

Что же мы узнаем из короткой заметки, увидевшей свет в 1960 году? Для экспертизы же был взят отрывок, состоявший лишь около 0,5% всего текста «Влесовой книги». Несмотря на ничтожный объем рассмотренного материала, вывод экспертов был категоричен. Статья имела хлесткое название — «Поддельная докириллическая рукопись».

Столь решительное мнение имело следующие основания. Во-первых, изучение опубликованной фотографии одной из дощечек показало, что в действительности фотографировали не дерево, а бумагу, то есть не дощечки, а их бумажную копию. Во-вторых, в тексте обнаружилось языковые явления эпох более поздних, нежели IX век н. э.

Однако к вопросу о подлинности копия прямого отношения не имеет. Подавляющее большинство древних сочинений до нашего времени также дошло в более поздних копиях. Что касается второй группы аргументов, то тут налицо явная подтасовка фактов. Дело в том, что любая рукопись, относительно времени составления которой достоверных данных не имеется, датируется исходя из особенностей ее собственного языкового и исторического материала. Свою датировку рукописи виноградовские эксперты абсолютно ничем не обосновали. Наличие языковых явлений более позднего времени неопровержимо свидетельствует о том, что над текстами работали и позднее, но пресловутый IX век буквально загипнотизировал советских ученых. В результате все было поставлено с ног на голову. К взятой с потолка дате стали примерять разновременные участки текста. Эффект получился поразительный. От ликующих криков Института русского языка, в котором директорствовал Виноградов, покрылся трещинами, видными до сих пор. Вот так жизнерадостными поклонниками истмата был поставлен крест на «Влесовой книге».

За пределами академических кругов интерес к «Влесовой книге» был постоянным, а в последние годы стал стремительно нарастать. Начиная с 70-х гг. в средствах массовой информации сначала лишь эпизодически, а затем все чаще и чаще стали появляться соответствующие публикации. В защиту «Влесовой книги» выступали И. Глазунов, Э. Дьяконов, Д. Жуков, В. Захарченко, И. и С. Кобзевы, Н. Николаев, В. и О. Скурлатовы, Л. Сотникова и многие другие. Игорь Кобзев сделал первый в мире поэтический перевод текстов, который, к сожалению, так и не был опубликован.

Попытки энтузиастов самостоятельно разобраться в существовании проблем советская наука воспринимала болезненно. Например, по инициативе одного из создателей официальной оценки «Влесовой книги» чуть было не лишили кандидатского звания того же В. Скурлатова.

Усилиями критиков «Влесовой книги» для советских ученых она стала не просто неинтересной, а даже и опасной. По существу, на тексты было наложено табу, несоблюдение которого грозило самыми серьезными последствиями. К чисто научным проблемам прибавился мощный подсознательный комплекс отрицательной установки. Подавляющее большинство историков старшего поколения становятся полностью невиняемыми, как только речь заходит о «Влесовой книге».

События долгое время развивались по известной схеме: на

очередную статью какого-нибудь наивного советского гражданина, предлагавшего продолжить изучение крамольного произведения, в печати следовал грозный и авторитетный окрик. При этом в качестве дубинки на голову «строптивцев» обрушивались аргументы пресловутой виноградовской экспертизы.

Загадочная агрессивность обремененных всяческими регалиями ученых разъяснилась только в 1986 году. Их более простодушный коллега Творогов в статье под многозначительным названием «Что стоит за «Влесовой книгой?» разболтал истинные причины столь жесткого прессинга бедной рукописи. Оказывается, официальная наука рассматривает публикаторов «Влесовой книги» как «носителей и пропагандистов враждебной нам идеологической концепции». Действительно, издатели «Влесовой книги» сплошь состояли из людей, в разные годы и в разных сферах боровшихся с коммунистическим режимом. И до чего же додумались эти коварные белогвардейцы и их приспешники? Прочитируем Творогова:

«Миролюбов намеревался таким образом бороться, как он сам пишет, против «воинственного материализма» на своей бывшей родине и против своих «политических врагов-большевиков». Вот какой цели должна была служить «Влесова книга».

С самого начала советской академической наукой во главу угла ставились идеологические нужды. При таком подходе подлинность «Влесовой книги» только усугубляла вредоносность «белогвардейской идеологической диверсии».

Во второй половине 80-х гг. скрепы партийной дисциплины стали ослабевать, и академические круги начали проявлять беспокойство. Времена менялись. Смехотворная аргументация виноградовской экспертизы мало кого могла удовлетворить. Чем же тогда объяснять многолетнее шельмование памятника? Не ссылаясь же на устные директивы руководящих товарищей? И тут на сцену был выпущен старый специалист по связям науки и идеологии — Творогов. В 1988 году в одном малоизвестном сборнике он публикует сокращенный вариант своей работы о «Влесовой книге». В предисловии к ней Д. Лихачев назвал памятник «явно мнимым открытием» и выразил надежду на то, что сочинение его младшего коллеги наконец-то закроет эту тему навсегда. Окрыленный поддержкой знаменитого академика, Творогов издает в 1990 году всю работу целиком.

Опубликованная работа ничем существенно новым виноградовскую экспертизу не дополнила. Тот же закодированный отсчет от IX века, те же «языковые явления более позднего времени», тот же вывод о фальсификате. Но зато был значительно расширен круг примеров из текстов, «доказывавших» их поддельность. Это многословие позволяло, в отличие от куцей поделки виноградовских экспертов, претендовать на некое солидное научное исследование.

Развивая обрывочные суждения своих предшественников, наш критик даже замахнулся на анализ исторического содержания текстов. Впрочем, это незадачливому филологу оказалось явно не по силам. Он не только выказал дремучее невежество в вещах, о которых брался рассуждать, но и путался в самых элементарных фактах из «Влесовой книги». Так, для доказательства катастрофической бедности текстов историческими персонажами сообщается, что из готских вождей в них упоминаются только Германах и Галарех. В действительности же тексты содержат имена еще пяти готских предводителей: Алдорех, Конорех, Готорех, Одокрех и Идтерех. Из подобных лягушковых главным образом и состоит историческая часть «фундаментального» сочинения.

Если «изучения» 0,5% текста хватило на четвертьвековую блокаду «Влесовой книги», то работа Творогова, казалось бы, должна была обеспечить ее изоляцию от читателя на долгие века. Но в действительности получилось по-иному. В том же 1990 году, когда вышел в свет труд нашего влесоведа, было воссоздано дореволюционное Русское историческое общество. Оно стало объединяющим центром всех сохранивших свою рус-

скую совесть историков. Естественно, что ненаучный подход критиков «Влесовой книги» вскоре получил должный отпор. Работа Творогова стала последней в ряду псевдонаучных обвинений.

Что же сейчас делается в изучении «Влесовой книги»? В 1992 году А. Асов, имея редкие способности и обширнейшие познания в области филологии и истории, издал свой перевод «Влесовой книги» с научными комментариями. Это был первый прозаический российский перевод. Монополии кучки предвзятых ученых был положен конец. Памятник стал общедоступным, и каждый желающий получил возможность составить о нем собственное мнение.

В 1993 году потомственному столяру А. Бикмуллину удалось восстановить древнюю технику славянского письма на дереве. Результаты работ этого исследователя-самородка из Пензенской области пролили свет на многие тайны древних дощечек. Например, Миролюбов в своих сочинениях часто путался. В одних местах у него сообщалось, что тексты чем-то процарапаны, а в других — выжжены. Этот разницей со злорадством подмечали наши критики и включали в свою аргументацию.

В действительности же оказалось, что при письме на дереве применялось горячее вошение. Буквы при этом приобретали коричневый цвет, близкий к цвету выжигаемых на дереве надписей. Очевидно, Миролюбову не были известны секреты этой древней технологии.

Планомерные исследования «Влесовой книги» разворачи-

ваются по разным направлениям. Голословные обвинения сменились научной дискуссией, неизбежной при изучении столь сложного памятника.

Казалось бы, для «Влесовой книги» наступили лучшие времена. Но тут судьба уготовила еще один сюрприз. Разыскания югославского ученого Радивоя Пешича позволили установить, что архив А. Изенбека, где хранился подлинник «Влесовой книги», после его смерти попал в руки нацистской культурологической организации «Анэнербо». Заинтересованность немцев легко объяснима, так как в текстах имеется довольно много известий о германцах-готах. Архив же «Анэнербо» во время войны попал в руки советского военного командования, был доставлен в Москву и помещен в засекреченное хранилище. Судя по всему, многолетние поиски за границей пропавшего подлинника были безуспешны именно по этой причине, а «Влесова книга» лежит в одном из сырых московских подвалов.

В настоящее же время все немецкие архивы на основании соглашений, о которых у нас крайне не любят распространяться, подлежат вывозу из России. При этом русские архивы, попавшие во время войны в руки гитлеровцев, возвращать нам никто не собирается.

Руководство Росархива, в чьем ведении находятся трофейные фонды, проблемами «Влесовой книги» заниматься не желало. Вместе с тем обнаружение архива Изенбека значительно бы облегчило разгадку древних тайн. Можно только пожелать всем, кто захочет заняться поиском древней рукописи, волнующих находок. Дорогу осилит идущий!

КАК Я ВЫРЕЗАЛ ДОЩЕЧКИ «ВЛЕСОВОЙ КНИГИ»

Анвар БИКМУЛЛИН

Множество загадок связано с «Влесовой книгой». Утрата подлинника во время второй мировой войны усугубила сомнения скептиков. Один из первых вопросов, который возникает при знакомстве с ней, таков: а можно ли вырезать текст памятника на дощечках? Поскольку я профессиональный и потомственный столяр, то я и попытался решить эту проблему: взялся восстановить памятник по имеющейся копии и воссоздать древний способ изготовления древних «книг».

Много месяцев ушло у меня на эту работу. Когда процарапывал буквы, немели пальцы правой руки, болела спина, по ночам стали сниться многосерийные исторические «фильмы». Начал вырезать с «Исхода из Семиречья». Шел со славянами по степям, бился с готами, искал с Богумиром мужей дочерям, пил сурью.

Как в раннем средневековье делались доски на Руси? Клиньями кололи бревно на две плахи, которые, в свою очередь, отесывали топорами со стороны пластей и кромок. Вот и у Миролюбова в описании дощечек значится: «Края были неровные, похоже, резали ножом, но никак не пилой». Это очень серьезный довод в пользу древности памятника. Вот если бы при описании дощечек Изенбека Миролюбов упомянул ровный спил, тогда бы он подал повод для серьезных сомнений.

Такой простой и вместе с тем гениальный инструмент, как пила, впервые появился в Италии в средние века. Это была целая революция в судостроении и в столярно-плотничьем

обиходе. Италия для своих флотов ввозила лес из других стран. Лес по этой причине был очень дорог, и, как ни парадоксально, пила — порождение безлесого юга, а не лесного севера. На территорию Руси пила проникла довольно поздно.

Казалось бы, чего проще — пойти и заказать у столяра дощечки или самому отстрогать, отпилить и начать писать о русах и Семиречье, Богумире и Древе, Скреве и Полеве, сурье и квасуре на новых скрижалях. Но не таков был наш таинственный «фальсификатор». Он оказался прекрасным знатоком истории столярного дела.

У одного моего знакомого охотника было редкостное английское ружье с ореховой ложей и непонятно-загадочным покрытием приклада. Он и сам не знал, чем и как было обработано чудо-ружье. Лак не лак, олифа не олифа. Вроде бы и голое дерево, но воду отталкивает, трется о фуфайку — лоснится, больше натираешь — становится глянцевым.

Я загорелся этой «англицостью», заболел. Реставрировал покрытие древесины лож заказчика разными способами, доводил до зеркального блеска, но так и не разрешил загадку. Затем я призвался в армию и там познал «прелесть» солдатских полов, натертых мастикой, и дубовый паркет образцово-показательного клуба, который к каждой красной дате заново вошили и натирали сукном.

По солдатским полам можно писать целую диссертацию, но скажу одно: ничто в жизни не проходит бесследно. Дубовый паркет, воощенный натуральным воском, открыл мне секрет маслянистой глянцевитости английского ружья. Много позже

Анвар Бикмуллин за работой.

довелось узнать, что догадка была верной, так как лучшие марки английских ружей именно вощатся.

Работая на Кузнецком мебельном комбинате в Пензенской области, я апробировал на разных поделках все лаки, какие только появлялись. У меня всегда было свое мнение в дискуссиях с технологами, контролерами, мастерами и начальниками, и оно очень часто противоречило справочникам и установленным рекомендациям. Накопленный опыт очень помог при работе над «Влесовой книгой».

Проведенные исследования показали, что тексты дощечек процарапывались шилом, а после написания дощечки-страницы подвергались горячему вощению. Прежде всего это было необходимо для того, чтобы подчеркнуть оптическое свойство древесины и сделать буквы более заметными. Во-вторых, горячее вощение многократно увеличивает долговечность дерева. Так разрешается закономерный вопрос о возможности многовековой сохранности дощечек.

Но могут возникнуть сомнения: а как же быть с источенными жуком-шашелем деревянными корпусами и футлярами зингеровских швейных машин, принадлежавших нашим бабушкам и прабабушкам. Эти примеры ничего не значат. Лучшие немецкие краски и лаки покрывают тонкой пленкой поверхность изделия, со временем стираются, и древесина становится незащищенной. Другое дело, когда в расплавленный воск окунают прогретую страницу-дощечку «Влесовой книги». Этим, кроме «проявления» текста, закрепления прорезанных шилом капилляров древесины, достигается и дезинфекция, и консерва-

ция. Жидкий воск глубоко проникает во все поры и трещины.

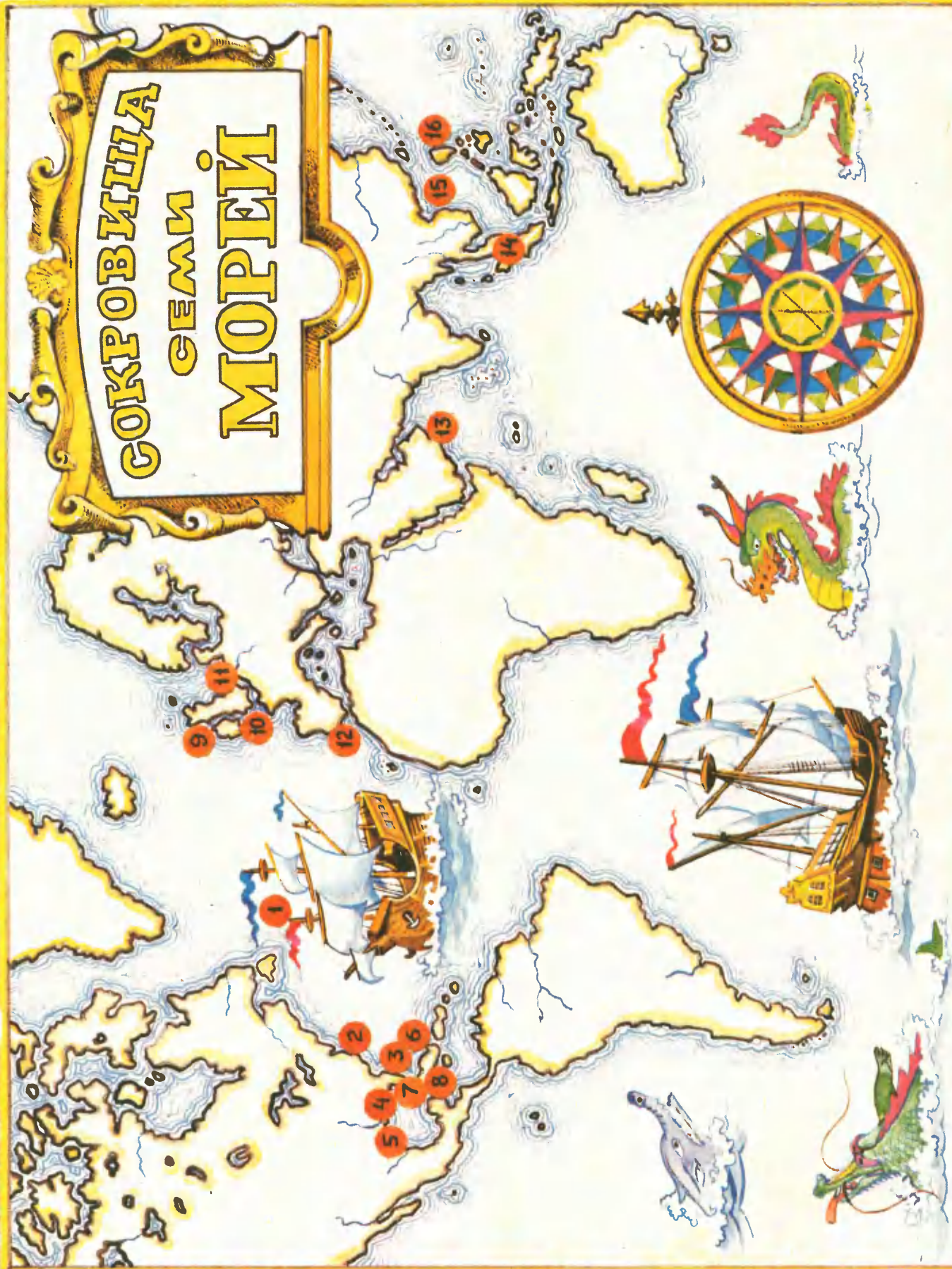
Почему подлинник Остромирова евангелия, берестяные грамоты могли дожить до нашего времени, а «Влесова книга», по утверждению скептиков, не могла? Даже из скифских курганов рубежа нашей эры вынимают деревянные фигурки и украшения...

Весьма примечательными оказались наблюдения над графикой «древесных» букв. Критики «Влесовой книги» утверждают, что на опубликованной фотографии «дощечки» в действительности показана выполненная на бумаге прорись. Но даже если это и так, то на позднейшую бумажную копию буквы попали с деревянных дощечек. Об этом «кричит» угловатая непослушность графики букв, которые были слепо, но скрупулезно скопированы «промежуточными» переписчиками.

На дощечке-фотостате в зависимости от рельефа, текстуры и волокон первоначального текстоносителя один и тот же знак имеет разное графическое исполнение. При царапании на деревянных дощечках у меня также «бунтовали» знаки и старались увести по волокнам.

Сегодня технология древнего славянского письма на дереве во многом уже известна. Конечно, в деле ее реконструкции есть и нерешенные проблемы, ведь все основано на голом энтузиазме и движется не так быстро, как хотелось бы. Например, одно из направлений исследований затормозилось из-за отсутствия бука. Вроде бы мелочь, но в пензенских лесах бук не растет, а там, где он есть, интереса к славянскому письму не наблюдается. И таких «мелочей» немало.

СОКРОВИЩА СЕМИ МОРЕЙ

На карте мы приводим лишь места затопления конк-ретных кораблей с сокровищами, чьи имена известны и координаты гибели которых установлены достаточно точно.

У большинства кораблей установлена также ориентировочная стоимость богатства, которое они перевозили. Мы пользовались немецкими источниками, поэтому стоимость богатства в каждом случае исчисляется в марках.

В действительности погибших кораблей в мире несомненно больше, а оценка скрытых под водой сокровищ достигает астрономических цифр.

1. «Титаник» — британский пассажирский лайнер, затонувший в 1912 году от столкновения с айсбергом.

Во время катастрофы погибли 1500 пассажиров и значительные исторические ценности. Среди них по-длинные рукописи Омара Хайяма, редкая египетская мумия и др.

Глубоководные аппараты в 1985 году обнаружили корпус корабля на глубине около 4 км. Стоимость затонувших сокровищ не поддается учету.

2. «S.S. Централь Америка» — Американский пароход в 1727 году затонул в 260 км от берегов Южной Калифорнии. В 1988 году корабль обнаружили — стоимость его богатств оценивается в 1,6 миллиарда марок.

3. «Испанская армада 1715 года». Флот направлялся из Гаваны в Испанию. Одинадцать испанских галеонов были затоплены небывало мощным ураганом у берегов

Флориды в районе мыса Канаверал. Только в июле прошлого года в этом районе было найдено драгоценностей на 3,2 миллиона марок.

4. «НУЕСТРА СЕНОРА ДЕ АТОХА» — испанский галеон, затонувший во время шторма юго-восточнее Флориды в 1622 году. Его сокровища были найдены в 1985 году и оценены в 480 миллионов марок.

5. «МОРСКОЙ КОНВОЙ ВЕРАКРУС». 16 испанских галеонов затонули в 1553 году около острова Падре в Мексиканском заливе. До настоящего времени найдено лишь два корабля. Стоимость находки составляет около 3 миллиардов марок.

6. «НУЕСТРА СЕНОРА ДЕ ЛАС МАРАВИЛЛАС» — испанское судно, затонувшее в 1656 году в районе Багамских островов. Стоимость сокровищ оценивается в сумме 1,6 миллиарда марок.

7. «САНТИССИМА ТРИНИДАД» — испанский корабль, затонул в 1711 году в 24 км восточнее Гаваны. До сих пор не найден. Приблизительная стоимость — 650 миллионов марок.

8. «ФЛОТ МЕНДОЗА» — испанские галеоны, затонувшие в 1614 году в районе полуострова Юкатан. Условная стоимость груза — 1,4 миллиарда марок.

9. «ИСПАНСКАЯ АРМАДА». Гигантский военный флот Испании, в 1588 году затопленный штормом между Гибридами и юго-западным берегом Ирландии. Стоимость затонувших сокровищ неисчислима.

10. «САНТА КРУС» — испанский галеон, затонувший

у берегов Уэльса в 1679 году. По документам транспортировал золото и серебро на сумму 96 миллионов марок.

11. «Н.М. ЛУТИН» — британский фрегат, затонул у берегов Голландии в 1799 году. Хотя местоположение судна достаточно четко определено, мощные морские течения приводят к неудачам его поиска. Приблизительная стоимость — 310 миллионов марок.

12. «НУЕСТРА СЕНОРА ДЕ ЛАС МЕРСЕДЕС» — испанский фрегат, затопленный англичанами в 1804 году возле португальских берегов. Стоимость груза исчисляется в 320 миллионов марок.

13. «ДЖОН БАРРИ» — американский фрегат, затонул в 1944 году немецкой подводной лодкой у берегов Омана. Стоимость груза порядка 320 миллионов марок.

14. «ФЛОР ДЕ ПА МАЧ». Португальский корабль, затонувший в 1512 году в Малаккском проливе. Стоимость сокровищ оценивается от 1,6 до 14,5 миллиардов марок.

15. «ДЕ ГЕЛЬДЕРМАНЗЕН». Голландский корабль, принадлежавший Ост-Индийской компании, затонул в 1752 году в Южно-Китайском море. Он был обнаружен в 1985 году. На аукционе за найденные сокровища было получено 24 миллиона марок.

16. «САН ДИЕГА». Испанский галеон, потопленный галлами в 1600 году к югу от Манилы. Он был найден искателями сокровищ в 1991 году. Стоимость найденных богатств не была официально заявлена.

Василий ДМИТРИЕВ

В БЕЗМОЛВНЫХ ЗАЛАХ ВСЕМИРНОГО МУЗЕЯ

Океан — величайший музей человечества. Здесь сосредоточены бесценные сокровища, скопившиеся за столетия. От древнеримских кораблей, греческих амфор, до американских «Либери», затонувших в годы второй мировой войны со всеми своими грузами, поступавшими по лендлизу от союзников.

Несметные богатства скрыты от взоров в беспоконной толще воды. Только в районе Американского континента отмечается свыше 100 000 ценнейших захоронений, даже не на миллиарды — на миллиарды долларов.

Ценность экспонатов всемирного музея не только в золотых слитках, не только в сказочных украшениях из золота и серебра с драгоценными камнями, но, пожалуй, еще дороже археологические находки, памятки далекой истории.

Целые армады кораблей вывозили во время порабощения Америки национальные богатства в Европу. Очень часто гибли они от разных причин. И все эти

богатства оседали на дно — попадали в залы всемирного музея.

Существует и каталог великого музея. Это сохранившиеся легенды и карты, древние записи, книги страховых компаний, воспоминания современников.

Но даже при наличии такого «каталога» многие «экспонаты» так и не обнаруживаются, несмотря на тщательные поиски.

— Но ведь потонувшие корабли должны быть здесь!

Какие только средства не применялись в каждом случае поиска.

Некий Виктор Бенилус, загадочно установивший место гибели корабля «Изабелла Эсмеральда», — в районе полуострова Фирда, впоследствии сознавая, что ему удалось найти сокровища с помощью таинственных психологических сил — понимая, биолокации. Большинство же опирается на сведения из пропыленных архивов, данные полуистлевших мор-

ских регистров, пожелтевшие книги Торговых и Страховых компаний.

Значительно усовершенствовалась методика подводного поиска, применяющего электронику, магнетометры, ультразвуковую аппаратуру. Но все равно корабли даже с заранее установленным адресом порой не обнаруживаются. Место установлено, а корабля нет.

Расхождения в первую очередь объясняются тем, что обычно происходит неправильная привязка затонувшего корабля к местности. Не точны и разнообразны в документах методы измерения расстояний: такие, как локти, феты, ярды, метры, и т. п.

За десятилетия подводные течения так же могут на километры отнести корпус погибшего корабля. Бывает, что судно полностью или частично засосало илом или грунтом.

Наконец шторм мог полностью разрушить затонувшее судно. Даже обломки его не сохраняются.

Вот как практически выглядит картина поисков подводных сокровищ.

Получены исходные данные, информация.

Утро 24 июля 1715 года было безоблачно чистым. Ничто не предвещало шторма. Двенадцать галеонов, груженных богатым имуществом, направлялись из Гаваны в Испанию, имея на борту 2000 пассажиров, золотые и серебряные сокровища на сумму не менее 14 миллионов песо.

Однако, выйдя в Атлантический океан в район Флориды, эскадра внезапно была атакована неожиданным ураганом страшной силы. Ураган разбросал корабли, одиннадцать из них затонули, покрыв все побережье обломками в районе мыса Канаверал. Тела погибших людей и обломки кораблей покрыли пляжи Флориды на расстоянии 14 километров.

Почти через 300 лет на этом участке моря появились морской кладоискатель Кристофер Джемс с исходными данными и со своей командой. В районе кораблекрушения 68-летний инженер, уже находившийся на пенсии, обнаружил с помощью металлоискателя зарытое в песок кольцо с бриллиантами, по форме напоминающее бабочку. Воздух в баллонах акваланга кончился. Джемс быстро сунул кольцо в карман гидрокостюма и пошел на всплытие.

Однако, когда он поднялся на поверхность, кольцо в кармане не обнаружилось, оно где-то выпало. — Я чуть не сошел с ума, — вспоминает Кристофер. — Столько поисков. Столько труда...

Быстро сменив баллон со сжатым воздухом, аквалангист бросился в воду на поиски. Ему повезло. Он наконец вторично обнаружил сокровище и, ликуя, всплыл с кольцом, спрятанным в резиновой перчатке.

Позже члены его команды обнаружили в районе 60 метров от первой находки золотые сокровища, около 450 драгоценных камней, общим весом свыше 50 карат. Сумма найденных богатств превысила 3 миллиона долларов.

Так бывает, когда удача сопровождает поиск. Но бывает это нечасто. Скорее все идет иначе.

В этом отношении чрезвычайно интересен поиск трех исконых судов, затонувших в XVI веке. Он проводился в прошлом году в Мексиканском заливе.

Хорошо известная нашему читателю мексиканская телевизионная фирма «Телевиса», поставившая нашумевший сериал «Богатые тоже плачут», который с сенсационным успехом прошел по нашим экранам, обратилась к России за помощью.

— У нас есть точные данные о гибели трех испанских галеонов с сокровищами. Предоставьте нам для их поиска один из ваших исследовательских кораб-

лей, оборудованных глубоководными аппаратами, — запросили спонсоры экспедиции. — И тогда «Телевису» был выделен через Институт Океанологии им. П. П. Ширшова известный научно-исследовательский корабль «Академик Мстислав Келдыш». Корабль оборудован современно. На борту корабля имеются локаатор бокового обзора с цветным изображением, несколько глубоководных аппаратов «Мир», рассчитанных на погружение на глубину до 6 тыс. м с тремя исследователями. Корабль может производить магнитные съемки на достаточную глубину подводного грунта.

— Казалось бы, вполне достаточная вооруженность для самых придирчивых поисков и исследований под водой.

Однако экспедиция не обнаружила ни одного из затонувших галеонов. Найдены много якорей, несколько затонувших рыбацких судов и никаких следов испанских галеонов с сокровищами. Ажиотаж заметно поуменьшился.

— Так в чем же дело?

Возможно, у телефирмы «Телевиса» исходные данные для поиска не были точны — сокровища искали в стороне от их подлинного местонахождения.

С другой стороны, искателей насторожило обилие следов донного траления на этом участке залива. Многочисленные тралы рыбаков прошли по дну, оставив глубокие борозды. Сокровища могли быть давно найдены и извлечены.

Экспедиция мексиканской телефирмы не отменяла — она будет продолжена в текущем году и, мы надеемся, закончится успехом. Но здесь встает другой вопрос, скорее этического характера:

— А нужно ли вообще извлекать на поверхность «экспонаты» подводного музея?

Вот, что пишет по этому вопросу известный канадский историк морского дела Джейм Делпадо:

«Океан — это величайший нетронутый музей человеческой активности на планете. Однако существует непреложное положение. Если кто-либо изымет отсюда хотя бы кусочек, он будет потерян навсегда. А если музей будет вообще растаскиваться — мы не сможем изучать историю».

Ну что же, это вполне логично... Но есть и другое мнение. Хотя бы Нормана Скотта из Флориды — он специалист в морском деле:

«Многие думают, что все подводные находки, подобные «Капсулам времени», лежат на дне океана. Но, увы, природа для них более опасна, чем человек».

Это противоречит традиционному мнению архео-

логов о том, что песок, засыпающий судно, ил якобы консервируют подводные находки. Их надо обязательно извлекать, чтобы сохранить в нормальных условиях подлинного музея, считают некоторые ученые.

И они, видимо, тоже правы. Приводимые на нашей карте захоронения известных кораблей с сокровищами говорят о колоссальных средствах, которые могли бы стимулировать развитие археологии, образования науки во всем мире.

Мы обратились к известному отечественному исследователю морских глубин, профессору, доктору географических наук Николаю Александровичу Айбулатову с просьбой высказать свою точку зрения по затронутому вопросу.

— Вопрос актуален, — ответил Айбулатов. — Вот вам пример исследования тремя экспедициями знаменитого «Титаника», затонувшего в 1912 году от столкновения с айсбергом в Атлантическом океане. Судите сами, кто в данном случае прав.

Вообще на борту «Титаника» погибли свыше полутра тысяч человек. «Стоимость» пассажиров лайнера определяется цифрой не менее 250 миллионов долларов. Но не это главная ценность. На борту корабля находился подлинный манускрипт Омара Хайяма «Руби», мумия египетской пророчицельницы времен фараона Аменхотепа I. Цены одним этим реликвиям нет...

Непременным правилом как первой американской, французской экспедиции, так и третьей российской было: ничего из собственности «Титаника» не брать.

Участники нашей экспедиции строго следовали этому правилу, хотя иногда находили уникальные предметы.

В одном из погружений нашего глубоководного аппарата «Мир» был обнаружен золотой подсвечник. Его подержали в руке манипулятора, полюбовались и... положили на прежнее место.

Совсем иначе обошлись с бесценными экспонатами «Музея Титаник» члены второй французской экспедиции на «Наутилусе». Они подняли с погибшего судна 1412 предметов, из которых лишь часть была сдана в музей, а все остальное разошлось по частным коллекциям.

И если первая и третья экспедиции возложили на палубу «Титаника» венки в память погибших, французская экспедиция этого почему-то не сделала. Все это принесло «Наутилусу» скандальную репутацию во всем мире...

Что же касается самого лайнера, то место гибели самого «Титаника» и его останки следует превратить в международный морской музей.

ДОКТОР МЕДВЕЖЬИХ НАУК

ВПЕРВЫЕ

Валерий ОРЛОВ,
фото автора

Он достал из кладовки большущие деревенские валенки с галошами, меховую шапку-ушанку, теплый зипун шинельного сукна и, с крихтением примеривая на себя всю эту зимнюю амуницию, посетовал:

— Чудит мать-природа. Сейчас бы снегам валить. Укрывать леса и землю. Да медведям помогать в берлоги на ночлег устраиваться, а вместо этого, вишь, что ни день, мороз трещит. Да какой! Как в Крещенье! Реки стали, озера подо льдом, а в лесу, как весной, черно, ни снежка! Как быть? Медвежатам моим спать пора, но без снега — как они лягут?!

Валенки он все же отложил, обулся в резиновые сапоги.

Новый дом-лаборатория Валентина Сергеевича Пажетнова, известного не только в нашей стране, но и за рубежом ученого, специалиста по бурым медведям, стоит на склоне невысокого холма, неподалеку от заброшенной деревеньки Бубенец. Все жители давно покинули ее, от деревеньки уцелели три избы-развалюхи. Правда, рядом поднимаются несколько новых строений. Теперь здесь крестьянское хозяйство «Чистый лес». Хотя вернее было бы назвать его хозяйством профессиональных охотников.

Выйдя на крыльцо, Валентин Сергеевич вдруг спохватился и принялся искать палку, которая на всякий случай должна быть у меня в руках. Напрасно я убеждал его, что каких только зверей не фотографировал, но палку для защиты в руки не брал. Даже при съемке обезьян в сухумских лесах без нее обо-

Медвежонок.

шелся. А сейчас не к кабану же идем, к медвежатам.

— Конечно, — соглашался Пажетнов, — до смерти медвежата не покусаят, может, одежку порвут. Тут дело в другом. Чтобы в дальнейшем им хорошо в лесу жилось, надо, чтобы они боялись человека. На-ко, возьми, — протянул он довольно увесистый кол с обугленным концом. — Если медвежата подойдут, гони! И еще: при них — ни слова! Не разговариваем, что бы ни произошло. К звуку человеческого голоса звери тоже не должны привыкать. Фотографировать только издали, близко к ним не подходи.

Поклявшись молчать как рыба, держа в руке кол, который скорее всего будет мне только мешать вести съемку, я двинулся вслед за Пажетновым по бесснежному, с давно опавшей листвой, лесу.

...Об удивительных экспериментах этого человека я узнал несколько лет назад. По телевидению в передаче «В мире животных» был показан небольшой любительский фильм о жизни бурых медвежат в буреломных болотистых лесах Тверской, тогда еще Калининской, области и представлен его автор. Немолодой уже охотовед, сотрудник Центрально-лесного заповедника. Меня не столько поразил сам фильм, как рассказ автора о том, в каких условиях он был снят.

Заменив мать-медведицу, Валентин Сергеевич Пажетнов два с лишним года ходил с медвежатами по лесам. Как-то не сразу даже в это поверилось. Одно дело легенды о Маугли, ставшем вожаком зверей в джунглях Индии. А тут серьезный взрослый человек, и тоже туда — два года жить с медведями в лесу. Захотелось непременно познакомиться с ним поближе, и случай такой вскоре представился.

Взяться за изучение бурых медведей, как рассказал Валентин Сергеевич, его побудило знакомство с учеными Московского университета, занимающимися изучением поведения животных.

К тому времени он закончил заочно школу всех охотоведов, ВСХИЗО, получил специальность биолога-охотоведа, стал научным сотрудником. И тут ему предложили тему: бурый медведь. Этот крупный хищник ведет скрытный одиночный образ жизни. Пронаблюдать его жизнь в естественных условиях нелегко и не каждому под силу. Пажетнов взялся.

В делянках заповедника была найдена берлога. В сугробе над ней уже появи-

лось темное отверстие. Вот-вот должны были подняться зимовавшие там хозяева. В солнечный мартовский день с ружьем, карандашом и блокнотом начинающий научный сотрудник устроился неподалеку. Деля записи, он провёл у берлоги несколько часов. Как ему показалось, в темном отверстии что-то пошевеливалось. Скорее всего, подумал он, медвежата. Хотя твердой уверенности не было. Однако место для наблюдения решил не менять.

Окрыленный первым успехом, через несколько дней он вернулся к берлоге. В окрестностях ничего не изменилось, сугроб покоился на прежнем месте. Но едва охотовед, отложив в сторону ружье, начал записывать в блокнот результаты наблюдений, как сугроб вздыбился и из него вывалился огромный черный ком. И сразу же, без секундного промедления медведица устремилась на наблюдателя, как будто выследив его еще из-под снега.

До ружья, признавался Пажетнов, и дотянуться бы не успел. Приподнявшись, он заорал изо всей мочи. Зверь отпрянул в сторону. Чуть постояв, вновь ринулся в атаку, но в последний момент изменил направление и пронесся мимо. И исчез. Придя в себя и выстрелив для острастки в воздух, Пажетнов поспешил унести ноги. Но на следующий день все-таки решил возвратиться, осмотреть берлогу. В душе оставалось беспокойство. И не зря!

В берлоге, согревая друг друга, замерли три крохотных медвежонка. Вопреки распространенному мнению медведица ушла, оставив медвежат. С этого и началась новая жизнь у Валентина Пажетнова. Рядом с берлогой он поставил палатку, решив заменить медвежатам мать.

«...Ночь медвежата провели в берлоге одни, а затем были перенесены

в рюкзаке в палатку и оставались в ней в течение 4 часов (необходимо было принести из ближайшей деревни молоко). В отсутствие человека медвежата вышли из палатки, разорвав шнуровку, и находились вблизи нее на расстоянии не более 1 м. Они были возбуждены, мелко дрожали и при осторожном приближении человека пытались скрыться в палатке. Когда человек зашел в палатку и лег, медвежата забрались внутрь и расположились рядом. За 10—15 минут они полностью успокоились. Дольше всех проявлял беспокойство самый маленький медвежонок. Вскоре медвежата уснули и спали целый час».

Это первая запись в блокноте, в котором было исписано в дальнейшем множество страниц, а все блокноты составили большую книгу научных наблюдений. До мельчайших подробностей фиксировал Пажетнов начальные и последующие шаги подрастающих медвежат.

Чтобы закрепить отношения, еще несколько дней пришлось прожить в палатке неподалеку от берлоги. Вся троица, проваливаясь в сугробы, как за медведицей, приносовилась ходить за человеком. А после того как Пажетнов, прорепетировав, научился издавать негромкие звуковые сигналы, подражая медведице, медвежата окончательно приняли его за своего.

«...Медвежата были доставлены из района расположения берлоги на Центральную усадьбу заповедника в рюкзаках (каждый отдельно). — Это еще одна запись из блокнота. — Их разместили на веранде жилого дома, а затем поместили в просторную клетку, установленную вблизи лесного массива. С ними проводились ежедневные прогулки в естественные уголки, а потом и многодневные экскурсии».

Отправляясь на встречу с Пажетновым, я побывал на Центральной усадьбе. Просторная клетка-вольера стоит на том же месте неподалеку от дома, где в то время жила семья Пажетновых. Научный сотрудник Владимир Бологов, женившийся на дочке Пажетнова, Наташе, держит в вольере молодую волчицу, взятую охотниками из логова щенком. Как и Пажетнов, он ежедневно выходит с волчонком путешествовать по лесу, надеясь добиться интересных для науки результатов от этого общения. Но мне было интересно узнать, что, хотя вольера, в которой жили медведи, находилась рядом с поселком, многие жители знали о существовании зверей. А те, что знали, любопытства не проявляли, так что медвежата, находясь в вольере, оставались в родном лесу.

Первые месяцы, когда «семейство» отправлялось на прогулку, медвежата старались держаться поближе к человеку, путались в ногах, но по мере взросления стали ненадолго отставать, а во время кормежки, чем-то заинтересовавшись, могли и подзастрять метрах в пятидесяти. Но при подозрительном шуме, треске сучьев, крике птицы сразу же мчались к остальной компании. В течение первого полевого сезона они ни разу самостоятельно не покидали свою «мать».

Интересно, что, потерявшись, медвежата не пытались сами отыскать Пажетнова, предпочитая скоротать и ждать на том же месте. И сутки, и двое они оставались там и легко находились, откликаясь на позывные сигналы, которые четко различали среди других лесных звуков. Должно быть, в случае опасности покидает своих медвежат и медведица, зная, что малыши никуда не уйдут, а будут ее ожидать на прежнем месте.

Во время экскурсии Пажетнову удалось пронаблюдать реакцию страха у медвежат при встрече с человеком, домашней коровой, лосем или со своими собратьями. Малыши сильно пугались даже в том случае, если он появлялся в другой, непривычной для них одежде. Лишь обнюхав его, звери успокаивались. Было замечено, как с возрастом у них начинают проявляться замашки хищников. Но больше всего, как признавался Валентин Сергеевич, его поразило то, что медведи, как коровы, долгие годы могут питаться лишь травкой да ягодами.

С весны, как только начинают расти травы, звери пасутся на лесных полянах, лужайках, водораздельных и припойменных лугах, поедая подряд все, что им попадается. Нет, кажется, расстения, которого бы ни попробовал мед-

ведь. Во всяком случае, для подзоны южной тайги отмечено более семидесяти видов растений, которые поедает этот хищник. И медвежата Пажетнова в скором времени были лишены всякого прикорма, научившись обходиться лишь дарами леса. Особенно неравнодушны были к муравейникам, тщательно вылизывая из них яйца. Впрочем, не жалели они усилий и раскапывая гнезда лесных мышей.

Быстро пролетело лето, наступила дождливая осень, повалил мокрый снег. Надо было подумывать о том, куда пристраивать зверят на зиму. Пажетнов попытался было соорудить из подручного материала берлогу неподалеку от поселка, но медвежата забраковали ее. В тех же местах, где они сами вдруг начинали рыть ямки под корневищами, что-то мешало зверям окончательно обустроиться. В конце концов Валентин Сергеевич понял, что мешает... он сам: их смущает его взгляд. Медведи очень осторожны при выборе берлоги. Путают следы, идя к ней, ложатся в снегопад, чтобы сразу же след закрыло, замело. Тщательно хоронятся, как говорят охотники, ибо только эта тщательность и осторожность и могут сохранить им в дальнейшей жизни.

Пажетнов поставил неподалеку от облюбованного медвежатами бурелома палатку, забрался в нее и не выходил несколько дней. Медвежата тыкались носами в стены палатки, знали: хозяин рядом, но человеческий взор их больше не смущал. Они прокопали берлогу под корневищем свалившейся сосны и под непрерывно валивший в то время снег мирно в ней заснули. Уходя в поселок, Пажетнов с беспокойством думал, как поведут себя звери, проснувшись весной. Припомнят ли, признают? Ведь расставание их на этот раз растягивалось на целых четыре месяца.

Но волнения оказались напрасны. Правда, в первый день проснувшиеся весной медвежата попрятались от него на вершинах деревьев. И сидели там очень тихо, не откликаясь на подаваемые, безотказно действовавшие раньше сигналы. Лишь придя на другой день, Пажетнов все-таки добился ответа — на его позывной знакомо фыркнула самочка. Медленно, с остановками спустилась она с дерева, осторожно приблизилась к человеку, обнюхала его и, убедившись, что не ошиблась, улеглась рядом. За нею спустился с другого дерева медвежонок-самец. Отношения были восстановлены, но звери пока за человеком не пошли. Пажетнов ушел в поселок один. А на следующий день медвежата по оставленной им тропе сами пришли к вольере.

Эксперимент теперь уже с годовалыми медвежатами продолжался. Во время новых походов было отмечено, как повзрослевшие медвежата, едва наткнувшись на след взрослого медведя-самца, в страхе забираются на деревья. Не откликаясь на призывные сигналы, подолгу остаются сидеть там, подтверждая тем самым, что матерые звери бывают для них опасны. В брачную пору агрессивность самцов возрастает, они устраивают кровавые драки с соперником, не щадят, очевидно, и подвернувшихся под лапу случайно медвежат.

В эту пору медвежьей юности Валентин Сергеевич оставался со своими подопечными, живя в лесах до сорока дней. То они отправлялись на болота за клюквой, то в черничники-малинники, а поближе к осени — воровать овес на крестьянских полях. Приходили туда ночью, вслушиваясь, как неподалеку, каждый на своем участке, хрупают овес

Пажетнов в кабинете с отпечатками следов и черепом медведя.

взрослые медведи. День ото дня скапливались ценные наблюдения. И вот еще один полевой сезон закончился. Еще раз уложил он своих подопечных отсыпаться в берлогу.

На этот раз, едва проснувшись, двухгодовалые медведи сами сразу же возвратились к вольере. Трудно сказать, как закончился бы этот эксперимент, возможно, уже тогда медведей отправили бы привыкать к самостоятельной жизни в лесах, но вмешались ученые, все это время следившие за тем, как идет необычный опыт. Им захотелось выяснить способности зверей в решении задач различной сложности, ибо с давних пор у многих народов ходили легенды об особой сообразительности бурых медведей. А для проведения задуманных исследований требовалось приручить медвежат к людям.

Характер зверей быстро изменился. Они привыкли к подачкам, к легкости получения вкусной пищи и потеряли способность к самостоятельной жизни в лесу. Поначалу была надежда, что, заставив их еще раз перезимовать, а весной, не вступая с ними в контакт и оставив жить одних в лесу, удастся вернуть их к естественному образу жизни. Но дотянуть до этого не удалось.

Молодая самочка теперь постоянно находилась в вольере. Выпускать ее боялись. Могла, потеряв страх перед человеком, зайти в поселок, натворить там бед. А ее братец приходил в вольеру лишь на ночь, целыми днями пропадая в лесу. Проголуди его день ото дня становились все отдаленнее. Как-то он появился на окраине дальней деревеньки, откуда его шуганул знакомый лесник. Однако вскоре он опять объявился там, забрел в стадо и, должно быть, в азарте убил овцу, а потом убежал.

Сельчане предъявили Пажетнову иск и потребовали «бандита» уговорить. Но без труда тот отыскал своего подопечного, но зверь долго не признавал его. Не помогали ни позывные сигналы, ни выкладываемые вкусные хлебные корки. Однако Валентин Сергеевич умудрился дать себя зверю обнюхать, тем самым вернув доверие, и повел к заповеднику. Но по пути они наткнулись на свежий след крупного медведя-самца, и молодой в испуге убежал. Отыскать его не удалось, а вечером он опять вышел на окраину той же деревни и напрямик двинулся к хлеву, не обращая внимания на крики возмущенных хозяев.

Как ни тяжело было ему это сделать, Пажетнов самолично выстрелом из ружья навсегда прекратил похождения формирующегося, ненавистного крестьянам медведя-скотинника. Так

трагично закончилась первая попытка вернуть в естественные условия медведя, побывавшего в руках человека.

О своей жизни с медвежатами Валентин Сергеевич написал очень неплохую книгу «Мои друзья медведи», которую я не раз с интересом перечитывал. Сам же всерьез занялся изучением жизни бурых медведей. Понаблюдав за ними в заповеднике, стал подыскивать место, где можно было бы изучить поведение зверей, на которых охотятся. Немало поколесив по лесам Валдайской возвышенности, он выбрал окрестности деревеньки Бубенец. Здесь подготовил серьезный научный труд о буром медведе и в прошлом году защитил докторскую диссертацию. Все это время мы поддерживали связь, и, поздравляя нового ученого, я узнал, что он отнюдь не собирается почивать на лаврах, а берется за новое, весьма нелегкое в нынешних условиях дело. Пажетнов решил собирать медвежат-сирот, дорастивать их и возвращать в природу.

В нашей стране охота на медведей не запрещена. Причем, по старой традиции, зверей часто брали в берлогах, приканчивая медведиц и обрекая медвежат на сиротскую жизнь. Нередко случалось так, что берлога оказывалась в зоне рубки леса, и потревоженная медведица сама уходила, бросая детенышей. Участь их была незавидна. В лучшем случае зоопарк или цирк, но известны и случаи, когда находились доброты, которые брали медвежат, чтобы выкармливать, как поросят, на мясо. Поэтому, узнав о решении Пажетнова, я возликовал: нашелся человек, который в это трудное время продолжает думать о сбережении живой природы. Не как нажиться на ней, взять у нее, а как вернуть ей хоть что-то, пополнить ее.

Весной прошлого года у Пажетнова на стационаре в Бубенце собралось девять медвежат. Некоторых он выкупил, кто-то из жалости отдал даром. Валентин Сергеевич приглашал меня приехать в середине мая, когда устанавливается ясная, солнечная погода, легко будет фотографировать. Но всякие непредвиденные дела заставляли меня откладывать поездку. Выбрался я к нему лишь в октябре.

Радовался, что успел, звери не разбегались по берлогу. Но оказалось, что небывалое семейство в девять голов мне увидеть не доведется.

Месяцем раньше в России проходили совещание специалистов по бурому медведю. Из Канады, Америки, Европы съехались профессор, зоологи, люди, заинтересованные в сохранении этого уникального зверя. Всех «медвежатников» направили в Центрально-лесной

заповедник, который находится в срединной части лесистого массива Тверской области.

Заповедник был создан в 1932 году. Через двадцать лет число живущих в нем медведей удвоилось, прибавилось и лесов. Сохранению медвежьей популяции в тверских лесах способствовали, как это ни прискорбно, разорение мелких деревень, бегство из них людей в города. Короче, важность заповедного дела бесспорна, а вот сегодняшнее состояние — причем не только этого заповедника — плачевно. Зарплаты сотрудников столь мизерны, что они вынуждены для того, чтобы как-то выжить, устраивать для иностранцев охоты на незапретных территориях, хотя все это отнюдь не решение проблемы.

Конечно, вся иностранная рать, съехавшаяся на совещание, захотела побывать у Пажетнова, русского Адамсона, как они его величали. Особенно восхищались его новыми работами представители партий «зеленых». Им-то и довелось поглядеть на подопечных Пажетнова в полном сборе.

Предупредив, чтобы все оставались на месте и не разговаривали, Пажетнов вывел медвежат на склон холма. Провел по границе овсяного поля, но, услышав восхищенные восклицания неудержавшихся иностранцев, издал понятный только медвежатам сигнал, и те, повернув, стремительно кинулись к кромке леса, мгновенно исчезнув среди деревьев.

— Что вы им сказали? — допытывался потом через переводчика гость из Америки.

— Не переводится, получится абракадабра, — отшучивался Валентин Сергеевич.

— О, абракадабра! Непременно попробую, — так и не поняв американец, решив, вероятно, этим сигналом отпугнуть при случае повстречавшегося в лесу зверя.

Восхищенные гости осмотрели вольеры и уехали, пожелав Пажетнову успехов, а через несколько дней из семьи пропали четыре медвежонка. К тому времени открылся сезон охоты, по лесам пошли люди с ружьями и собаками. Пажетнов предполагал, что именно собаки напугали и разогнали медвежат, половина которых жила у вольера вольно, далеко не уходя. Но если бы это было так, то медвежата непременно бы вернулись. Возвратилась же в родные пенаты лишь одна медвежонок-самка. Пришла она через месяц с ошейником и обрывком цепи...

Пажетнова я застал за делами. Чтобы сохранить территорию для выращивания брошенных медвежат, на кото-

рую, кстати, уже заглядывались местные власти, намереваясь построить кемпинг для интуристов, он, взяв в компаньоны семьи сына, дочери и породнившегося с ним старого приятеля — «волчатника» Бологова, создал крестьянское хозяйство и получил в аренду окрестные земли. Хотя толком и сам не знал — земля в этих местах неурожайная, бедная, — из каких средств в дальнейшем оплачивать аренду. Были надежды на поддержку иностранных ученых, которые смогут приезжать перенимать опыт. Известный ученый из Швейцарии уже изъявил желание поставить рядом для наблюдений свою лабораторию.

Пока же приходится в одиночку прилагать все силы, чтобы не пойти на дно. Выручает мужицкая жилка. То он, доктор биологических наук, на небольшом грузовичке уезжал добывать цемент, то, разогрев с утра паяльной лампой двигатель старенького трактора, отправлялся с сыновьями на заготовку дров, то ремонтировал движок электростанции. Почти три дня мне пришлось, слушая рассказы Светланы Ивановны, его незаменимой помощницы-жены, поджидать долгожданного момента. И вот наконец-то Пажетнов пригласил на прогулку с медвежатами. ...По затвердевшей тропе скатываемся в неглубокий овраг, перебираемся через усохший ручей. Издали обходим вольтеру, в которой живут вернувшийся медвежонок Машка и ее собрат, оказавшийся больным от пароды. Их по утрам кормит овсяной кашей Светлана Ивановна, к спячке они пока не готовы. А вот трое других за лето, питаясь травками, поднакопили достаточно жиру, их уже не морят, пора укладываться в берлогу. Да вот подводит необычная погода.

Две вольтеры стоят на берегу заледелого ручья. Со всех сторон их окружают стволы высоченных сосен, зеленые ветви елей, кустарники, так что сразу и не заметишь. Два медвежонка живут в вольтерах, третий свободен, но никуда от своих не отходит. Услышав незнакомые шаги, он быстро семенит к сосенке, встав на задние лапы, обхватывает ствол, готовясь взобраться вверх и там спрятаться. Но, различив знакомую фигуру Пажетнова, замирает. А потом, признав, радостно мчит к нему.

Пажетнов открывает вольтеры, начинается веселая суматоха. Медвежата носятся вокруг, перепрыгивая друг через друга, как школяры, вырвавшиеся после уроков. Я прислоняю к стволу березы кол, понимая, что все равно не

смогу применить по назначению, делаю первые снимки.

Пажетнов направляется через ручей, медвежата вприпрыжку следуют за ним. Но тот медвежонок, что жил вольно, вдруг отворачивает и, насупившись, медленно, но решительно направляется ко мне. Я замер. Не шевелясь, вижу, что и Пажетнов остановился, смотрит в мою сторону осуждающим взглядом. Я продолжаю выдерживать мертвую позу, будто я не живой человек, а сосна. Наверно, это помогает. Внимательно обнюхав меня, медвежонок, фыркнув, пускается вдогонку за остальными. Вскоре вся компания движется впереди меня шагах в пятнадцать, осматривая, обнюхивая окрестности.

Медвежата не отходят от Пажетнова, выются у ног, иногда кто-нибудь встает на задние лапы, обхватывая его штанину, как бы пытается поиграть, но вожак суров, решительно отбрасывает его.

У поваленной ветром лесины медвежата задерживаются, забираются под ветки, долго оттуда не вылезают. Пажетнов терпеливо ждет. Позже, вернувшись, он скажет: «Вот тут я и положу медвежат в берлогу».

Прогулка заканчивается, даже на мой взгляд, рано. Медвежата все так же охотно следуют за Пажетновым, заходят в вольтеру, но, оказавшись закрытыми, видя спину удаляющегося вожака, поднимают громкий, на весь лес, рев.

— Нельзя им долго гулять, — объясняет Валентин Сергеевич, подойдя

к дому. — Мороз сильный. Пальцы могут поморозить.

Для меня это открытие: чтоб медведи да боялись мороза! Но это так. Оказывается, и в берлоги медведи на зиму ложатся как раз потому, чтобы не замерзнуть. Известны случаи, когда шатуны, вовремя не улегшиеся в берлоги, при наступлении сильных морозов просто-напросто замерзали.

Пажетнов раздевается, снимает сапоги и, расхаживая босым по комнате, говорит:

— Ждать больше нельзя. Завтра же беру палатку и ухожу. Буду жить с медвежатами в лесу до тех пор, пока они не лягут в берлогу и не заснут.

Так он и делает, а я уезжаю, от всей души желая ему, чтобы поскорее повалил снег. После спячки в берлоге, как убедился Пажетнов, медвежата становятся способными к самостоятельной жизни. Его работы помогут расселять медведей в те места, где их не стало, обновлять кровь и пополнять численность там, где этих зверей слишком мало. А забирая в первый же год медвежат от медведиц, можно добиться, чтобы их рождалось больше. Одним словом, чтобы медведи всегда жили рядом с нами.

Под Новый год ко мне заехал его сын. Сказал, что морозы продержались долго, отец вернулся из леса через десять дней. Промороженный, какой-то весь задубелый, но довольный. Трое медвежат заснули в берлоге. Заснули, чтобы весной начать самостоятельную жизнь. Дай-то Бог не попасть им в алчные руки охотников.

Рисунок Игоря НЕЧАЕВА.

Нам представляется интересным и показательным поместить рядом две статьи об истоках колдовства, выражающие вроде бы взаимоисключающие точки зрения. Одна из них принадлежит нашему современнику, врачу из Череповца В. И. Петрову, другая — прославленной Е. П. Блаватской. Отделяют одну от другой — более века. Любопытно, что, отталкиваясь от сходных реальных посылок, авторы делают совершенно противоположные выводы. И дело здесь не только во временной разнице написания статей, но и в принципиально разных точках зрения, взглядов традиционной науки и веяний другого порядка, которые все более активно вторгаются в нашу жизнь. Но, может быть, статьи эти все-таки не столько исключают, сколько дополняют друг друга? Может быть, рациональный и иррациональный аспект — это две стороны одной медали? Судить об этом предоставляем читателям.

ЗЕМНЫЕ КОРНИ КОЛДОВСТВА

Василий ПЕТРОВ

С верой народа в так называемое «колдовство» и «колдовскую порчу» было покончено еще в XIX веке. Что касается ученых, то они реальность порчи (причинение вреда здоровью) отрицают уже более 20 лет. Поэтому писать о колдовстве в конце XX века неблагодарно и... страшновато.

В одной из популярных книг, изданной в 1979 году, сказано: «Ведь сейчас даже ребенку ясно, что колдуны встречаются только в сказках». Во многих других изданиях пишется о том же, и вера в колдуна фигурирует рядом с верой в лешего, Бабу Ягу и прочую нежить. А в психиатрической литературе можно прочесть о том, что если современный образованный человек начинает утверждать реальность порчи, то это наводит на мысль о его психической неполноценности.

Как же все согласовать? Ведь в колдовскую порчу верили в древности, во времена раннего и позднего средневековья, верили вплоть до XVIII столетия все поголовно, верят и сейчас отсталые в своем развитии племена и народы. Верят многие простые люди на всех континентах. Не исключают реальность такой порчи и некоторые ученые, врачи, журналисты, лично наблюдавшие и изучавшие колдовские ритуалы и прочие действия, практикуемые в наши дни, скажем, в Африке, Индии, Индонезии и т. д.

Так в чем же дело? Что это за «порча», в которую верили и верят люди? Давайте попытаемся разобраться и хотя бы немного развязать этот «узелок». Древние говорили: «Правильно называть — значит правильно понимать». А вот как трактовалось слово (понятие) «колдун» во 2-м издании БСЭ: «Колдун (чародей, кудесник, волхв, маг, а также знахарь) — по суеверным представлениям — человек, могущий якобы оказывать влияние на силы природы, на ход событий в жизни людей, исцелять и наводить порчу. Вера в колдовство, как и все виды веры в сверхъестественное...» и т. д. В таком определении все — и реальное, и иррациональное — свалено в одну кучу и выдается за

сверхъестественное. Ведь одно дело влиять «на силы природы» и совсем другое — «на ход событий в жизни людей, исцелять и наводить порчу».

Колдун — не Змей Горыныч и не искуситель на козлиных ножках, а реальный человек: сосед, сельчанин, такой же, как все люди, только знает снадобье, которыми может «привить» болезнь, то есть причинить вред здоровью. Так издавна считалось в народе. И не его вина, а его беда, что в силу слабых знаний о природе эти реальные вещи часто объяснялись мистически. Даже вера в то, что колдун знается с чертом, жиджилась на тайнах человеческой психики и на гипнозе.

В 1860 году психиатр А. Клементовский писал: «Что касается до искусственного произведения болезней, то это очень трудно. Правда, иными средствами можно произвести некоторые болезни, или, лучше сказать, целый ряд болезненных припадков, но, как только употребление этих средств прекращается, натура сейчас же восстанавливает в организме здоровье, и притом для такой цели нужно более или менее продолжительное употребление средства, в противном случае можно только отравить человека, а колдуны, как известно, портят зарез...»

Этими словами он выразил точку зрения врачей — своих современников, уровень медицинских знаний более чем 100-летней давности.

Сейчас «барьеры» (мозговой, плацентарный, кожный) пали. Ведь они и существовали только в теории, а не на практике. Современные врачи говорят и пишут о реальной опасности для здоровья разовых доз некоторых канцерогенных, тератогенных, психогенных и других веществ. Констатируют факты, когда разовая доза того или иного вещества вызывала тяжелейшие заболевания.

Между тем еще древние знали о разовых дозах некоторых веществ, вызывающих не только временное, но и хроническое умопомешательство и другие тяжелые болезни.

Современные эндокринологи, онко-

логи, психиатры, сексопатологи, специалисты других отраслей медицины знают, каких бед могут натворить попавшие в организм человека вещества, способные нарушить работу тех или иных желез внутренней секреции, в том числе составы с высокой концентрацией различных гормонов, канцерогенов, микрорезонансов и др. Такие составы знали наши предки, а лица, именуемые колдунами, использовали их в недобрых целях. Кое-где используют и в наши дни. Тем не менее отношение к так называемой «колдовской порче» врачей не изменилось: она отрицается. Не является ли это образчиком инерции человеческого мышления?

Любопытно узнать, какие возможности в народе приписывались колдунам, какими средствами и способами эти люди пользовались.

Колдуны могли по злобе, мести, по просьбе других лиц: «учинить скопцом», «отнять ум», «скрасть беременность», «причинить вред плоду в утробе матери», «присадить килу и рак», «околдовать через одежду и обувь» и т. д. Но все эти воздействия духу естествознания совсем не противоречат! Науке известны способы биологической кастрации. Они применялись (а может, и сейчас применяются) в мясном животноводстве в целях более интенсивного откорма. Существуют вещества, взрывающие психику, вызывающие резорбцию (рассасывание) плода или его мумификацию, известны разовые дозы веществ, уродующих плод, яды, проникающие через кожу, способные вызвать не только болезнь, но и смерть человека и т. п.

Колдуны могли вредить домашним животным: здоровое животное без какой-либо причины вдруг заболело или подыхало после угроз колдуна: «напустить чары на лошадь» (не пойдет в стойло или будет метаться там), «выдаивать коров» (из сосков пойдет кровь, снизится удой или совсем прекратится молокоотдача), «портить пасеку» (улетят пчелы, не будут роиться, перемрут), «испортить собаку» (не пойдет по следу зверя, вдруг станет вялой, безразличной) и т. д. и т. п.

Изгнание нечистой силы.

ждам. И в наши дни тем устраивают самосуды над колдунами за «порчу погоды», «наслание молний» на неугодных и т. п.

Следует сказать, что даже в этом, сугубо иррациональном, просматриваются земные корни. Во все эпохи и у всех народов Земли люди, именуемые колдунами и чародеями, знали больше своих соплеменников, так как были наблюдательны. Эти знания о природе накапливались, передавались по наследству. Это было их хлебом, орудием власти над ближними.

По поведению животных, по растениям, по направлению и силе ветра, по виду облаков и т. д. они могли предсказывать многое. Современной науке известны около 600 видов животных и не менее 400 видов растений, могущих выступать в роли живых барометров. Да и сам человек, после определенной тренировки, по своему самочувствию может предвидеть погоду, особенно это касается пожилых и больных, иногда безошибочно предсказывающих приближение шторма, бури (они неосознанно улавливают ультразвуки, испускаемые приближающейся непогодой). Иногда это интерпретируется, как связь с «нечистым».

Между тем не все обстоит так таинственно. Упускается естественная возможность некоторых людей владеть мастерством гипноза. В народе всегда считали, что колдуны могут «морочить публику», «вставлять и выплевывать зубы», «напускать в хату зверей» или «устраивать потопию» («тогда девки будут задираць подола и прыгать на лавки»), «метать деньги, которых не взяли», «пролезать сквозь бревно или стену», «показать две Луны» или «лошадь на кресте колокольни», «накинуть пожар на чью-либо хату, а потом убрать его».

Истины ради надо сказать и о том, что в верованиях наших предков-русицей черт фигурирует только при порче кликуш. Ведь только в них колдуны «саживали» нечистого, а он, не перенося святостей, «мучил» бедных женщин на богослужении. Если же мы заглянем в первоисточники, то есть в судебные акты XVI—XVIII вв. по искам о порче и колдовстве, то никакого черта там не обнаружим. Всюду неведомые корешки и травки, порошки и составы в пищу и напитках во время угощения. Всюду сугубо материальные вещи, рациональные приемы и методы. В этих документах пишется, что портили «зельем, питьем, албо подлтием», «шептанием».

И здесь все реально. Это поняли ветеринары, отдельные земские врачи и этнографы еще в прошлом веке. Во всем этом так называемом «колдовстве» кроется отравление или заражение. Как это делается? В хлев, где стоит скотина, подбрасываются шарики из шерсти павших от заразной болезни животных, спрятанные в куски хлеба гвозди и иголки, убивается пчелиная матка, опрыскиваются улья пахучими составами, которых не переносят пчелы. Пчеловоды знают, что достаточно подбросить в улей или к летку одну-две пчелы или личинки, погибшие от какой-нибудь инфекционной болезни, чтобы вызвать гибель всей пчелиной семьи, а потом и гибель всей пасеки. Что же касается собак, достаточно налить масла в уши, накормить мясом с чесноком. В первом случае она потеряет остроту слуха, во втором — остроту обоняния.

Колдуны всегда «имели власть над животными»: могли сделать так, что лошадь понесет седока, станет неуправляемой. Но и это не мистика. Колдуны и просто знатоки-шутники использовали в этих целях куски свежих шкур медведя или волка. «Снадобьем» могли служить рукавица, шапка, палка, смазанные таким салом. Выражаясь современным языком, колдуны использовали составы, которые ныне именуются транквилизаторами и репеллентами.

Колдуны могли вредить посевам: «напустить килорадицу на капусту», «вынуть спорину у хлеба». Про такой хлеб говорили в народе: «Есть станешь — никогда сыт не будешь, разве только желтеешь пуще». Могли «скрасть урожай» — сделать так, что одни головни родятся и пр.

Любой агроном скажет, что нет ничего проще, как заразить килой капусту, используя старые, пораженные этой болезнью кочерыжки. Урожай можно погубить на 80—95 процентов. Так же легко заразить поле ржи спорыньей, а поле пшеницы — твердой или пыльной головней.

Единственное, что не может быть уложено в строгие научные рамки, — это вера народа в способность колдунов влиять на силы природы. Испокон веков народ приписывал колдунам и чародеям способность: «доить тучи», «скрадывать дожди», «вызывать засуху», «устраивать градобитие», «насылать бурю и ненастье» и т. д. Такая вера и в наше время бытует в среде отсталых племен и народов. В конце семидесятых (!) годов в правительственной газете одной африканской страны было, например, опубликовано предупреждение канцелярии президента, в котором колдунам угрожали административными карами. В случае, если они не прекратят подрывать сельское хозяйство, мешая выпасть до-

Большинство испорченных утверждали, что заболели после того, как выпили или съели что-то, предложенное подозреваемым в порче. В случаях же с кликушами явно просматривается отсроченный гипноз с применением каких-то снадобий (теперь это именуется наркогипнозом). Истинные кликуши были практически здоровы, а буйствовали только в церкви, во время крестного хода, при виде священника... Внушая на срок, колдун достигал своей цели: кликуши бесновались на глазах всего прихода или пристечении народа — все видели и знали, на что способен колдун, когда ему служит сам черт.

Что касается колдовских снадобий для порчи, то к ним относятся сотни ядовитых растений, семян, ягод, грибов. Тысячи видов всякой ползающей, прыгающей, плавающей и летающей живности. Опасные для здоровья металлы, минералы, микроэлементы, гормоны. Все возможные комбинации этих и прочих вредностей. Ведь даже самую доброкачественную пищу (зерно, муку, мясо и пр.) при неправильном и злонамеренном хранении можно испортить так, что она будет очень опасной для здоровья.

Все составы, которыми пользуются «колдуны» при порче, потенциально опасны. Даже одна-единственная доза их может вызвать тяжелейшие заболевания. Прежде всего это составы, содержащие высокую концентрацию гормонов. Они действуют на эндокринную систему человека, действуют не сразу (как яды), а постепенно. Этот латентный (скрытый) период их действия помогает сохранить тайну преступления, делает преступника неподсудным. Эндокринологи уже сумели кое в чем разобраться.

Человека можно превратить в глупца, урод, ненормального, если особым образом воздействовать на его эндокринную систему. О некоторых больных эпилепсией и шизофренией в народе говорят, что они испорчены. А «снадобье» для такой порчи готовят следующим образом. Берут животное (чаще всего чужую приبلудную или украденную собаку) и истязают ее до тех пор, пока она не взбесится и не станет «живым трупом», то есть перестанет реагировать на причинение боли, или просто подвешивают за ноги и оставляют в таком положении. На эту, с позволения сказать, процедуру уходят сутки и более. Потом животное умерщвляют и берут содержимое мочевого пузыря, определенные эндокринные железы, в том числе надпочечники («жир с почек»), экстрагируют их содер-

жимое в домашнее пиво или квас, и... «угощение» готово.

После приема одного из таких составов у человека через полтора-два года появляется быстро проходящее помрачение сознания. С течением времени такие состояния учащаются, а их продолжительность и степень проявления нарастают. Затем наступает период тяжелейших эпилептических припадков. При приеме большой дозы снадобья в конце концов человек погибает в судорогах, не приходя в сознание.

Почему же это происходит? В организме животного при подобном длительном истязании содержится стресс, переходящий в дистресс с трагическим саморазрушением. Самый настоящий «бунт», «мятеж» гормонов, так как на уровне гипоталамуса нервные импульсы опосредуются в гормональные. Налицо резкое увеличение выработки некоторых гормонов, их чрезмерное накопление в определенных железах, тканях, жидкостях. Возможен и качественный скачок

в гормональном дисбалансе и т. п. Ведь животное, по сути дела, «убивают» его же собственные гормоны.

Итак, вера народа в колдовскую порчу — не миф, не фантазматика и не мистика, а жестокая реальность! Мистика существует только в интерпретации этой реальности.

Существует афоризм: «Самое трудное — доказать очевидное». Еще говорят, что и фактам порой приходится туго, особенно тогда, когда они противостоят общепринятому мнению. И тем не менее ни один факт никому еще опровергнуть не удалось. Выдающийся американский психолог У. Джемс писал: «Факты отрицаются до тех пор, пока им не найдено приемлемого толкования. Когда же это толкование найдено, их принимают легко и охотно».

Полагаю, что мне в какой-то мере удалось дать приемлемое толкование неоспоримым фактам и доказать необходимость научных исследований так называемой «колдовской порчи».

Шабаш.

ЧТО ТАКОЕ КОЛДОВСТВО?

Что такое в самом деле колдовство? Начнем с так называемого «сглаза» или «порчи». Это просто передача невидимым и неуловимым способом болезни, несчастий, смерти... Биологи и физиологи, отрицающая такую возможность, имеют столько же права отвергать ее, как и другой параллельный факт, в который они, однако же, верят, а именно в передачу столь же неуловимым и доселе весьма мало-объяснимым ими процессом прилипчивых болезней. Допуская гипотезу невидимых зародышей в воздухе, бактерий и тому подобных предположений, почему бы им не допустить того же в области духовной и, как это называют, «психизма». Если они допускают наличие существования какой-то **психической** силы, исходящей из глаз и конечностей одного человека, которая, будучи им направлена на другого человека силой ли одной воли... завладевает его мышлениями и органами (то есть гипнотизм), то какое же они имеют право, не рассмотрев и никогда не изучав основы колдовства, отрицать возможность действия в нас такой же силы?

Мы говорим прямо: зло, причиняемое так называемым колдовством (грубым месмеризмом или по его настоящей кличке гипнотизмом), не есть пустые басни. Оно существует и скоро будет доказано, как был доказан месмеризм, так долго отрицаемый и наконец принятый с изменением названия... Есть сознательное колдовство. Сомнамбул действует двояким образом: под влиянием собственного и под давлением постороннего импульса, то есть воле магнетизера (здесь и везде имеется в виду гипнотизер.— **Ред.**). Этот последний, если он злой, мстительный, порочный человек, может причинить своим субъектам совершенно безнаказанно и верно громадный вред. Направив зараженную пороками мысль и силу воли на выбранную им жертву, особенно, если она гораздо слабее его, магнетизер может возбуждать какие угодно страсти, привить зародыш любой болезни, наконец, даже умертвить ее со временем. Если доказано, что гипнотизеры овладевают совершенно мышлением субъектов, заставляя их видеть несуществующее, слышать воображаемое и т.д., что они могут человека умственно и физически здорового заставить вообразить, что ступ ест лошадь, что

он садится на нее, скачет, затем, что она понесла его и он падает с нее, ломая руки и ноги. Если все это может сделать на сцене простой гипнотизер, то почему же не сделать этого и колдуну?.. Разница между гипнотизером... с одной стороны, и колдуном, или природным гипнотизером, с другой, только в количестве и качестве посылаемой ими силы или тока (сейчас бы мы сказали, «энергии».— **Ред.**). Если один может действовать так сильно на органы мышления, что способен произвести временное умопомешательство, а другой, напротив,— ток на заряженный орган, вылечить его, производя благотворительную в нем реакцию, то почему, спрашивается, так немислимо верить, что колдун так же способен, направив «змеинный взгляд» (тот же магнетический ток) на какой-нибудь из жизненных органов выбранной им заранее жертвы и безостановочно портя его, убить человека?..

...Разница между злым, порочным, мстительным магнетизером и колдуном только в имени. Почему, спрашивается, у д-ра Шарко и других ученых, которые убедились в действительности «животного магнетизма», как только переименовали его название на «гипнотизм», если здоровый магнетизер может уделить часть своей жизненной силы, *vitalité* (излишек того, о чем медики ничего не знают) своему пациенту, то почему бы ему, наподобие вампира, так же и не вытянуть из своей жертвы ее последние силы?

Если верить в одно, то нельзя не верить в другое. А раз поверив или, скорее, убедившись в обеих возможностях, невозможно не признать в колдовстве и действии гипнотизма одной и той же врожденной в человеке и присущей ему силы.

...Жюль Фавр (известный в то время французский юрист.— **Ред.**) послал на 20 лет в каторгу итальянца-магнетизера. Под предлогом лечения, а иногда и экспериментов, негодяй выбирал девушек из богатых домов, приводил их в состояние транса, подчинял своей воле, а потом заставлял их обкрадывать в свою пользу и затем забывать совершенное. Вдобавок он приказывал им делать ночные визиты в дом и комнату, которую он занимал, где он бесчинствовал их.

...Вследствие полного неведения

науки о том, что такое «жизненная сила», что возбуждает ее проявление и что заставляет ее бесследно исчезать... мы протестуем против решений науки в таких вопросах. Не изучив силы по причине ее невидимости и незнания самой ее сути, никто не может судить о ее свойствах, функциях, степени, менее всего о ее размерах и могуществе. Мы настаиваем на том, что современные ученые, физики, химики и биологи не имеют права называть невеждами и суеверными глупцами верующих во многое такое, чего упомянутые ученые еще сами не знают, а главное — положительно отказываются узнать, то есть заняться такими вопросами. Будучи решительно не в состоянии объяснить нам, что такое «жизненная сила», даже в принципе и не имея понятия о ее протеевских (бактериальных.— **Ред.**) способностях, как могут они требовать от нас повиновения их авторитету или уважения к их решениям?.. Мы знаем одно: эта сила грозит не только развенчать их материю, но и залить весь земной шар волной суеверного безумия, если наука не построит вовремя крепких плотин, а пока ученые этого не сделают, мы отрицаем требуемое ими право сидеть над нами ареопагом.

Все затруднение господ, стоящих во главе науки, заключается в том, как бы новые учения не опрокинули их преоттенной теории **материального начала** Вселенной. Не позволять ни врагу, ни другу, ни своему, ни чужому искать ключа к явлениям жизни и мышления вне тесных рамок физиологических и физических законов — вот их главная задача и вся причина упорства против серьезного исследования феноменов спиритизма и прочих суеверий.

Большинство ученых все еще отворачиваются от нежеланных фактов, только меньшинство... допускает идею, что в человеческой машине есть, быть может, две лицевые стороны — телесная и духовная... Ученый, верящий в возможность действия *nefarious psychical current* (зловредного психического тока.— **Ред.**) на расстоянии, не имеет права критиковать веру в колдовство.

Из очерка «Загадочные племена.
Три месяца
на «Голубых горах» Мадраса».
«Русский вестник», 1885 г.

Был в моей жизни такой трагический период, когда я совершенно перестал видеть...

Однажды к Пасхе мама, как смогла, навела порядок в своей маленькой барачного дома комнатке. Пахло хвоей. Это кто-то из соседей поделился еловыми лапками, принесенными из леса. На століке горели свечи, мерцал лампадный огонек. От плиты плыл вкусный запах маминой праздничной стряпни. Чувствовалось, день сегодняшний — особенный.

— Почитай мне, сынок, хоть несколько строчек прочитай, если сможешь, — попросила она. — Помой руки.

Мама тоже помыла руки. Расстелила на моих коленях беленький рушник, расшитый по краям старинными узорами. На него положила Евангелие.

— Найди ту страничку, где написано о Христе. Сегодня его воскресение...

Я с трудом сглотнул слюну через охваченное спазмом горло. Значит, мама думает, что я немного вижу. А я-то едва-едва угадываю облик стоящего передо мной человека. Как признать?

Листаю книгу, а сам не разбираю не только буквы, но и строчки. Так... темные полоски.

— Ладно, сынок, не ищи... Прочитай о другом. Там каждое слово свято. — Она сидела передо мной на табурете и ждала...

Наконец я признался:

— Не разгляжу, мама.

— Ладно. Не утруждай глазки. Только ты посмотри в Писание так, вроде как видишь, словно читаешь...

И я глядел на раскрытые страницы так, будто в действительности различал напечатанный текст. Затем с грустью передал Евангелие маме. Она приняла книгу и положила на столик. Через минуты две-три мама уже произносила:

— За Иисусом шли двое слепых и кричали: «Помилуй нас!» И говорит им Иисус: «Веруете ли, что я могу это сделать?» Они говорят: «Ей, Господи!» Тогда Он коснулся глаз их и сказал: «По вере вашей да будет вам».

Последние слова, сказанные ма-

терью, на меня сильно подействовали. Я все больше уверовал, что это святая вещь поможет мне созерцать белый свет своими глазами. Доктора не обещали вернуть мне зрение. Оставалась одна-единственная надежда на силу Природы, в которую я верил. Тем более по мере прикосновения к Евангелию я, кажется, понемногу прозревал. Да, с каждым просмотром книги я все отчетливее и отчетливее видел на ее страницах строки. И лицо мамы прояснялось под моим взглядом. Выглядывая в окно, я по силуэтам уже мог распознать моих знакомых. В душе моей поселилась радость. Теперь, не дожидаясь очередного воскресенья, я сам просил святую книгу. Мама охотно подносила мне Евангелие.

Торопливо раскрывая Божественное писание, я разумом произносил: «Сейчас прочитаю!» Прочитаю, правда, пока мне не удавалось, но набранные жирным шрифтом заголовки я уже схватывал и, конечно, тут же прочитывал вслух. Мамино лицо сияло радостной улыбкой. Я его тоже уже видел. Моя душа понемногу ликovala. Материнское сердце улавливало во мне оживание. Я увереннее передвигался по комнате, по двору. Приносил из сарайчика колотые дрова для топki плиты, мыл посуду.

Фортуна счастье поворачивалась к нам с мамой лицом. И вот что однажды произошло. В то солнечное утро я твердо уверовал, что сейчас разверну перед собой Евангелие и стану читать написанное в нем. Зажмурился и наугад раскрыл книгу. Господи!!! Я разбираю текстовые буквы! И начал читать: «За Иисусом шли двое слепых и кричали: «Помилуй нас!» и говорил им Иисус: «Веруете ли, что я могу это сделать?» Они говорят: «Ей, Господи!» Тогда он коснулся глаз их и сказал: «По вере вашей да будет вам».

Боже, это же точь-в-точь те самые слова, которые однажды уже произносила моя мама! Удивительное совпадение. С того дня я стал читать небольшие религиозные тексты. Вера в скрытую природную силу еще устойчивее укрепилась во мне. Только тайны эти выше нашего разума.

Л. ГОРЮНОВ,
Смоленская обл.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

В моей жизни были такие моменты, которые я до сих пор, хотя уже прожи-

ла 40 лет, объяснить не могу. Например, мне снятся удивительные сны. Вот один из них. Мне было тогда 16 лет. Шел 1970 год. В это утро я еле-еле проснулась, будто вынырнула из глубины и никак не могла сообразить, где же я была и что со мной произошло? Понемногу стала приходить в себя и восстанавливать в памяти этот ночной кошмар. Я помнила, что мне было нестерпимо душно и трудно было идти по топki через коряги, путаясь в густой растительности. А между тем я шла и шла... Куда? Ноги мои распухли и покрывались ранами. Я останавливалась и цепкой выковыривала из язв червей. Это было самое противное! Очень хотелось пить. Я знала, что меня зовут Юлия, больше ничего.

Наутро я записала этот кошмарный сон. Рука двигалась как бы сама собой... Я стала быстро писать, что мы с мамой летели к отцу на самолете. Над экватором попали в аварию, самолет разбился. Осталась жива только я, то есть девочка Юлия, которая всю ночь выбиралась к людям. Меня нашли аборигены.

Как только я это написала, я вздохнула свободно — с души словно свалился камень. Каково же было мое удивление, когда я прочла об этой истории где-то через полгода в «Комсомольской правде». Я увидела в газете фото этой девочки и как будто узнала старую знакомую.

Оказывается, одна югославская девочка по имени Джулия летела к папе, который работал в Африке. Над экватором они попали в катастрофу, в которой все погибли, в том числе и мама девочки. Девочка осталась жива, но месяц выбиралась к людям. Ее нашло местное племя. С ней случилось все то, что со мною было во сне!

Но это еще не все! В 1982—1983 годах, живя в Норильске, я пошла в кино. Демонстрировали американский фильм. Название не помню. Там показывали историю этой Джулии и ее страдания. Когда пошли кадры точь-в-точь из моего сна, я снова пережила весь этот кошмар!

Мне бы и сейчас хотелось поговорить с настоящей Джулией. Но я знаю, что это невозможно. Лишь сны позволяют мне путешествовать во времени, пространстве, и это меня как-то утешает...

И последнее. Мне снилась дата смерти моего отца за... 10 лет до этого трагического события...

Т. БУЗНИЦКАЯ,
г. Канев Черкасской обл.

Рубрику «ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ»

ведет
Ю. М. ЕРМАКОВ,
заслуженный
изобретатель
РСФСР

ОТКУДА БЕРУТСЯ ЧУДЕСА?

«Я проработал в цехе мастером десяток лет, а после того еще четверть века — в конструкторском бюро, так что меня нельзя отнести к профанам в технике. Так вот, беру на себя смелость заявить, что конструкция смывных бачков в унитазах технически безграмотна и даже преступна», — пишет корабел из Петербурга А. Гроссман.

Смывной бачок, унитаз биде и римский акведук.

намерился соединить картон с броневым листом», — поясняет Гроссман.

А ведь действительно невесомую дужку крепят ко дну бачка две здоровенные гайки, к тому же бедняжка ослаблена в центральной части отверстием под ту самую трубку диаметром 14 мм. Теперь прикиньте, сколько остается на стенку, если ширина дужки 19 мм? Просверлили не по центру, может, и 2 мм на сторону. Ну как удержать направляющую трубку — эту пизанскую, по

ную с унитазом. С помощью несложного приспособления он создает элитарный, автор подчеркивает, элитарный комфорт в любой квартире и даже в туалетах общего пользования (школах, больницах, общежитиях). Пытаюсь разгадать «ноу-хау» и высказываю предположение, что достаточно пластмассовой пробки по размеру отверстия унитаза, чтобы доставить удовольствие его хозяйке...

Еще более решителен в своих новациях москвич В. С. Михайлов, поборник сыро-и полусыроедения. Он предлагает совместить туалет... нет-нет, не с ванной, этим уже никого не удивить, а с кухней. Кухня — туалет, по мнению новатора, позволит реально наблюдать круговорот веществ в природе и корректировать свой стол и стул. Пока же это глас вопиющего в пустыне, но таков удел идущих впереди.

«КОМУ ТАТОРЫ, А КОМУ ЛЯТОРЫ», —

читают по складам вывеску героям Б. Пильняка, приехавшие в город за покупками. На самом деле на вывеске написано: «Коммутаторы, аккумуляторы». В положении полуграмотных крестьян оказываемся и мы, автолюбители, доверившись стандартным системам и агрегатам автомобильного двигателя.

И вот появляется в редакции Александр Сергеевич. Он принес поэму в электронике и металле под названием «От искры к вспышке». Торопясь: «Сейчас, сейчас» — собирает проводами главы, вынимая их из видавшего виды портфеля: выпрямитель переменного тока, обмотку катушки зажигания, электронный блок со спичечный коробок и распре-

делитель. Все? — заглянул и я в портфель, в объемистом чреве которого остались лишь несколько бумаг. Александр Сергеевич воткнул «поэму» в электрическую розетку и попросил поворачивать валик распределителя. Непосвященным поясню, что он предназначен для последовательной подачи тока высокого напряжения к свечам зажигания. Его легко опознать в любой машине — очень уж характерна форма бакелитовой крышки. Она похожа на хоровод девушек-бобышек (по числу цилиндров) вокруг Ванюши — выступа в центре для провода от бобины. От девушек бегут косы высокого напряжения к свечам. Снимаю крышку — ба-а, что я вижу! Вместо знакомых бегунка, кулачка и контактной пластины вижу тонкий диск с выступами и неподвижную вилку, как оказалось, магнитоэлектрический датчик, включенный в цепь высокого напряжения.

Вращаю валик, а вместе с ним и ротор (тонкий диск). Как только в вилке окажется выступ, возникает искровой разряд. Остановил выступ в вилке, искра трещит непрерывно, завращал ротор — пошли прерывистые очереди, вращаю быстрее — очереди пропорционально ускорились и стали короче. Вот это коммутатор! Очень уж хочется пощупать его искру. Вставляю в зазор лист бумаги. Искра пробивает лист. На просвет видны точки и даже обгорелые края самых крупных из них. Под лупой удастся рассмотреть рисунок пробоев. Красотища-а-а! Сноп искр похож на снежинки: сеть мельчайших лучевых трещинок с отверстиями по краям. Вот тебе и искусственный

Ну что может быть проще ватерклозетной техники? Поплавковый клапан, устанавливающий ватерлинию в бачке, да спускной клапан, соединенный с ручкой потребителя. Святая простота! Сам не раз регулировал клапан, пока не сломал дужку, в которой крепится направляющая трубка. Да не беда, сделал другую из стальной ленты, благо сломанная дужка не толще, да еще и из латуни, чтобы не ржавела и не пускала ржавые разводы в унитаз. «Вот-вот, весь узел сделан так, как если бы кто-то воз-

масштабам клапана, башню, — на шатком мосточке? «Уму непостижимо, — восклицает кораблестроитель, волею житейских судеб столкнувшийся с водно-бачковым инструментом, — элементарнейшая безграмотность и разгильдяйство!»

Разделив праведный гнев конструктора, пройдемте по водному тракту ватерклозета. Заглянем в унитаз. Не смейтесь, обыденное дело. Итак, что же мы увидим в нем? Слесарь Н. А. Дьяченко из города Заринска Алтайского края увидел чашу биде, совмещен-

разряд — природа! Не зря автор, пора его представить — Кузьминский А. С., расхваливал многоискровой режим зажигания: и надежный запуск двигателя после зимней стоянки, да еще со слабым аккумулятором, и устойчивость холостого хода, и адаптация (приспосабливаемость) к скорости коленчатого вала. Последнее означает, что при запуске холодного двигателя, когда коленвал вращается медленно, искровой разряд имеет наибольшую длительность — около десяти искровых пачек. Не удивляйтесь такой единице измерения: пачка искр. Их интервал постоянен — пять миллисекунд. При быстром вращении распределителя прогретого двигателя (1600—1800 об/мин.) проскакивает одна-две пачки. Адаптация естественная, без хитростей: чем быстрее выступ ротора пробегает емкостную вилку, тем короче разряд. Добавлю к преимуществам Кузьминской системы зажигания (автор рассказывал о них больше часа) святую простоту, безотказность, долговечность и, как водится, уменьшение расхода топлива примерно на 5%.

Еще неугомонный Кузьминский раскрыл секреты своего адаптивного регулятора напряжения в электросети автомобиля. Он докопался, что генератор при включенном зажигании постоянно находится в электрической связи с аккумулятором. Хамелеон-генератор при малых оборотах не только отбирает ток у бедняги, но и мощность у самого двигателя, заставляя последний преодолевать сопротивление возбужденного тем же током статора. Лишь при высоких оборотах генератор подзаряжает аккумулятор, порою так усердствуя, что зарядное напряжение превышает номинальное 12 вольт на 12%. Такая зарядка никому не понравится, вот и закипает в аккумуляторе электролит и разрушаются пластины.

Что же делать? Держать генератор отключенным от аккумулятора и ждать. Ждать до тех пор, пока обо-

роты двигателя не повысятся до частоты подзарядки, а дождавшись, включить генератор и поддерживать номинальное напряжение, и не как-нибудь, а с точностью в полпроцента. Полупроводниковый тахометр и тепловой датчик размером со спичечную головку вдвое продлевают жизнь аккумулятору. У автора он служит 8—9 лет и экономит — опять — бензин около 3%. Да что бензин! Представьте себе, что во всем автомобильном парке СНГ вдвое сократился расход аккумуляторов, и тогда воскликните: «Вот тебе, бабушка, и таторы, и ляторы».

ЖАЖДА ЖИЗНИ... МЕХАНИЗМОВ

Если просуммировать по минимуму ожидаемый эффект от предложений наших читателей, то автомобиль сможет поехать и без бензина (!). Вот, по уверению ореховозувца С. Климова, его двигатель с двумя поршнями в каждом цилиндре повышает коэффициент полезного действия в два раза (ЧиП, № 11—12/93, «Путевка в жизнь»). Выше мы сэкономили 13% бензина на коммутаторах и аккумуляторах, добавьте еще карбюратор, свечи и глушитель — вот вам и все 100%. Рассмотрим эти слагаемые.

Карбюратор. Ни один агрегат не подвергся стольким экспериментам, не был осыпан столькими новациями, как сей дозатор бензина. Одна эпопея с распылителями чего стоит! Больше двадцати лет тянется. Чего только не предлагали карбюратору, даже воду, надеясь обмануть двигатель паровоздушной смесью с бензином. Экономия — во, не решишься назвать цифры! Дело закончилось вставками-завихрителями в диффузоры, которыми коммерческий рынок насытил автолюбителей. Сейчас эти чудеса вроде бы исчезли, но разве угомонишь изобретательскую мысль. Критикуя и развивая по спирали идею, москвич Ф. Дрождев предложил активный завихритель. Федор Михайлович установил, что стационарная встав-

ка с отогнутыми лепестками не успевает при скорости воздушного потока 100—150 м/с перемешивать бензин с воздухом. Вот он и сделал вертушку и установил ее в диффузоре под вход струю бензина из жиклера (сопла) карбюратора. Бешено вращаясь, вертушка дробит струю на мельчайшие частицы и перемешивает их с воздухом. Результат не замедлил сказаться — резко возросла преемственность двигателя (ускорение машины при трогании с места), исчезли детонации от некачественного бензина и форсирования режимов, уменьшилось содержание окиси углерода в выхлопных газах. Автор было приготовился подсчитывать экономию топлива, как сломалась ось вертушки. По правде говоря, условия ее работы тяжелые: вертушка совершает несколько десятков тысяч оборотов в минуту. Самоделка не была отбалансирована, да и материал оси оказался низкого качества. Тут нужно заводское производство, еще лучше отлить вертушку заодно с осью самым древним способом, известным со времен фараонов, — по выплавляемым моделям.

Энтузиаст не унывает. Он уже придумал стационарный, но активный распылитель и вознамерился его опробовать на карбюраторе ЗИЛа. Сдерживает цена агрегата — 46 тысяч рублей (на 1 февраля 1994 года). Переживает — никто денег не дает: ни МОСКАРЗ (карбюраторный завод), ни ЗИЛ, ни АЗЛК. Куда престижней ездить на иномарках, хотя стоимость одной «скорпии» (скорпиона по-нашему) покрыла бы затраты всех наших чайников, благо они просят подаяние: только на материалы и образцы, а уж за работу — Бог подаст. Туда же и автомобилист с многолетним стажем Г. А. Шибанов из Дагомыса Сочинского. Более тридцати лет он успешно использует приспособление для прокаливания свечей.

Свечи. Вот уж у кого жажда жизни, так это у свечей зажигания. Работают в аду:

разряды, температура, бензотопливо, души, вибрации. И, представляете, тянут лямку, даже треснув от напряжения. Я не поверил глазам, когда при вывинчивании свечи извлек ключом один лишь изолятор. Корпус остался в блоке. Вывинтив корпус, обнаружил, что свеча держалась только на центральном стержне. Судя по темному излому белой керамики, инвазидка служила довольно долго...

Приспособление Шибанова похоже на королевскую корону: кольцо с боковыми отверстиями и зубцами по верху. В отверстиях радиально располагаются свечи металллическими корпусами к центру, керамическими изоляторами наружу. В центре газовая горелка, разумеется, на кухне. Температурный режим, как в блоке цилиндров: голове тепло, ногам холодно. Поэтому при прокаливании изолятор не повреждается, а нагар выжигается, о чем свидетельствует легкий, по мнению автора, но не хозяйки, запах горелого масла. Чтобы угодить ей, Геннадий Андреевич и придумал зубцы у короны. На них он ставит чайник что датчик, — закипел, процесс закончился, дымок исчез. «Думаю, что автомобилисты, увидев фотографию приспособления, изготовят его, а опробовав, помянут меня добрым словом».

Как щедры и бесхитростны наши люди, не испорченные рынком! Их предложения прошли очень длительную — десятки лет — проверку, подтвердившую экономичность, простоту и нестареющую — до сих пор неизвестных на западе — новизну. И одно желание движет ими: донести до всех свои проверенные изобретения.

Закрываю волшебную лавку наших аладдинов. Еще много изумительных вещей хранится в кунсткамере ЧП: и глушители, и распределители, и стартеры, и системы зажигания, обеспечивающие реверс двигателя, и сами двигатели, и совсем нетронутый пласт ТНП — товаров народного потребления.

МИМИКРИЯ ПОД НАУКУ

Ч. Дарвин писал, что ему известны только три «намеренно искаженных высказывания в науке». Но уже его современник Ч. Беккедж, изобретатель первой универсальной вычислительной машины, составил целый список случаев мошенничества в науке. В своей статье «Упадок науки в Англии», изданной в Лондоне в 1830 г., он писал: «Фальсификатор в лучшем случае обеспечит себе временную репутацию... за счет потери своей вечной славы».

Фактически до последних лет случаи научной фальсификации не выносились на обсуждение широкой публики. Считалось, что внутри самой науки существуют здоровые и жизнеспособные механизмы контроля качества исследований, которые позволяют отбрасывать фальсифицированные данные. К сожалению, в наше время это не соответствует действительности. Наука, увы, нуждается в ревизорах.

Мало того, проблемы, поднятые Беккеджем полтора века назад, стали сейчас еще более актуальными. Поэтому не случайно все большее число ученых и общественных деятелей во всем мире бьет тревогу по поводу обмана и фальсификаций, процветающих в лабораториях, а ученые прямо говорят об упадке морали среди ученых во второй половине XX века.

Так, в редакционной статье журнал «Новости химии и инженерного дела» пишет: «Все возрастает число сфабрикованных данных в научных журналах. Это явление достигло общенациональных масштабов». Директор Национального бюро стандартов США Р. Робертс заявляет, что по крайней мере половина публикуемых данных в научных статьях непригодна, так как нет доказательства их надежности.

Современный человек верит науке. Ее ошибки, необоснованные выводы, фальсифицированные результаты могут породить самую труднораспознаваемую ложь, поскольку она прикрывается общим авторитетом науки.

Умышленная научная фальсификация — преступление. Но, может быть, еще опаснее для общества случаи неумышленных научных ошибок, заблуждений, неправильных рекомендаций.

Обычно говорят, что ошибки и заблуждения в науке связаны с тем, что вместе с усложнением ее задач, ее логики и экспериментальной техники усложняется и сам процесс познания истины. Однако анализ показывает, что суть дела не в том, суть коренится в области морали, научной этики. Фальсификации — пусть невольные — возникают чаще всего при ослаблении таких необходимых ученому качеств, как беспристрастное стремление к истине, сознание своей ответственности перед обществом.

ПТОЛЕМЕЕВСКАЯ СИСТЕМА: ОШИБКА ИЛИ ОБМАН?

Недавно в журнале «Заря востока» был напечатан интересный исторический роман Х. Лэма «Омар Хайям». Вот какой диалог можно там прочесть:

54 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ

«Взяв перо, Омар сделал краткий расчет, сравнил его с выкладками Мамуна и нахмурился:

— Что это? Коррекция внесена правильно, звезды не отклоняются, и часы проверены. И все же одно отстоит от другого на шесть часов? Есть ли у тебя объяснение, о муж Багдада!

— Оно скрыто от меня.

— Дай мне Птолемеи таблицы.

Когда перед Омаром развернули огромный манускрипт, он взял первый лист записей Мамуна и, склонив голову, погрузился в работу...

— В расчетах погрешности нет, — пробормотал он. — Итак, ошибка в шесть часов и 18 мин. постоянна.

— Ошибка здесь. — Омар положил руку на потрепанное сочинение Птолемея.

— Боже избави! Что ты говоришь? Ошибка — после стольких веков... — Мамун задохнулся от изумления.

— Да. Постоянная ошибка.

— Но каким образом... такой наблюдатель... и чтобы никто не занимался?»

Действительно, старый и опытный астроном Мамун из романа Х. Лэма мог задохнуться от изумления, так как Птолемей считался выдающимся астрономом. Его основной труд, состоящий из 13 книг, написанный в 142 году н. э., так повлиял на развитие астрономии в исламском мире, что арабские астроно-

Птолемей — автор «Альмагеста».

Император Рудольф II — покровитель алхимиков. В 1612 году в подвале его дворца обнаружили слитки золота неизвестного происхождения.

Одно из «свидетельств» искусства алхимиков — золотая медаль, полученная якобы из лабораторного золота в 1648 году.

мы дали ему название «Альмагест», что значило «великое построение». «Альмагест» позволял предвычислять положение планет с точностью до 10 мин.

В течение почти 1400 лет, то есть до выхода в свет книги Николая Коперника «Об обращении небесных сфер», система Птолемея считалась основным астрономическим произведением. Ошибки же Птолемея, о которых вскользь говорится в романе Лэма, были обнаружены в XIX веке французским астрономом Деламбре, однако принципиальных выводов сделано не было. Но вот в 1977 году профессор Университета Джона Гопкинса Роберт Ньютон выпускает труд с сенсационным названием «Преступление Клавдия Птолемея». В этой книге он доказывает, что Птолемей не просто ошибался, а систематически подделывал или попросту выдумывал разнообразные астрономические наблюдения.

«Птолемей, — пишет Р. Ньютон в своем труде, — не великий астроном, а наиболее удачливый обманщик в истории».

На чем же основывается такое, с первого взгляда кощунственное, утверждение в адрес великого ученого? Начнем с того, что, по статистическому анализу, проведенному автором книги, ошибок в различных наблюдениях, вычислениях Птолемея в десятки раз больше, чем у любого из его предшественников. Так, все наблюдения, связанные с Солнцем и Луной, являются просто сфабрикованными, так как птолемеявская теория сама по себе не могла дать точный прогноз движения этих небесных тел. Ну а на что похоже утверждение Птолемея о том, что он наблюдал осеннее равноденствие в 14 ч. 25 сентября 132 года н. э.? В действительности обратная интерполяция по наиболее совершенным астрономическим таблицам показывает, что, находясь в Александрии, ученый должен был наблюдать осеннее равноденствие в 9 ч. 24 сентября 132 года н. э., то есть более чем на день раньше. А ведь в своем труде Птолемей утверждает, что в данном случае наблюдение выполнено очень тщательно.

Как же все это происходило на самом деле? Вот что пишет по этому поводу Р. Ньютон: «Безусловно, Птолемей использовал очень точные даже по нашим современным меркам данные, полученные известным древнегреческим астрономом Гиппархом. Эти измерения осеннего равноденствия были сделаны Гиппархом 27 сентября 246 года до н. э., то есть на 278 лет раньше Птолемея. Так вот, если длину года, найденную также Гиппархом, умножить на 278 и прибавить ко времени осеннего равноденствия, найденного им же, то получим причем с точностью до минуты время осеннего равноденствия, «найденного» Птолемеем. Так что Птолемей не наблюдал осеннего равноденствия, а просто вычислил его. Другими словами, вел себя как нерадивый студент во время лабораторной практики, подгоняя результаты и не проводя экспериментов».

Р. Ньютон утверждает, что и триада лунных затмений, приводимых в «Великом построении» — 6 мая 133 года, 20 октября 134 года и 6 марта 136 года нашей эры, — также сфабрикована. Что касается «модернизированного» каталога звезд Птолемея, то он тоже получен на основе каталога Гиппарха, причем простым сдвигом координаты звезды на одинаковую величину.

В общем, как бы то ни было, все эти факты, приведенные Р. Ньютоном, разрушают чуть ли не половину наших знаний о греческой астрономии. Это тем более огорчительно, что «Альмагест» был единственным источником для установления вавилонской хронологии. А раз так, то, безусловно, многие даты, которыми пользуются современные историки, особенно когда речь идет о времени царствования вавилонских царей, наверняка являются неверными. Следовательно, весь исторический материал, опирающийся на данные Птолемея, должен быть пересмотрен.

А теперь, почему и для чего Птолемей подтасовывал факты? Обратимся снова к Р. Ньютому: «По всей видимости, когда Птолемей сформулировал свою астрономическую теорию, он обнаружил, что она не согласуется с имеющимися наблюдениями. Вместо того чтобы отказаться от своей геоцентрической теории, Птолемей преднамеренно подтасовал различные факты, данные, наблюдения для того, чтобы доказать ее правильность».

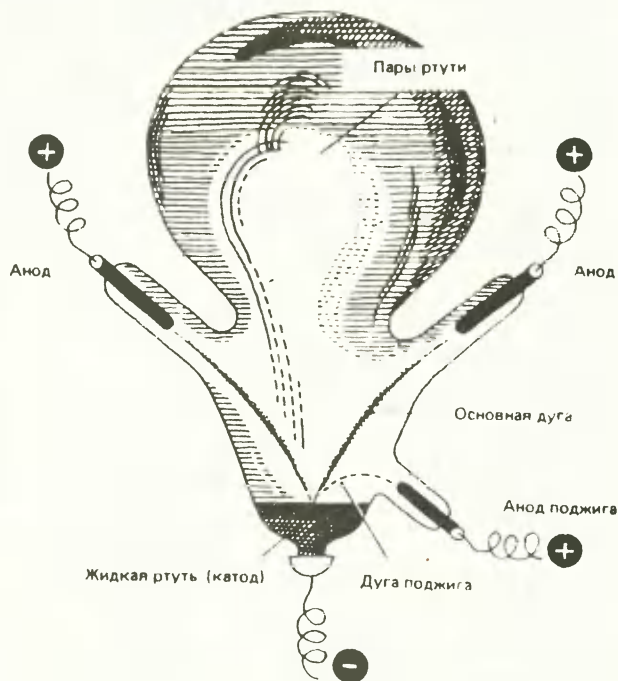
Есть и другие версии. Так, некоторые историки считают, что Птолемей подтасовывал астрономические данные из педагогических целей, для того чтобы убедить всех в достоинствах своей модели. Мало того, он был, по-видимому, внутренне убежден в правильности своей теории и считал, что если она не согласуется с имеющимися данными, которые, кстати, всегда отягощены ошибками, то можно выбирать из них те, которые подтверждают его теорию. Конечно, такой подход к проверке правильности научных теорий является с современной точки зрения недопустимым, но такая интерпретация по крайней мере снимает с Птолемея обвинения в обмане.

Как бы то ни было, Р. Ньютон считает, что Птолемей принес больше вреда астрономии, чем пользы. Однако отметим, что не все историки науки разделяют столь криминальную оценку деятельности Птолемея, хотя, бесспорно, подозрительных данных в «Великом построении» более чем достаточно. Могло быть и так, что Птолемей был блестящим теоретиком и плохим экспериментатором. И все же, несмотря на все разоблачения, Птолемей, безусловно, остается великим ученым античности, и его геоцентрическая теория около 1400 лет служила человечеству, в первом приближении предсказывала видимое движение небесных светил.

Фриц Габер — немецкий химик.

Ртутный выпрямитель, на котором Мите получал крупинки золота.

АЛХИМИКИ — ОТ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ШАРЛАТАНОВ ДО МИСТИФИКАТОРОВ XX ВЕКА

В истории человеческих познаний и заблуждений алхимия, безусловно, занимает особое место. Она обещала людям выполнение самых заветных желаний: прекрасное здоровье, вечную молодость, несметные богатства и даже бессмертие. Историки давно ведут споры о том, какая из стран была колыбелью алхимии. По всей видимости, ближе всех к истине те, которые называют Египет. В одном из знаменитых лейденских папирусов, относящихся, как полагают, к III веку н. э., содержатся фивские рецепты изготовления похожих на золото металлических сплавов, употреблявшихся в те времена в ювелирном деле.

Как всякого рода мистическое, алхимия привлекала к себе внимание не только ученых, таких, как Р. Бэкон, Р. Бойль, И. Ньютон, но и разных проходимцев и шарлатанов. Например, в период правления Рудольфа II Прага стала буквально Меккой всевозможных магов и волшебников. Конечно, современникам трудно было понять мотивы «творчества» алхимиков, ведь их деятельность окутывалась мистическим туманом и не ограничивалась поисками философского камня. Как бы то ни было, а в средневековье алхимия вместе с теологией и астрологией считалась фундаментальной наукой.

Самое удивительное в истории алхимии то, что она жива и поныне.

В 1924 году в научном журнале «Натурвиссеншарфт» появилась сенсационная статья. Ее автором был Мите, преподаватель Шарлотенбургского политехнического института. Он сообщил, что ему удалось наконец получить в ртутных лампах небольшое количество золота после их длительного применения. Итак, вроде бы осуществилась голубая мечта алхимиков всех времен — превратить ртуть в золото.

Многие ученые высказали сомнения в достоверности открытия Мите. И совсем не потому, что превращение одних элементов в другие было принципиально невозможно. К тому времени уже стало известно, что для этого процесса необходима лишь реакция, по своей мощности значительно превосходящая химическую, то есть ядерная.

Проблемой золота занялся немецкий химик Фриц Габер. Он также упорно пытался получить золото, правда, из морской воды. Это ему удалось, хотя способ, предложенный им, оказался экономически не эффективным. Тем не менее Габер разработал точные методы обнаружения микроскопических доз металла. Они-то и позволили доказать, что золото, обнаруженное Мите в ртути, не образовалось в результате электрических разрядов, а присутствовало там раньше в качестве примеси. Однако это обстоятельство не помешало некоторым «ученым» запатентовать метод получения золота из ртути. И такие наваждения продолжались в Германии три года. Различные научные лаборатории, многие известные химики растрачивали свое время и энергию на проверку способа Мите.

Пока ученые спорили и искали истину, авантюристы не дремали. В 1925 году близ Мюнхена произошло необычное собрание четырнадцати крупных представителей немецкой промышленности и банков. Председательствовал на этом собрании известный во времена первой мировой войны генерал Людендорф. Он объявил собравшимся, что один его «близкий друг» с помощью современных приборов открыл способ получения золота. Затем этот друг (им оказался некий Франц Тазенд) продемонстрировал собравшимся свой метод. Это был несколько усовершенствованный вариант так называемой трансмутации свинца в золото, который использовал еще в 1584 году в Праге английский алхимик Келли.

Келли попал за свои фокусы в тюрьму, а вот Тазенду

поверили. Тут же банкиры организовали комитет под названием «Общество 164», собрали деньги, и друг Людендорфа приступил к работе. Прошел год, но Тазенд, израсходовавший к тому времени почти полтора миллиона марок, успеха, естественно, не добился, и «Общество 164» прекратило свое существование.

Совсем недавно алхимия вновь восстала из пепла, как птица Феникс. Это была все та же трансмутация, но уже биологическая. Автором ее считают Л. Керврана, который высказал мысль, что преобразование одного элемента в другой может происходить не только в ядерных реакторах или, скажем, в звездах, но и в живых организмах. Из своей теории Кервран делает далеко идущие выводы.

«Космонавт,— пишет он,— может взять с собой в полет несколько пробирок с микроорганизмами с тем, чтобы с их помощью получить на других планетах жизненно необходимые ему элементы: из кремния почвы или из водорода атмосферы, скажем, Юпитера или Сатурна — углерод, кислород, углеводы, фосфор, калий, кальций».

А вот что было напечатано в 1974 году в одном из номеров журнала «Почвоведение»: «...в качестве одного из возможных объяснений наблюдаемых в почвах явлений может быть использована гипотеза Луи Керврана о ядерных превращениях элементов, идущих при малых энергиях при обязательном участии живых организмов. Кервран предполагает, что ядра атомов не монолитны, а состоят из подкомплексов, представляющих, в свою очередь, ядра более легких элементов. В качестве таких строительных кирпичей Кервран называет в первую очередь кислород, водород, углерод, азот, то есть главные элементы живого вещества.

Стимуляторами ядерно-биологических реакций являются, как полагает Кервран, различного рода энзимы (ферменты). Наиболее часто ядерно-биологические реакции сопровождаются присоединением или отчленением ядер атомов водорода и кислорода.

Кервран допускает, что живые организмы отличаются от мертвой природы тем, что в них действуют наряду с электромагнитными особые «биотические волны», скорость которых превышает скорость света, что является условием осуществления внутриядерных реакций.

Когда же трудами Керврана заинтересовались журналисты, они обнаружили потрясающие вещи. Во-первых, никакого Керврана не существовало, то есть он был только в том смысле, в каком существовали Козьма Прутков или, скажем, Н. Бурбаки. Во-вторых, в основу теории биологической трансмутации положен научно-фантастический рассказ, написанный А. Азимовым еще в пятидесятых годах под названием «Паштет из гусиной печени».

Сюжет рассказа довольно прост. Недалеко от того места, где в США проводились атомные испытания, под влиянием мутаций выведена новая порода гусей, которые могли нести золотые яйца. Золото они получали из изотопов кислорода, который вначале превращался в железо, а потом в золото, то есть, иными словами, тело гусыни было нечто вроде маленького атомного реактора.

В-третьих, Л. Кервран ссылается в своих работах на один из номеров французского популярного журнала «Съясн э ви», в котором впервые рассказывалось о биологической трансмутации. Этот номер журнала апрельский, и теория биологической трансмутации была скорее всего первоапрельской шуткой редакции журнала. Итак, комбинация научно-фантастического рассказа с первоапрельской шуткой, облеченная в псевдонаучную терминологию, привела к тому, что некоторые ученые восприняли это сообщение вполне серьезно.

Научные мистификации имеют питательную среду в излишней доверчивости к наукообразным статьям и вообще к печатному слову. Так, в апрельском номере одного из наших научно-

Эрнст Геккель — немецкий натуралист, сторонник дарвинизма.

популярных журналов появилось сообщение о выращивании малосольных огурцов прямо на грядке. Многие читатели отнеслись с полным доверием к этой публикации, считая ее свидетельством «новых» побед современной материалистической науки.

Однако некоторые научные мистификации не укладываются в привычное представление о первоапрельской шутке. Так, в 1962 году западногерманское издательство «Густав — Фишер Ферлаг» опубликовало книгу о несуществующем млекопитающем — ринограденции, якобы обитающем на одном из архипелагов Тихого океана и возникшем, кстати, также в результате мутации после атомного взрыва. Особенность ринограденции в том, что носовая конечность (а точнее, просто нос) используется этим животным для ходьбы и бега...

Монография написана убедительно, без тени улыбки, с массой морфологических описаний, серьезным научным языком, и, по всей видимости, ее автор — крупный зоолог. Эту книгу, выдержавшую четыре переиздания за пять лет, имеют многие научные библиотеки, в том числе и библиотека им. Ленина.

Одним словом, в сфере научных мистификаций, как и в алхимии, есть свои таланты.

Обсуждая судьбу алхимии в XX веке, нельзя пройти мимо одной примечательной статьи, опубликованной в трудах симпозиума «Выживание неудач», который состоялся в Швеции в 1980 году. Ее автор А. Тернквист доказывает, что между мечтой алхимиков превратить в золото недрагоценные металлы и современной мечтой физиков создать термоядерный реактор и получить неограниченное количество дешевой энергии существуют весьма примечательные параллели.

Автор этой статьи проводит аналогию между герметическим сосудом алхимиков и термоядерным реактором. Для успешного превращения недрагоценных металлов в золото алхимики требовали, чтобы планеты находились в благоприятном положении по отношению к созвездиям — это требование на языке термоядерщиков, по мнению автора статьи, аналогично условию, чтобы плотность плазмы и ее температура, а также временные параметры должны соблюдаться в нужный момент времени. Но настоящее состояние термоядерных исследований таково, что из трех вышеупомянутых условий одновременно

соблюдаются максимум только два. Фундаментальные исследования не подтвердили гипотезу, что поведение плазмы в различных экспериментальных условиях можно предвосхитить и им управлять. Даже если эту проблему можно будет решить, капитальные затраты на термоядерный реактор будут огромны.

Термоядерные исследования — это самообман, — считает автор статьи. Эти исследования являются следствием неспособности науки противостоять мифологической жажде человека получить от природы все, даже невозможное.

«ОТКРЫТИЯ», КОТОРЫХ НЕ БЫЛО

В 1850 году Чарльз Дарвин опубликовал свою гениальную книгу «Происхождение видов». Теория органической эволюции сразу же овладела умами естествоиспытателей. Последователи Дарвина пытались внести посильный вклад в развитие новой научной идеи. Именно тогда возникло предположение, кстати, вытекающее из выводов английского естествоиспытателя о существовании на Земле более примитивной органической жизни, нежели известные одноклеточные типа амев.

И действительно, вскоре такие «организмы» были открыты известным пропагандистом учения Дарвина немецким ученым Эрнстом Геккелем. Вот как описывал Геккель свое «открытие»: «Весной 1864 года я наблюдал в Средиземном море около Вильфранш, недалеко от Ниццы, плавающие крошечные шарики слизи диаметром около одного миллиметра... Тщательное исследование при сильном увеличении показало, что все тело этого звездообразного существа состоит из простого, белкового, клеточного вещества... Маленький организм через некоторое время распался простым делением на две половинки, из которых каждая продолжала вести свою собственную жизнь».

Геккель предложил для этих «сущест» название «монеры», то есть простейшие организмы. «Монеры суть истинные организмы без органов. Все их живое тело в совершенно

Корненожки (2,4) и масляные капли, похожие на них (1,2). Неудивительно, что искусственные образования, полученные на поверхности химических растворов, можно было принять в XIX веке за живые организмы — пресловутые комочки протоплазмы.

развитом состоянии представляет только один простой комочек протоплазмы, вовсе не имеющий ядра. Монеры могут считаться древнейшими прародителями всех остальных организмов», — писал немецкий естествоиспытатель. На этом эпопея не закончилась. Во время своего путешествия в 1866 году на Канарские острова Геккель «открыл» еще несколько новых форм монер. И постепенно их число достигло 16.

Громадный интерес, который могли представить монеры для понимания природы жизни, еще больше увеличился, когда английский зоолог Томас Гексли, ближайший соратник Дарвина, в иле, взятом из морских глубин при прокладке телеграфного кабеля между Ирландией и Ньюфаундлендом, открыл совершенно новый род монер, названных им батабием. Под микроскопом, утверждал Гексли, они выглядят как «комочки голый, свободной, бесформенной протоплазмы».

Вскоре «живого» батабия увидели и другие видные зоологи того времени. Вот как они описывали его: «...студенистое вещество способно до некоторой степени к движению и не может быть ни малейшего сомнения в том, что оно представляет явления очень простой жизненной формы».

Известный путешественник Эмиль Бессель писал тогда: «Во время последней американской экспедиции к Северному полюсу я нашел на глубине 92 саженей в Смитзуне множество свободной, не дифференцированной, однородной протоплазмы. Ввиду чисто спартанской простоты назвал его «протобатабием».

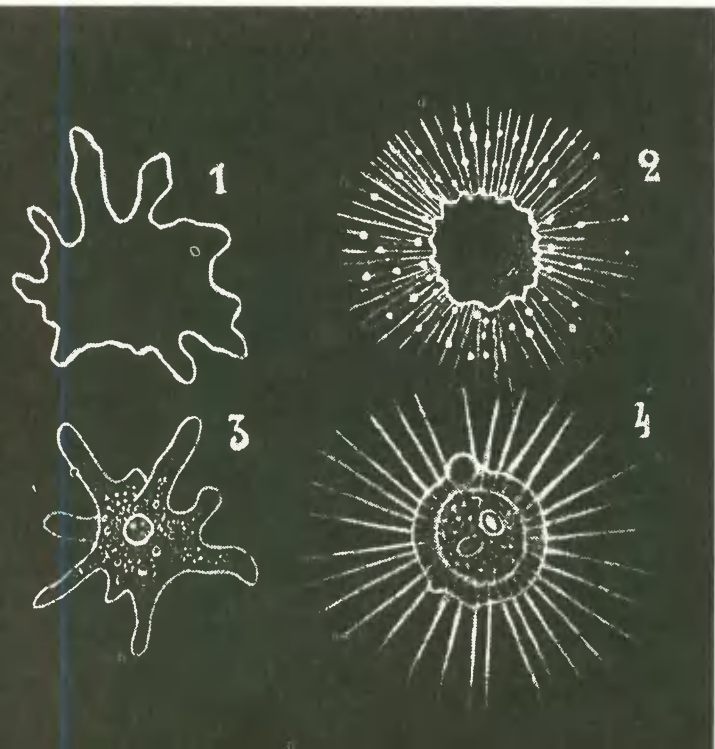
Но после десятилетних всесторонних исследований батабия и протобатабия, как это ни странно, возникли сомнения в их существовании вообще как таковых. Так, экспедиция Шалленгера, объехавшая за три с половиной года весь земной шар и тщательно искавшая в глубинах различных океанов батабий, не могла их нигде найти. Мало того, ученые, участники экспедиции Шалленгера, высказали мысль, что батабий — это всего лишь мелкий гипсовый осадок. Ознакомившись с выводами экспедиции, в августе 1875 года Гексли вынужден был написать следующее письмо своему немецкому коллеге Геккелю: «Профессор Уайвил Томсон мне сообщает, что все старания естествоиспытателей Шалленгера открыть живого батабия не удалась и что следует считать батабия не более как сернокислой известью, оседающей хлопьями под действием алкоголя, в котором сохранялся взятый с глубины моря ил. Но ответственность за случайную ошибку лежит главным образом на мне, так как я признал эту замечательную субстанцию за живое существо».

Однако Геккель, крестный отец батабия, пытался еще некоторое время оспаривать выводы экспедиции Шалленгера, заявляя, что батабий распространен не во всех морских глубинах, а только в определенных местах, поэтому тот факт, что экспедиция Шалленгера не нашла его, еще ни о чем не говорит.

Противники учения Дарвина использовали это ошибочное открытие в борьбе против теории органической эволюции. Так, в отчете о собрании немецких естествоиспытателей в Гамбурге в сентябре 1876 года одна немецкая газета писала:

«Батабий, так хорошо подходящий к новейшим воззрениям о начале органической жизни, оказался искусственным продуктом... Поистине, впечатления были потрясающие, когда профессор Мебиус перед глазами своих слушателей искусственно воспроизводил батабий по весьма простому рецепту — прибавлением алкоголя к морской воде».

Заблуждение, в которое впали два выдающихся представителя естествознания XIX века, в какой-то мере иллюстрирует влияние общей философско-теоретической установки того времени на интерпретацию экспериментальных данных. В этих условиях результат исследования как бы предопределяется теорией, экспериментальные факты не ведут за собой мысль ученого, а сами являются проекцией теоретической схемы.

На этом рассказ об «открытиях» по теориям можно было бы закончить, если бы история с монерами не повторилась в середине XX века. Для начала приведу из вышедшей в нашей стране в начале 50-х годов книги О. Лепешинской «Клетка и ее происхождение» такие слова:

«Нет сомнения, что в очень отдаленные времена жизнь находилась на той начальной ступени развития, на которой еще не было клеток, а существовало лишь неклеточное живое вещество, из которого в течение времени развились древние монеры, а затем и клетки, эта ступень должна иметь свое отражение в онтогенетическом развитии современных организмов. В их индивидуальном развитии должна быть такая стадия, на которой еще нет настоящей клетки,— стадия безъядерной монеры».

Такой вывод Лепешинская делала на основе так называемого биогенетического закона Геккеля — Мюллера. Но любой закон, а тем более эмпирический, справедлив только в определенных пределах. О. Лепешинская, опираясь на чисто умозрительные построения, «открыла» переход «живого вещества из неклеточного состояния в клеточное и обратно». И еще одна цитата принадлежала Лепешинской: «Нашей лабораторией были изучены явления, происходящие в белке птичьего яйца. Оказалось, что не только желток, но и белок яйца курицы, утки, гуся, голубя, воробья, фазана, попугая и других птиц является живым веществом, способным развиваться в полноклеточные клетки».

Впоследствии же оказалось, что эти экспериментальные данные в корне ошибочны.

Еще дальше в своих заблуждениях пошел другой наш ученый — Г. Бошьян. В своей книге «О природе вирусов и микробов» он писал: «Выделение живых микробов из считавшихся ранее стерильными препаратов свидетельствует о новых границах устойчивости жизни микроорганизмов и опровергает результаты известных опытов Луи Пастера по этому вопросу».

Бошьян смело развивал в XX веке средневековые идеи о самозарождении жизни, доказывая, что фильтрующиеся вирусы могут превращаться в бактериальную форму, а микробы, в свою очередь, — в форму фильтрующихся вирусов, и более того, вирусы и микробы при известных условиях могут превращаться в кристаллы и, наоборот, кристаллы — в бактерии и фильтрующиеся вирусы. Из его работ следовало, что кристаллы — это формы существования живых тел.

При более серьезной проверке оказалось, что чистота экспериментов Бошьяна была на уровне опытов биологов XVII века.

Интересный материал о влиянии теории на интерпретацию экспериментальных данных дают нам поиски органической жизни на других планетах. В 1908 году были опубликованы спектрограммы планет, полученные в обсерватории Ловелла (США). Спектрограммы Урана и Нептуна поразили К. Тимирязева, и он немедленно пишет об этом статью, в которой говорит: «Мой привычный глаз поражен присутствием в спектрах Урана и Нептуна адсорбционной полосы хлорофилла». В том же году К. Тимирязев направляет письмо исследователю Ловеллу с вопросом, не наблюдается ли полоса поглощения хлорофилла в спектре зеленой области Марса.

В своем ответе К. Тимирязеву Ловелл писал, что этот вопрос его волнует уже четырнадцать лет, но получение хорошей спектрограммы Марса — дело очень трудное. Как впоследствии выяснилось, полоса поглощения в спектрах Урана и Нептуна свидетельствовала лишь только о наличии аммиака и метана в атмосферах этих планет. Но, как ни странно, на этом дело по обнаружению растительности на Марсе не закончилось. Обратим внимание на интерпретацию экспериментальных данных, которую дают нам труды Г. Тихова по так называемой астроботанике. Он так описывает зарождение новой

О. Б. Лепешинская в 1950 году.

науки: «После одной из лекций (в начале 1945 года), когда аудитории было предложено задавать вопросы, агрометеоролог А. Кутырева спросила меня:

— Не считаете ли вы возможным, что марсианские растения путем длительного приспособления к суровому климату этой планеты утеряли вредное для них свойство сильно рассеивать инфракрасные лучи, приносящие половину всего солнечного тепла?»

Этот вопрос Кутыревой, как утверждал Тихов, снял одно из важнейших затруднений и помог допустить существование земледобной растительности на Марсе, что и послужило толчком для создания новой науки — астроботаники.

Астроботаники быстро принялись за дело. Они стали изучать оптические свойства поверхности планет и сравнивать их с оптическими свойствами земных растений в самых различных климатических условиях, например, на высоких горах, где атмосферное давление в некоторой степени ближе к атмосферному давлению на Марсе. Дальше работала фантазия астроботаников. В их трудах можно прочесть такие перлы: «...мы предполагаем, что в приполярных местах на Марсе живут вечнозеленые кустарники».

В пятидесятых годах ставился даже вопрос о создании института астроботаники в Алма-Ате. Однако дальнейшее развитие науки и освоение космического пространства не подтвердили скоропалительных выводов Тихова и его учеников.

Исследование поверхности планеты с близких расстояний со спутников, а также полеты станций исследования Марса не нашли там не только «вечнозеленых кустарников», но даже примитивных форм жизни. Вот так бывает, когда ученый не критически, односторонне интерпретирует теорию. Желание для науки — это еще не аргумент.

«НЕНУЖНОЕ ДЛЯ НЕУЧЕЙ»

*Открой для знаний свои вежды,
Не то останешься невеждой!*

Амирдовлат Амасиаци

Имя великого средневекового врачевателя сына армянского народа Амирдовлата Амасиаци стоит рядом с именами Ибн Сины, Бируни и Парацельса. Родился он около 1430 года. В конце пятидесятих годов он оказался в Константинополе, где под руководством опытных врачей завершил образование и получил ученую степень бжшкапета (магистра медицины). Султан Мухаммад II (1432—1484) назначил его своим главным хирургом-окулистом. Однако христианину Амирдовлату Амасиаци было трудно служить при дворе мусульманского правителя. Интриги и зависть окружающих вынудили его покинуть столицу и стать странствующим врачом. За десять лет скитаний он собрал и изучил целебные травы и минералы Балканского полуострова, Малой Азии, Ирана и Армении, написал несколько объемистых медицинских трактатов.

В 1478—1482 годах он пишет главный труд своей жизни — знаменитую книгу «Ненужное для неучей» (на русском языке издана в 1990 году в издательстве «Наука»). Здесь отражен опыт армянской классической и народной медицины, а также стран Востока в области фармакогнозии. Она написана в форме энциклопедического словаря и содержит богатую информацию о лекарственных средствах растительного, животного и неорганического происхождения.

Меня, как минералога и геммолога, больше всего интересовали минералы, предлагаемые Амирдовлатом Амасиаци в качестве лекарственных средств. Как правило, они почти всегда под рукой в то время, как аптеки или пусты, или защищают нужные лекарства частоколом нулей. Многие древние рецепты сохранили актуальность и доныне, поэтому я стараюсь привести их в несколько адаптированном виде.

Однако в начале следует разъяснить некоторые термины великого врачевателя.

Амирдовлат Амасиаци пишет, что сила лекарства заключается в его природе, то есть в теплоте, холоде, сухости и влажности. Если лекарство обладает небольшим действием, условно говорят, что сила его находится в I степени, как, например, у мумие. Если лекарство действует либо своей теплотой, либо холодом, но не окажет вредного влияния на тело, то говорят, что его сила достигает II степени, как, например, у поваренной соли. Если же оно окажет ядовитое действие, вплоть до того, что убьет, то говорят, что сила его достигает III степени, как, например, у мышьяка или серы. А если же сразу приводит к смертельному исходу, то силу лекарства определяют IV степенью, как, например, у поташа или ярьмедянки.

60 ЧУДЕСА. ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Смысл теплоты и холода лекарств можно понять из следующего текста, в котором Амирдовлат Амасиаци перечисляет различные вкусы: «Вкусы, горячие по природе: разреженный, то есть острый, плотный, то есть горький, средний, то есть соленый. Вкусы холодные по природе: разреженный, то есть кислый, плотный, то есть терпкий, средний, то есть вязущий. Вкусы, умеренные по природе: разреженный, то есть маслянистый, плотный, то есть сладкий, средний, то есть безвкусный».

Меры веса, которые были приняты в средневековой Армении: 1 мтхал соответствует 4,414 г, 1 драм — 2,942 г, 1 кут — 0,83 г, 1 данк — 0,091 г, 1 ячменное зерно — 0,045 г.

Вот некоторые рецепты из книги Амирдовлата Амасиаци «Ненужное для неучей». Великий врачеватель многократно испытал их и настолько уверен в эффективности, что многие описания заканчивает словами: «Поможет, с Богом!»

АЛЕБАСТРИТ, МРАМОРНЫЙ ОНИКС. Камень ярко-белого цвета. Природа его холодна и суха во II степени. А там, где есть этот камень, войны совсем не будет. Если его вправить в перстень или повесить на шею, то защитит от колдовства или дурного глаза. А если его растолочь и ввести в глаз, то удалит бельмо. Знатные господа в Индии делали из него кубки и пили вино. И любовь, и веселье между ними становились сильнее. А если камень растолочь и смазать зубы, то очистит их.

АМЕТИСТ. Если из него сделать чашу и пить вино, то человек не опьянеет, как бы ни велика была чашка. А если человек будет при себе держать этот камень, то избавится от подагры. Если же перед тем как лечь, он положит его под своим ложем, то избавится от дьявольского искушения.

АНТИМОНИТ. Лучшим является тот, который обладает блеском и легко крошится. Природа его холодна в I степени и суха во II. Обладает высушивающими свойствами. Обостряет и укрепляет зрение и прекращает слезотечение, а также высушивает язвы и способствует росту ресниц. Антимонит предохраняет глаза от вредного влияния оспы, а также прекращает носовое кровотечение. Если дать выпить, то остановит кровотечение. А если пропитать шерсть смесью его с яичным белком и дать женщинам ввести в матку, то остановит кровь и влажные выделения. Если же смешать с салом и смазать место ожога огнем, то поможет. Он разъедает дикое мясо и высушивает язву.

АРМЯНСКИЙ КАМЕНЬ (разновидность лазурита). Лучшим видом является лазурный и блестящий. Природа его горяча и суха в I степени. Вызывает послабление. Помогает при черножелчных болезнях и рассасывает черную желчь. Он действует сильнее, чем лазурит. Если его не промыть, то

вызовет рвоту. Помогает при болях в костях. Доза его на прием — полдрама. А заменителем является лазурит.

БИРЮЗА. Если ее растолочь и дать съесть укушенному скорпионом, то поможет. Она помогает и при язвах живота. А если смешать с глазными лекарствами и ввести в глаз, устранил потемнение и быстро усилит зрение. Если же мелко растолочь и смазать зубы, то выведет зубных червей и не даст зубу сгнить. Лучшая бирюза — нишапурская. Природа ее холодна и суха. Но масло быстро портит ее.

ГАГАТ. Природа его горяча и суха. Он вылечивает болезнь матки. А если смешать с лекарством против подагры, то очень поможет. Говорят, что тот, кто имеет его при себе, уберется от дурного глаза. А если камень повесить на шею при головной боли, то боль пройдет. Испытано. Аристотель говорит, что он полезен пожилым людям, у которых ослабло зрение, перед глазами мелькают волоски или мушки и начинается катаракта. Гагат предупреждает ее. Помогает также и при карбункулезе. Если его порошок ввести в глаз наподобие сурьмы, то усилит зрение. Многократно испытано.

ГЕМАТИТ. Природа его холодна в I и суха во II степени. Обладает вяжущими и высушивающими свойствами. Предохраняет глаза от болезни, вылечивает язву и прекращает слезотечение. Он полезен при экземе глаз. Помогает тому, у кого растрескались губы. Излечивает язвы легких и останавливает кровохарканье. Он прекращает месячные, если выпить или ввести во влагалище. Помогает при язвах кишечника и язвах нервов, а также при опухолях. Если дать с вином при задержке мочи, то поможет. Он разъедает дикое мясо. А доза его на прием — полмтхала. Но он вреден для легких. Если его растереть и с помощью пера смазать опухоль глаза, то устранил колотье в глазах и рассосет опухоль. Если же растереть и выпить, то успокоит также боль в животе. Если смазать им кожу при роже, то весьма поможет.

ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ. Если его принять, то изгонит из сердца заботу и тревогу. И человек станет беспечным. Он очень полезен тому, кто вздрагивает во сне. Если женщина повесит на себя этот камень, то легко родит. Если смазать снадобьем, приготовленным из размельченного горного хрусталя, уксуса, соли, мирры, шафрана и нашатыря, то поможет при заплетании языка. Помогает при чахотке у детей. Если смазать им соски у женщин, у которых молоко идет с трудом, то оно станет легко отделяться. Если же растереть с водой, то выведет глазное бельмо.

ЖЕМЧУГ. Лучшим видом является чистый и блестящий. Природа его холодна и суха во II степени. Обладает разреживающим действием. Помогает при язве глаз. Он высушивает влажные язвы, укрепляет глаза, предохраняет их от болезни и удаляет бельмо. Укрепляет зубы и придает им блеск. Он делает разреженной кровь в сердце и успокаивает боль. Помогает также при кровохарканье. Полезен беременной женщине и оберегает плод в утробе. А если растереть жемчуг с ртутью, нашатырем и уксусом и смазать кожу при витилиго, то тоже поможет. Доза его на прием — 2 кута. Но он вреден для мочевого пузыря. Его вредное действие устраняет розовое варенье. А заменителем являются в двойном его количестве коралл и перламутр. Если же держать его во рту, то усилит сердце.

ЗОЛОТО. Природа его уравновешена. Если держать его во рту, то поможет при болезни горла. А если ввести в глаз, то усилит зрение. Оно помогает при лисьей (выпадение волос) и змеиной (шелушение кожи) болезнях. А если смазать тело или растереть его и дать принять, то поможет при сердцебиении и усилит сердце. А если прижечь золотом область над сердцем, то очень поможет и быстро вылечит его. Доза его на прием — 1 кут. Но оно вредно для мочевого пузыря. Его вредное действие устраняют мед и мускус. Если положить его в рот, то сделает запах изо рта приятным. Если золотой иглой

Хрусталь.

Фото А. КУЛЕШОВА.

Коралл.

Лазурит.

проколоть ухо, то отверстие больше не зарастет. А если надеть на шею ребенку золотое кольцо, успокоит крики, плач и предохранит от падучей. И кто будет носить на пальце золотое кольцо, больше не заболит ногтевой. Имеющий его при себе не будет знать печали, и чем больше его будет, тем радостнее станет у него на сердце.

ИЗУМРУД. Лучшим видом является прозрачный. Природа его холодна и суха и обладает высушивающим свойством. Если повесить его на шею больному падучей, то поможет. А если ввести в глаз, то укрепит его и очистит от бельма. Он помогает при кровохарканье, если растолочь и выпить либо держать при себе. Но женщина, которая носит его на руке, будет иметь мало дочерей и сыновей. Если женщины повесят его на шею, то будут избавлены от истерии. Он помогает при всех видах болезней желудка и останавливает кровотечение. А если мужчина и женщина до соития выпьют порошок этого камня, то женщина забеременеет. Он помогает при отравлении ядами, проказе и витилиго, если носить его при себе. И он помогает при ожогах огнем и кипящей водой. А доза его на прием — 1 кут. Но он вреден для мочевого пузыря. Его вредное действие устраняет мускус. Если повесить его на шею ребенку после рождения, то он не заболит проказой и падучей. Он останавливает кровавый понос, если повесить его на шею или принять. А если человек будет смотреть на него, то обострит зрение.

КОРАЛЛ. Лучшим видом является красный. Природа его холодна и суха во II степени. Он растворяет камень мочевого пузыря и открывает мочу. Останавливает кровотечение, если растолочь и присыпать язву или выпить отвар. Укрепляет зрение и останавливает кровотечение. Очищает и укрепляет зубы и придает им блеск. Укрепляет сердце и помогает при сердцеебиении. Прекращает кровохарканье. Если выпить, то успокоит боль в желудке. Помогает при язвах кишечника и задержке мочи. Если растереть и присыпать на старые язвы, то удалит злокачественные разрастания и живое мясо, зарубцует и очистит их так, что не останется и следа от язвы. Доза его на прием — полдрама. Заменителем является янтарь.

ЛАЗУРИТ. Лучшим видом является прозрачный бадахшанский. Природа его холодна во II степени и суха в III степени. Он обладает сильными вяжущими свойствами. Если ввести его в глаз, то обострит зрение. Он помогает при меланхолии и ночных кошмарах и при болезнях черной желчи. Если употре-

бить в промытом виде, то растворит черную желчь. А если не промыть, то вызовет рвоту. Он полезен при болезни почек, сводит бородавки и улучшает состояние язв. Помогает при раковой язве и чуме. А также помогает при четырехдневной и черножелчных лихорадках. Лучше всего перед употреблением промыть его. Доза его на прием — полдрама. А заменителем является армянский камень. Если женщины введут во влагалище полдрама его порошка с оливковым маслом, то сохранят беременность и не выкинут плод. А если смазать с уксусом, то поможет при проказе и вырстит ресницы.

МАЛАХИТ. На вкус он сладкий. А сладость его пробуют так. Возьми размельченный малахит и рассыпь на зеркало. Если на поверхности зеркала останется его цвет, то он горький, а если нет, то сладкий. Природа его холодна и суха. Он удаляет бельмо из глаз, если растолочь его с несверленной жемчужиной, взять одну часть индийской тутии, растолочь, просеять и ввести все вместе в глаз наподобие сурьмы. Он из числа ядовитых лекарств. Если человек примет яд, а затем выпьет порошок малахита, то вредное действие яда пропадет. А если он не примет яда, а съест только малахит, то он подействует как яд и быстро убьет. Если же смазать место укуса скорпиона, то успокоит боль. Если же смазать с уксусом кожу при лишае, то тоже поможет. Если растолочь и посыпать язву, то поможет и зарубцует их. А также помогает при язвах во рту. Если смешать с медом и сделать полоскание, то поможет при ангине. А если присыпать им язвы в паху и у заднего прохода, то тоже поможет. А если растереть в уксусе и смазать кожу при экземе, то также поможет.

МРАМОР. Лучшим является белый и мягкий. Природа его холодна во II и суха в I степени. Обладает очищающим действием. Помогает при парше и лишей болезни. Если порошком мрамора в смеси с чистым серебром и женским молоком смазать лицо и тело, то очистит их и придаст блеск. Если тонко растолочь, смешать с медом и по 1 мтхалу давать ежедневно, то высушит прыщи на теле и умерит полнокровие. Если взять мрамор с могильной плиты с выгравированной надписью, растолочь и дать съесть одержимому любовной манией, то она пройдет.

НЕФРИТ. Он бывает разных цветов, лучший — зеленый. Очень полезен для желудка. А если привязать к бедру роже-ницы, то она легко разрешится от трудных родов.

Малахит.

Мрамор.

СЕРДОЛИК. Лучший вид — это красный и прозрачный. Природа его холодна в I степени и суха во II степени. Обладает очищающими и вяжущими свойствами. Укрепляет зрение, выводит бельма и прекращает слезотечение. Укрепляет зубы и придает им блеск. Помогает и при сердццебиении. Прекращает кровохарканье, если съест или носить при себе. И останавливает кровотечение. А доза его на прием — полдрама. Но он вреден для горла. Его вредное действие устраняют семена тыквы. А заменителем является янтарь. Если его сжечь, то он станет холодным и сухим по природе. Если сердолик вправить в перстень и надеть на палец, то победишь своего недруга на суде.

ЯНТАРЬ. Хорош тот вид, который чистый и прозрачный. Природа его холодна и суха во II степени. Обладает вяжущими и высушивающими свойствами. Если янтарь растолочь и смазать зубы, то придаст им блеск, очистит, сделает белыми и укрепит. Он прекращает кровохарканье. Помогает при язвах легких. Укрепляет органы живота. А также помогает при кровотечении из живота и выделении крови по каплям. Он останавливает рвоту и полезен при болезни желудка. Подавляет половую потенцию. Если смазать с маслом трещины на ногах, то поможет. А если привязать над опухолью, то также поможет. Доза его на прием — полмтхала. Но он вреден для голоса. Его вредное действие устраняет слизь семян айвы. Если беременная женщина будет носить янтарь, то она не выкинет плод и благополучно сохранит беременность. Он полезен также при желтухе. Если бросить в огонь янтарь, то поднимется ароматный дым, как дым от сжигания мастики.

ЯХОНТ. Он бывает пяти видов. Лучшим является красный и гранатового цвета. Природа его холодна и суха. Помогает при сердццебиении и слабости сердца. Он просветляет душу, приводит в равновесие природу и препятствует поллюциям. Говорят, что если женщина будет носить его, то молоко у нее не пересохнет. Доза его на прием — 1 кут. А заменителем является золото в равном количестве. Если взять яхонт в рот, то развеселит сердце. Он очищает кровь. А носящий его будет пользоваться уважением и почетом среди людей. Яхонт предохраняет от чумы. Если размельчить его и принять, то предохранит от вредного действия ядовитых лекарств. Он входит в состав глазных лекарств, обостряет зрение, оберегает глаза от болезни и весьма укрепляет их.

ЯШМА. Если повесить ее на шею, то избавит от злых духов и избавит от болезней желудка. А если бесплодная женщина привяжет его над половым органом, то скоро родит ребенка.

ЯВЛЕНИЕ УМЕРШЕЙ ГРАФИНИ

Когда шведская королева Ульрика (1688—1741) скончалась в своем родовом замке в окрестностях Стокгольма, тело ее, по обычаю, было выставлено в открытом гробу на парадном катафалке в траурной комнате. Отряд королевской лейб-гвардии стоял в почетном карауле в соседних покоях. Около полудня к крыльцу подъехала карета статс-дамы королевы и ее искреннего друга графини Штейнбок, находившейся в Стокгольме. Командовавший почетным караулом капитан вышел к ней навстречу, помог ей выйти из кареты и ввел ее в траурную комнату, дверь которой графиня затворила за собой. Прошло немало времени, а графиня не показывалась. Тогда один из офицеров, обеспокоенный долгим отсутствием графини, решил открыть дверь и в ужасе отскочил назад. Все находившиеся здесь офицеры побежали к открытой двери и увидели ужасную картину: покойная королева, стоя во весь рост в гробу, обнимала графиню Штейнбок. Явление скоро как бы затянулось дымкой и растаяло: тело графини покойно лежало в гробу. Графини же нигде не было. Не было и кареты с лошадьми и кучером. Тогда незамедлительно послали в Стокгольм курьера, который выяснил, что графиня Штейнбок из столицы не выезжала, а умерла в то же самое время, когда ее видели в объятиях умершей королевы. О событии был составлен протокол, подписанный всеми присутствующими.

«Исторический и статистический журнал»,
1816 г.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Я неоднократно был свидетелем удивительных явлений. Расскажу об одном из них. На гипнотическом учебном сеансе в Парижской медицинской клинике, руководимой знаменитым профессором Шарко, один из его коллег загипнотизировал пациентку, страдающую каким-то нервным заболеванием. Затем он вынул из кармана нераспечатанное письмо от своего лондонского корреспондента и положил его ей в руку, приказывая прочитать сквозь конверт содержание. Она ответила, что видит написанное, но так как оно по-английски, то понять его не может. Тогда профессор сказал: «Хочу, чтобы вы знали по-английски», — после чего загипнотизированная прочла письмо, как могла бы это сделать природная англичанка. «Теперь, — продолжал профессор, — переведите его по-немецки».

Перевод оказался вполне точным и ясным, хотя в письме говорилось о каком-то физиологическом вопросе, причем употреблялось немало специальных выражений.

Затем профессор попросил ее описать лицо, писавшее письмо, что она тотчас же исполнила, прибавив, что человек этот сидит у стола в своем кабинете, который тут же описала.

Профессор обратился к своему английскому корреспонденту с просьбой прислать ему свою фотографию и фотографию кабинета. И описание сомнамбулы вполне подтвердилось. Такого рода опыты происходили не менее девяти раз и всегда с одинаковым успехом.

П. РОЗЭН,
«Факты», 1889 г.

МИР увлечений

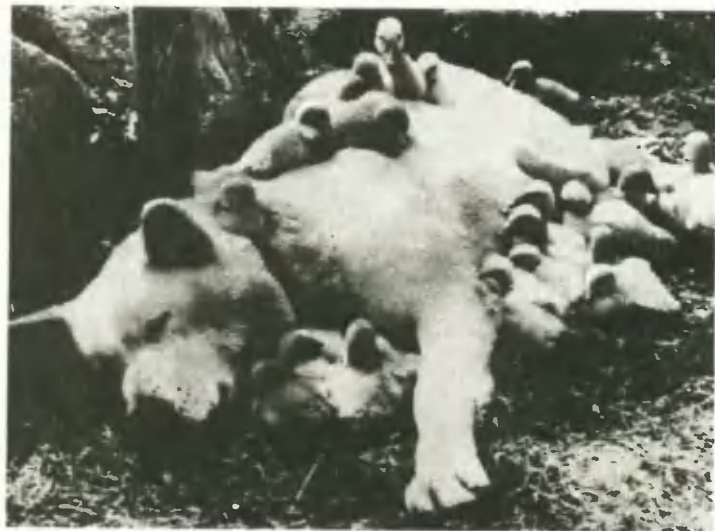
КУКЛЫ ИЗ ТЕСТА

Житель острова Тайвань Дзин Хваймин, осветитель в театре народной оперы, увлекся изготовлением кукол из теста. Он лепит их части из мучных шариков, а потом скрепляет бамбуковыми палочками. Сверху наносится густой рисовый крахмал, после чего остается лишь раскраска фигурок.

Такие куклы в старинном народном духе — это не только детские игрушки, но и подарки храмам и дни религиозных праздников. Конечно, дарятся они и друзьям. Домашний мастер выбирает своих персонажей из сказок, исторических драм и легенд. Кроме того, он делает животных по образцам китайского астрологического календаря.

ГИМН — ПОДАРОК КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ

Собирание почтовых марок — одно из самых популярных хобби в мире. Этим увлекаются многие миллионы людей,

целая армия коллекционеров. Но она не имела до сих пор своего гимна.

«Пусть восторжествует справедливость! — заявил недавно итальянский композитор Аугусто Масази. — Филателисты должны иметь свой гимн!»

Композитор написал музыку и пропагандирует ее в Италии, где число коллекционеров марок превышает один миллион. Затем были подобраны соответствующие стихи, и теперь гимн распевают везде, где собираются итальянские филателисты. Они остались довольны и предложили создать гимн для всех собирателей марок в мире. Слова должны быть на эсперанто.

МЕДАЛИ И ПАМЯТНИКИ ЗА ВЕРНОСТЬ

Собирание газетных вырезок по одной теме — хобби очень многих. К примеру, москвич Г. Аникеев подбирает информации о собачьей верности человеку. Вот какие три заметки он прислал для нашей новой рубрики. Первая о памятниках собакам. Оказывается, первый из них был возведен еще в античной Греции. В IV веке до н.э. жители Коринфа поставили мраморный памятник дворняжке по кличке Созэтр, которая своим истощенным лаем ночью предупредила гарнизон о подходе неприятельского войска. Монумены собакам за заслуги перед наукой имеются сейчас в Париже, Нью-Йорке, Копенгагене, Токио. У нас в Петербурге поставлен памятник по инициативе знаменитого физиолога И. Павлова.

Вторая информация о международных премиях за верность и службу человеку, которые ежегодно присуждаются в итальянском городе Сан Роко ди Камоли. Не так давно медалью награждена овчарка Оджоне из предместья

Генуи. На прогулке со своей хозяйкой она заметила змею, готовую к прыжку из-за колючих кустов. Овчарка, победив инстинкт самосохранения, бросилась между человеком и ядовитой змеей. Зубы щелкнули, но рептилия успела укусить первой. Хозяйка отделалась нервным потрясением, а жизнь благородной собаке спас опытный ветеринар.

Третье сообщение относится к необычной службе японской овчарки Хаку, принадлежащей крестьянину из деревни Зао. Она согласилась греть своим телом 25 утят из домашнего инкубатора, когда вышло из строя отопление. Роль заботливой мамы она выполняла и потом, когда электропечь починили. Да и утята отказались греться от искусственного источника тепла.

КАРАНДАШОМ ПО БЕРЕЗЕ

Про картины харьковчанина Бориса Чурилова экстрасенсы единого мнения — они создают у зрителей положительный настрой, подпитывают космической энергетикой. Борис увлекся рисованием на бересте — на той самой, на которой древние новгородцы писали друг другу письма и даже любовные записки.

Ныне у харьковчанина конкурентов нет, его хобби единственное в своем роде. На кусках коры, обработанной собственными руками, он изображает церкви, терема, картины из жизни матери русских городов — Киева. Особое увлечение Бориса — иллюстрации к бессмертному «Слову о полку Игореве». Бориса Чурилова знает уже полмира, он объехал со своими работами всю Европу. А вот в нашей стране о его удивительном хобби мало кто знает.

еженедельника "Экономика и жизнь"

**Вниманию руководителей акционерных
обществ, бухгалтеров, юристов,
регистраторов!**

**Крупнейшая деловая газета России
«ЭКОНОМИКА И ЖИЗНЬ»**

**объявляет подписку на новое периодическое
издание—бюллетень**

« ПРАКТИКУМ АКЦИОНИРОВАНИЯ »

Вы стали акционером и столкнулись со многими ранее неизвестными проблемами, решать которые приходится «на ходу». Как защитить свое право собственности в арбитражном суде, отстаивать законные права перед налоговой инспекцией, как соотносятся правомочия собрания акционеров и профсоюзной конференции, какие существуют формы трудовых контрактов, как вести реестр акционеров и регистрировать сделки с ценными бумагами и правильно уплачивать налоги на операции с ценными бумагами, каковы особенности бухгалтерского учета в акционерных обществах? Как образовать «холдинг» и учредить дочернее общество, как происходит слияние и разделение акционерной компании?

На эти и многие другие вопросы призван дать ответ бюллетень «ПРАКТИКУМ АКЦИОНИРОВАНИЯ».

В 1994 г. выйдет восемь тематических выпусков:

- 1. Защита имущественных прав акционеров и акционерных обществ.
Практика Высшего арбитражного суда Российской Федерации.**
- 2. Законодательство о несостоятельности (банкротстве) предприятий в действии.**
- 3. Трудовые отношения в акционерных обществах. Правовая регламентация.**
- 4. Защита прав налогоплательщиков в арбитражном суде.**
- 5. Особенности бухгалтерского учета в акционерных обществах. Налогообложение операций с ценными бумагами.**
- 6. Порядок ведения реестра акционеров и регистрации сделок с ценными бумагами.**
- 7. Новое российское законодательство об акционерных обществах,
комментарии к гражданскому кодексу и закону об акционерных обществах.**
- 8. Система управления акционерным обществом.**

Объем каждого выпуска до 10 п.л. Выпуск состоит из трех частей: комментария специалистов, подборки необходимых нормативных актов и образцов юридических документов (договоров, контрактов, положений и т.п.).

Подписная цена в печатной или дискетной форме с учетом почтовой доставки — **122 тысячи рублей**, (включая НДС и спец. налог).

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

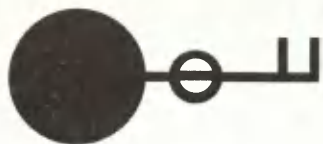
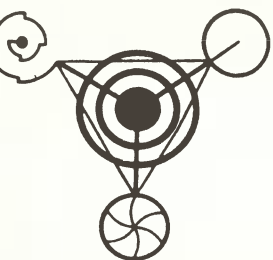
Для оформления подписки необходимо заполненный подписной талон и копию платежного поручения на **122 тысячи рублей** отправить по адресу: **101462, Москва, Бумажный проезд, д. 14, «Центр деловой информации»** еженедельника «Экономика и жизнь».

Оплата производится по реквизитам: **получатель — АО «Информцентр», р/с 467189, Российский национальный коммерческий банк, РКЦ ГУ ЦБ РФ Москва, МФО 201791, к/с 1161307.**

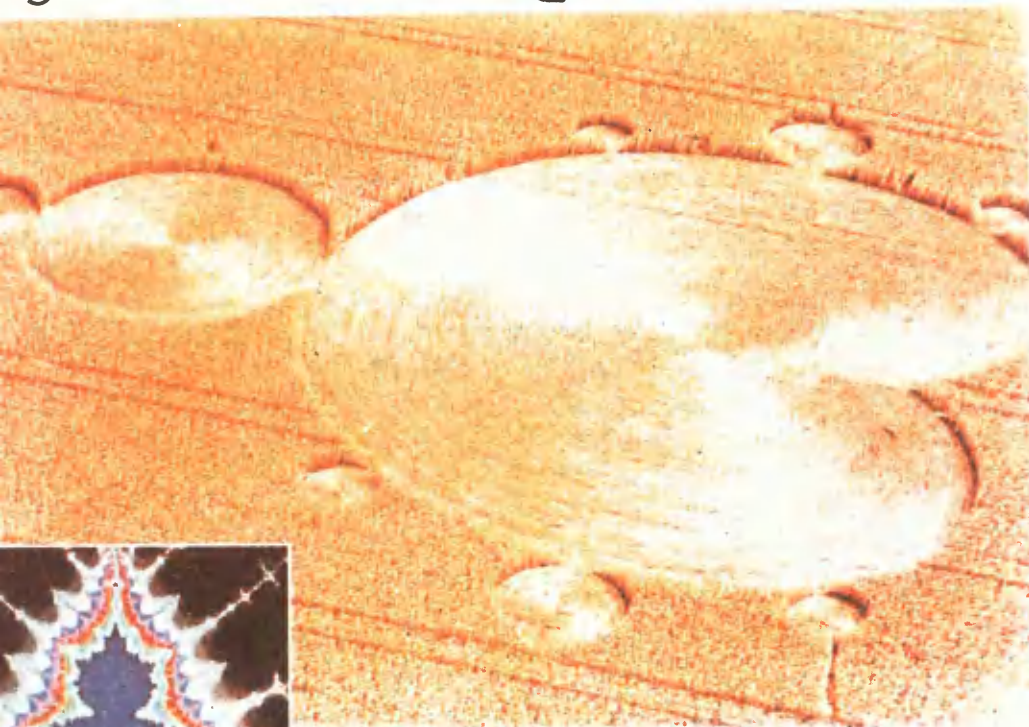
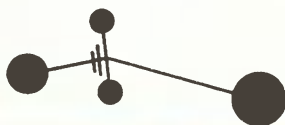
Подписка за наличный расчет осуществляется «Центром деловой информации» еженедельника «Экономика и жизнь» по адресу: **г. Москва, Бумажный проезд, 14, ст. метро «Савеловская».**

Справки по телефонам: **257—38—55, 257—35—24.**

	ПОДПИСНОЙ ТАЛОН
Название организации _____ _____ <i>полностью</i>	
Адрес и индекс _____	
Фамилия, имя, отчество, телефон (телефакс) ответственного за подписку _____	
Количество комплектов _____	

Индекс 71083

АЗБУКА БЕСЕДЫ С КОСМОСОМ

Иероглифы, оставленные
НЛО на хлебных полях,
вызывают ощущение, что
с землянами пытаются
вести разговор
инопланетяне. Такие
изображения могли
оставить только разумные
существа.

